

ІЗВЪСТІЯ
Кіевскаго Коммерческаго
Інститута,

состоящаго въ вѣдѣнїи Министерства Промышленности и Торговли

1909.

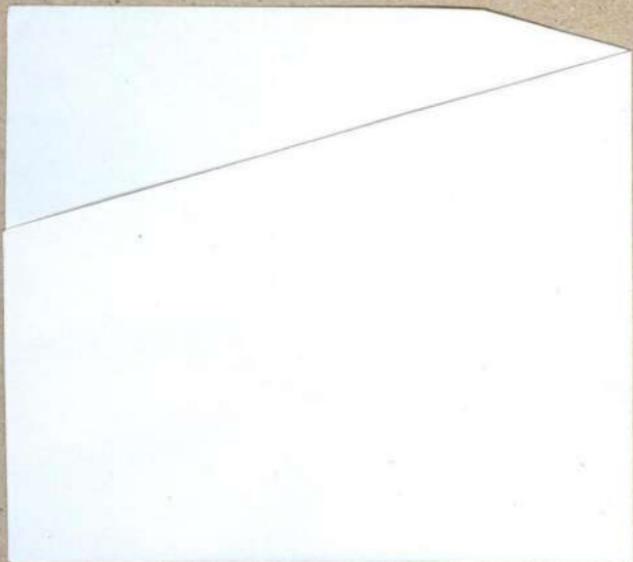
Книга II.

К.
Типографія И. І. Чоколона, Фундуклеевская ул., д. № 22.
1909.

ОТРИМАНО
В ДАР

ВІД ПРОФЕСОРА КНЕУ
В. М. ТРЕЩЕНКО

ІЗВЪСТІЯ
Кіевскаго Коммерческаго
Інститута,

состоящаго въ вѣдѣніи Министерства Промышленности и Торговли.

1909.

Книга II.

КІЕВЪ.

Типографія П. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., д. № 22.
1909.

ІЗВЪСТІЯ
Кіевскаго Коммерческаго
Інститута,

составлено въ вѣдѣнїи Министерства Промышленности и Торговли

1909.

Книга II.

моїх Водима Гетьмана
БІБЛІОТЕКА

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., д. № 22.
1909.

RITOSEN

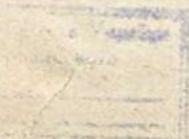
СІМІСЯЧНИК ДІДАКОНІК

АТУТОНОНІК

Печатано по опредѣленію Учебнаго Комитета Кіев. Коммерч. Института.
Директоръ **М. Довнаръ-Запольскій.**

8001

ІІ ступінь

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Труды Общества Экономистовъ при Кіевскомъ Коммерческомъ	
Институтѣ.	1—38
Учреждение и Уставъ Общества	1
Протоколы засѣданій: 11-го января 1909 г.	5
25-го февраля	9
11-го марта	13
20-го марта	15
10-го апрѣля	18
24-го апрѣля	19
8-го мая	23
14-го мая	27
9-го октября	30
Приложенія къ протоколамъ (рѣчи В. Г. Бажаева, А. А.	
Русова и А. И. Ярошевича)	1—19
Къ вопросу о законахъ аграрной эволюціи (по поводу книги	
Суханова) В. Г. Бажаева	20—31
Технический анализъ проф. И. В. Егорова	1—80

ТРУДЫ

Общества Экономистовъ при Киевскомъ
Коммерческомъ Институтѣ.

Въ концѣ 1908 года среди профессоровъ и преподавателей Киевского Коммерческаго Института возникла мысль о желательности учреждениі при К. К. Институтѣ Общества Экономистовъ, цѣль и задача которого заключалась бы въ разработкѣ общихъ вопросовъ Экономической науки и въ частности въ изученіи экономического положенія Юга Россіи. Эта мысль встрѣтила общее сочувствіе и потому тогда же директоромъ Киевского Коммерческаго Института ординарнымъ профессоромъ Митрофаномъ Викторовичемъ Довнаръ-Запольскимъ, ординарнымъ профессоромъ Павломъ Семеновичемъ Чеховичемъ и приватъ - доцентомъ Константиномъ Григорьевичемъ Воблымъ на имя Киевскаго Губернатора было подано заявленіе такого содержанія:

Согласно восемнадцатой статьи закона объ обществахъ и союзахъ доводимъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что мы ниже подписавшіеся по истеченіи двухъ недѣль со дня подачи настоящаго заявленія учреждаемъ общество подъ названіемъ „Общество Экономистовъ при Киевскомъ Коммерческомъ Институтѣ“.

Цѣль вышеозначенаго общества: теоретическая разработка общихъ вопросовъ Экономической науки и изученіе экономического положенія Юга Россіи.

Членами учредителями Общества являются слѣдующіе лица: ордин. проф. М. В. Довнаръ-Запольскій, орд. проф. П. С. Чеховичъ, прив. доц. К. Г. Воблый, экстра-орд. проф. В. Г. Бажаевъ,

прив. доц. А. Ф. Одарченко, препод. статист. А. А. Русовъ, магистръ А. М. Гнѣвшевъ, препод. К. К. Инст. А. И. Ярошевичъ и магистрантъ Е. Д. Сташевскій (въ подлинникѣ указаны адреса перечисленныхъ лицъ).

Районъ дѣйствій Общества города Киевъ.

Для управлія дѣлами Общества избирается ежегодно, срокомъ на одинъ годъ, общимъ собраниемъ Общества Совѣтъ въ составѣ пяти лицъ изъ числа членовъ Общества.

Порядокъ вступленія и выбытія членовъ Общества слѣдующій: члены Общества избираются собраниемъ Общества по предложенію Совѣта, а выбываются изъ состава Общества по собственному желанію.

Слѣдуютъ подпись.

По истеченіи двухнедѣльного срока со дня подачи этого заявленія, такъ какъ со стороны губернатора не послѣдовало никакихъ возраженій противъ учрежденія Общества, таковое считалось учрежденнымъ, и на 11 февраля 1909 года было назначено первое засѣданіе Общества, при чемъ въ пригласительной повѣсткѣ отъ имени лицъ, подписавшихъ заявление объ учрежденіи „Общества Экономистовъ“ было сказано, что лица, которые согласно настоящаго приглашенія изъявятъ желаніе быть членами Общества, считаются дѣйствительными членами такового; дальнѣйшее пополненіе состава Общества будетъ производиться по выбору“.

На утвержденіе первого собранія былъ представленъ слѣдующій проектъ устава Общества Экономистовъ при Киевскомъ Коммерческомъ Институтѣ.

§ 1. Цѣль Общества: а) Теоретическая разработка общихъ вопросовъ экономической науки; б) Изученіе экономического положенія Юга Россіи.

§ 2. Средствами для достижениій означенной цѣли служать труды членовъ Общества по разнымъ вопросамъ экономики.

§ 3. Общество состоить: а) Изъ членовъ почетныхъ, б) членовъ учредителей и членовъ пожизненныхъ, в) членовъ дѣйствительныхъ, г) членовъ соревнователей и д) членовъ корреспондентовъ.

а) Почетными членами являются члены, оказавшие особые услуги Обществу или пожертвованія, а также известные своими трудами въ области экономическихъ наукъ.

б) Членами учредителями называются лица, подпиравшие настоящий устав и избранные въ составъ членовъ Общества въ первомъ засѣданіи Общества. Пожизненными членами называются тѣ члены Общества, которые внесли одновременно въ кассу Общества но менѣе 100 рублей.

в) Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно плату въ размѣрѣ 5 рублей и пользуются на равнѣ съ почетными членами, членами учредителями и пожизненными членами правомъ рѣшающаго голоса во всѣхъ собраніяхъ Общества.

Примѣчаніе: Дѣйствительными членами не могутъ быть: нижніе чины, состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, лица, лишенныя по суду правъ и преимуществъ вообще, несовершеннолѣтніе, а также учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, не получившия на то разрешенія отъ учебного начальства тѣхъ заведеній, въ которыхъ они обучаются.

г) Члены соревнователи избираются въ общемъ собраніи по предложению Совѣта и вносятъ ежегодно плату въ размѣрѣ 3 рублей.

д) Въ число членовъ корреспондентовъ общимъ собраніемъ избираются по предложению совѣта лица, жительствующія виѣ города Кієва и могущія содѣйствовать цѣлямъ Общества. Члены корреспонденты вносить не вносятъ.

§ 4. Собранія Общества бываютъ: а) Годичныя въ ноябрѣ мѣсяцѣ для составленія сметы на предстоящий годъ и въ марта для выслушанія отчета за предшествовавшій годъ; б) Обыкновенныя для обсужденія научныхъ докладовъ, представляемыхъ членами Общества, для собесѣданія и разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, в) Экстренные для обсужденія разныхъ вопросовъ, разрешеніе которыхъ не терпитъ отлагательства.

§ 5. Собранія годичныя признаются состоявшимися при наличности одной трети общаго числа членовъ, обладающихъ правомъ рѣшающаго голоса и живущихъ въ городѣ Кіевѣ. Если собраніе не состоится по неявкѣ необходимаго числа членовъ, то назначается другое черезъ недѣлю послѣ первого, которое признается состоявшимся при всякомъ числѣ членовъ.

§ 6. На обыкновенныя собранія, посвящаемыя научнымъ докладамъ, кромъ членовъ Общества могутъ быть допускаемы постороннія лица по рекомендациі одного изъ членовъ Общества.

§ 7. Общество въ правѣ образовывать отдѣльныя секціи для разработки какихъ либо специальныхъ областей экономической науки. Каждая секція избираетъ предсѣдателя и секретаря, которые входятъ въ составъ Совѣта Общества.

§ 8. Предсѣдателемъ общихъ собраний Общества является предсѣдатель Совѣта Общества.

§ 9. Всѣ хозяйственныя вопросы решаются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ, кромъ вопроса объ измѣненіи устава Общества, на что требуется большинство двухъ третей голосовъ членовъ общаго собранія.

§ 10. Для управлениія дѣлами Общества избирается Совѣтъ въ составѣ 5 членовъ на годъ изъ числа учредителей, почетныхъ, пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ.

§ 11. Совѣтъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, казначея и секретаря. Кругъ обязанностей Совѣта опредѣляется общимъ собраниемъ.

§ 12. Для провѣрки дѣлопроизводства избирается ежегодно ревизіонная комиссія изъ трехъ членовъ, контролирующихъ дѣятельность Совѣта.

§ 13. Денежныя средства Общества составляются изъ: а) единовременныхъ и ежегодныхъ членскихъ взносовъ, б) пожертвованій, дѣлаемыхъ въ пользу Общества, в) различныхъ другихъ поступлений.

§ 14. Общество имѣть право издаватъ труды своихъ членовъ и повременныя изданія на общихъ основаніяхъ.

§ 15. Библіотекой Общества могутъ пользоваться студенты Киевскаго Коммерческаго Института.

§ 16. Въ случаѣ закрытія Общества все имущество такого же переходить въ распоряженіе Киевскаго Коммерческаго Института.

§ 17. Общество имѣть печать со своимъ наименованіемъ.

ПРОТОКОЛЪ

**I го засѣданія Общества Экономистовъ при Кіевскомъ Ком-
мерческомъ Институтѣ 11 февраля 1909 года.**

Въ собраніе прибыли: М. В. Довнаръ-Запольскій, К. Г. Воблый, В. Г. Бажаевъ, А. И. Ярошевичъ, В. Я. Головня, И. И. Дамбергъ, А. И. Корчакъ-Чепурковскій, Е. Д. Сташевскій, Р. Р. Якобовскій, А. Д. Билимовичъ, А. А. Микулинъ, П. Л. Кованько, Я. В. Коварскій, К. М. Оберучевъ, П. О. Широкихъ, В. М. Сazonовъ, А. Ф. Одарченко, Г. А. Максимовичъ, С. А. Ивановъ; изъ лицъ, не явившихся по приглашенію на первое собраніе, изъявили желаніе быть членами учредителями Общества Экономистовъ: В. И. Ковалевскій, С. Л. Франкфуртъ, П. Р. Слезкинъ, О. О. Эйхельманъ, Л. С. Личковъ и А. А. Русовъ, приславшій ко дню засѣданія слѣдующую телеграмму: „vivat, crescat, floreat Societas Oeconomica! — Русовъ“.

Всѣ эти лица были признаны членами учредителями „Общества Экономистовъ“.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера рѣчью директора Киевскаго Коммерческаго Института Митрофапомъ Викторовичемъ Довнаръ-Запольскимъ, который въ своей рѣчи привѣтствовалъ молодое общество и выразилъ надежду на процвѣтаніе этого Общества при содѣйствіи его просвѣщенныхъ членовъ; ознакомивъ присутствующихъ съ задачами Общества и обстоятельствами, предшествовавшими учрежденію Общества, М. В. предложилъ собранію избрать Совѣтъ Общества, къ чему и было немедленно приступлено.

Закрытой баллотировкой въ Совѣтъ Общества были избраны слѣдующіе пять лицъ: Владимиръ Гавrilовичъ Бажаевъ, Александръ Александровичъ Русовъ, Константинъ Григорьевичъ Воблый, Андрей Ивановичъ Ярошевичъ и Василій Яковлевичъ Головня. Избранныя лица немедленно изъ своей среды избрали предсѣдателя, (онъ же предсѣдатель и общихъ собраний Общества) В. Г. Бажаева, казначея К. Г. Воблаго и секретаря В. Я. Головню.

Послѣ этихъ выборовъ предсѣдательское мѣсто занялъ Владимиръ Гавриловичъ Бажаевъ; выразивъ глубокую благодарность за избраніе, онъ обратился къ собранію съ рѣчью, посвященной обзору предстоящей Обществу Экономистовъ дѣятельности. Содержаніе этой рѣчи вкратце сводится къ нижеслѣдующему.

Молодому Обществу Экономистовъ предстоитъ 2 главныя задачи: вонервыхъ объединить всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, такъ или иначе соприкасающихся съ разрѣшеніемъ экономическихъ вопросовъ и съ экономической наукой, — и во вторыхъ — оказать посильное содѣйствіе изученію мѣстнаго края въ экономическомъ отношеніи. Что касается первой задачи, то она ясна сама по себѣ, являясь присущей всякому ученому обществу. Организованное научное общеніе всѣхъ лицъ, работающихъ въ одной и той-же области, всегда повышаетъ продуктивность общей работы. Гораздо важнѣе иѣсколько остановиться на второй задачѣ, являющейся специфической для нашего общества. Потребность изученія въ экономическомъ отношеніи мѣстнаго края (по официальной терминологіи—югозападнаго) необыкновенно острая. Не смотря на то, что мѣстный край отличается весьма интенсивной хозяйственной жизнью и является очень важнымъ факторомъ въ общемъ ходѣ экономического развитія страны — наши свѣдѣнія о хозяйственномъ укладѣ этого богатаго края очень скучны и поверхностны. То немногое, что мы знаемъ о хозяйственной жизни этого края, убѣждаетъ въ наличности очень якихъ особенностей. Относительно очень высокая (особенно въ губерніяхъ Киевской и Подольской) плотность населенія и благопріятная комбинація почвенныхъ и климатическихъ условій, въ связи съ не менѣе благопріятными условіями сбыта — уже въ ріоії позволяетъ ожидать соотвѣтствующаго процвѣтанія земледѣлія и связанныхъ съ нимъ отраслей промышленности. Имѣющіяся свѣдѣнія о профессиональномъ составѣ населенія и о состояніи земледѣлія вполнѣ подтверждаютъ эти ожиданія. Земледѣліе мѣстнаго края отличается въ общемъ довольно высокой степенью интенсивности, а изъ связанныхъ съ земледѣліемъ отраслей промышленности исключительно широкаго развитія достигла свеклосахарная промышленность. Правда, взглянувшись иѣсколько ближе, мы узнаемъ, что относительное процвѣтаніе земледѣлія сопровождается довольно острымъ малоземельемъ со всѣми его послѣдствіями. Затѣмъ и весь земельный строй мѣстнаго края представляется въ общемъ

очень своеобразнымъ. Пребладаніе подворного землевладѣнія при громадномъ развитіи черезполосицы, необыкновенно слабое развитіе мелкой аренды, при сравнительно широкомъ распространеніи аренды капиталистической и наконецъ довольно запутанныя сервитутныя отношенія — вотъ наиболѣе характерныя черты мѣстнаго земельнаго строя. При такомъ земельномъ строѣ неизбѣжнымъ является громадный избытокъ неиспользованной на падѣльной землѣ рабочей силы. Отсюда исключительная важность для мѣстнаго края вопроса о наемномъ земледѣльческомъ труде. Не смотря на довольно высокую интенсивность мѣстнаго капиталистического земледѣлія, спросъ на наемный трудъ значительно ниже предложенія. Отсюда довольно значительное развитіе земледѣльческаго отхода и очень низкий уровень заработной платы. Какъ именно отражаются всѣ отмѣченныя особенности на уровне благосостоянія массы земледѣльческаго населения, сказать опредѣлительно трудно. Нѣкоторые признаки, въ родѣ сравнительно незначительного развитія недоимочности, позволяютъ предполагать, что неблагопріятное вліяніе отмѣченныхъ условій въ значительной степени уравновѣшивается другими вліяніями, связанными съ характерной для мѣстнаго богатаго края довольно высокой интенсивностью хозяйственной жизни. Спрашивается теперь, какъ-же подойти нашему молодому Обществу къ изученію очень своеобразной экономики мѣстнаго края? Не можетъ быть и рѣчи, конечно, о самостоятельныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ. Но за то Общество можетъ быть очень полезно своими указаніями мѣстнымъ учрежденіямъ, въ особенности въ дѣлѣ выработки опросныхъ формулляровъ. Затѣмъ Общество можетъ выполнять и собственными силами небольшія анкеты по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ экономики мѣстнаго края. Кромѣ того очень широкое поле дѣятельности открывается и въ отношеніи использования имѣющихся источниковъ офиціальной статистики (помимо общепріемѣрской и мѣстной, напримѣръ желѣзнодорожной), и въ отношеніи приведенія въ извѣстность и критической разработки хотя и отрывочныхъ и пестрыхъ, но подчасъ довольно цѣнныхъ материаловъ, заключающихся напримѣръ въ трудахъ мѣстныхъ с.-х. обществъ и областныхъ сѣездовъ сельскихъ хозяйствъ, въ описаніяхъ отдѣльныхъ имѣній и т. п. Нѣть сомнѣнія, что путь предстоитъ трудный и тернистый, но при условіи дружной и пла-номѣрной работы — въ успѣхѣ сомнѣваться нельзя.

А. И. Ярошевичъ въ своей рѣчи напомнилъ о дѣятельности двухъ кіевскихъ научныхъ обществъ, имѣвшихъ цѣлью изученія экономики Юго-западнаго края. Первое общество, известное подъ именемъ „Высочайше утвержденной комиссіи по описанію губерній кіевскаго учебнаго округа“, функционировало съ 1850 по 1864 г. и оставило послѣ себя четыре тома своихъ „трудовъ“, въ которыхъ помѣщены рядъ капитальныхъ изслѣдований статистическо-экономического характера.

Душою названной „коммиссіи“ былъ Д. П. Журавскій, исполнявшій въ „коммиссіи“ обязанности ученаго секретаря. Журавскій до того пріобрѣлъ почетную извѣстность своимъ замѣчательнымъ трактатомъ по теоріи статистики — „объ источникахъ и употребленіи статистическихъ свѣдѣній“ (Кіевъ, 1846 г.), равно не менѣе замѣчательнымъ „описаніемъ Кіевской губерніи“, которое не только редактировало имъ, но и въ значительной части составлено имъ. Наиболѣе успѣшина была дѣятельность „коммиссіи“, пока она вдохновлялась этимъ ревностнымъ, не знавшимъ отъ дыха изслѣдователемъ. Послѣ смерти Журавскаго, послѣдовавшей въ концѣ 1856 года дѣятельность „коммиссіи“ ослабѣла, несмотря на всѣ старанія Н. Х. Бунсе ее оживить и, въ концѣ концовъ „коммиссія“ была закрыта.

Другое научное предпріятіе на кіевской почвѣ, заслужившее почетную память, — это „Юго-западный Отдѣлъ Имп. Русского Географическаго Общества“, открытый въ 1873 г. и закрытый по распоряженію администраціи въ 1875 году. Два тома „Записокъ „Юго-зап. отдѣла“ свидѣтельствуютъ объ оживленной дѣятельности его, широкихъ научныхъ интересахъ его и общемъ сочувствіи этому предпріятію.

Центральной фигурой „Юго - западнаго отдѣла“ былъ дѣлопроизводитель его, П. П. Чубинскій. Это одинъ изъ крупнейшихъ научныхъ предпринимателей, отличавшійся неизсякаемой иниціативой, огромнымъ организаторскимъ талантомъ и работоспособностью. Участникъ „экспедиціи по изслѣдованию хлѣбной торговли и производительности Россіи,“ спароженной Вольнымъ Экономическимъ и Географическимъ обществами въ 1867 г., Чубинскій извѣстенъ, какъ организаторъ „Экспедиціи въ западно-русскій край,“ давшей 7 томовъ этнографического и экономического содержанія и составившій эпоху въ исторіи малорусской этнографіи.

Заканчивая свою рѣчъ А. И. Ярошевичъ выразилъ мысль, что въ скромной работе открываемаго „Общества Экономистовъ“ освѣтить путь эти два образа изслѣдователей, трудившихся на Киевской почвѣ: съ одной стороны, образъ Чубинскаго изъѣздившаго весь сѣверъ и юго-западъ Евр. Россіи, ревностнаго собирателя матеріаловъ, научнаго предпринимателя, экономиста - этнографа и, съ другой, образъ Журавскаго, старого сортировщика добытаго матеріала, кладчика и талантливаго архитектора экономическихъ построений.

Послѣ обмѣна мнѣній по поводу проекта устава Общества, собраніе установило ежегодный членскій взносъ въ пять (5) рублей.

Въ 11 ч. 20 мин. предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Предсѣдатель совѣта *В. Бажаевъ.*

Секретарь *В. Головня.*

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Общества Экономистовъ при К. Н. Институтѣ 25-го февраля 1909 года.

Посвященное памяти А. И. Чупрова.

Въ засѣданіе прибыли предсѣдатель Совѣта В. Г. Бажаевъ, М. В. Довнаръ-Запольскій, К. Г. Воблый, А. А. Русовъ, А. И. Ярошевичъ, В. Я. Головня, И. И. Дамбергъ, А. В. Корчакъ-Чепурковскій, Е. Д. Сташевскій, Р. Р. Якобовскій, А. Д. Билимовичъ, А. А. Микулинъ, П. Л. Кованько, К. М. Оберучевъ, П. О. Широкихъ, А. Ф. Одарченко, Г. А. Максимовъ, В. И. Ковалевскій, С. А. Ивановъ, Н. В. Миркинъ, Е. Е. Слуцкій, П. А. Нелюбинъ.

Въ 8 часовъ вечера предсѣдатель В. Г. Бажаевъ объявилъ засѣданіе открытымъ. Въ своемъ вступительномъ словѣ онъ провелъ ту основную мысль, что именно молодому начинающему Обществу Экономистовъ особенно важно и поучительно остановиться на выясненіи заслугъ такихъ дѣятелей, какъ покойный А. И. Чупровъ.

Если мы вдохновимся его примеромъ, то намъ не покажутся страшными тѣ затрудненія, какія предстоитъ преодолѣть, чтобы подвинуть впередъ сложное и трудное дѣло изученія экономическихъ особенностей мѣстнаго края.

Затѣмъ, послѣ краткаго обзора программы предстоящаго чествованія памяти А. И. Чупрова предсѣдатель предоставилъ очередному оратору А. И. Ярошевичу, рѣчь котораго, равно какъ и рѣчи А. А. Русова и В. Г. Бажаева напечатаны полностью въ приложеніяхъ къ протоколамъ засѣданій Общества Экономистовъ; помимо указанныхъ ораторовъ, гость Общества Ваканъ Фомичъ Тотоміанъ въ крайне содергательной рѣчи рассказалъ о своемъ знакомствѣ съ покойнымъ А. И. Чупровымъ въ послѣдніе годы его жизни, когда онъ жилъ за границей; А. И. въ то время былъ сильно заинтересованъ кооперативнымъ движениемъ на Западѣ, а также разумѣется и въ Россіи; въ своихъ, къ сожалѣнію немногихъ, трудахъ, посвященныхъ вопросамъ кооперації, покойный экономистъ обнаружилъ глубокое пониманіе дѣла и уяснялъ громадное значеніе, какое имѣть, а въ особенности будетъ имѣть въ народно-хозяйственной жизни кооперація.

Послѣднимъ говорилъ гость, нынѣ членъ Общества Владимира Ивановичъ Ковалевскій. Въ своей краткой, но прочувствованной рѣчи ораторъ рядомъ любимыхъ покойнымъ А. И. Чупровымъ афоризмовъ очертилъ нравственный обликъ великаго русскаго экономиста. Въ заключеніе В. И. напомнилъ слушателямъ извѣстный афоризмъ Байрона: „Кто жилъ и мыслилъ, тотъ не могъ не возненавидѣть людей“. Александръ Ивановичъ Чупровъ своею жизнью блестящимъ образомъ доказалъ обратное: онъ жилъ и мыслилъ и до послѣдняго момента своей жизни горячо любилъ человѣчество и въ особенности нашъ обездоленный русскій народъ.

Затѣмъ по предложенію Предсѣдателя Общество почтило вставаніемъ память А. И. Чупрова, и перешло къ обсужденію тѣкущихъ дѣлъ.

Быть выслушанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго собранія.

Заслушано предложеніе совѣта старшинъ Собрания Служащихъ въ Кредитныхъ учрежденіяхъ города Киева, о предоставлении Собраниемъ Служащихъ Обществу Экономистовъ залы собранія для засѣданій Общества; залъ предлагается бесплатно, однако съ

тѣмъ условiемъ, чтобы членамъ Собрaniя Служащихъ Кредитныхъ учреждений г. Киева было предоставлено право присутствовать на засѣданiяхъ Общества въ качествѣ гостей.

Собрaniе, обсудивъ это предложенiе, постановило: просить со-вѣтъ старшинъ передать собранiю Служащихъ Кредитныхъ учреждений г. Киева благодарность Общества за любезное предложенiе, которымъ Общество считаетъ возможнымъ воспользоваться только въ томъ случаѣ, если помѣщенiе Киевскаго Коммерческаго Института окажется почему либо неудобнымъ для засѣдавшай Общества Экономистовъ; что касается права членовъ Собр. Служ. Кред. учр. г. Киева посѣщать засѣданiя Общества, то желающiе всегда могутъ получить таковое, заручившись только для этого карточкой одного изъ членовъ Совѣта Общества.

Нѣкоторыми членами Общества быль поднятъ вопросъ о томъ, что ввиду полученiя отъ мѣстнаго губернатора многими членами Общества приглашенiя—высказать свое мнѣнiе относительно достоинства и недостатковъ всероссiйской переписи 1897 года, не слѣдуетъ ли Обществу Экономистовъ обсудить этотъ вопросъ, который въ настоящее время приобрѣтаетъ особый интересъ ввиду предполагающейся въ 1910 г. второй всероссiйской переписи.

Послѣ обмѣна мнѣнiй, было признано весьма желательнымъ въ ближайшемъ будущемъ поставить на очередь вопросъ о прошлой (1897 г.) и предстоящей всероссiйской переписи населенiя; причемъ собранiе получило своимъ членамъ А. А. Русову, К. Г. Воблому и В. Я. Головицѣ представить обществу свои соображенiя по этому вопросу.

Далѣе замѣчанiями В. И. Ковалевскаго, И. И. Дамберга и другихъ быль отчасти намѣченъ планъ ожидаемаго Обществомъ сообщенiя указанныхъ членовъ: желательно обратить вниманiе на техническую сторону дѣла переписи, затѣмъ необходимо обратить особое вниманiе на объемъ или содержанiе предстоящей переписи: не слѣдуетъ-ли напримѣръ пойти по пути Американскихъ цензовъ въ смыслѣ присоединенiя къ переписи населенiя нѣкоторыхъ вопросовъ выясняющихъ, хотя бы въ грубыхъ чертахъ экономическое состоянiе населенiя страны (А. А. Русовъ); высказывались также относительно самыхъ приемовъ выработки программы новой переписи: находя тотъ способъ, который принять въ настоящее время Центральнымъ статистическимъ комитетомъ (собранiе мнѣ-

ий по поводу переписи отъ случайныхъ лицъ) совершенно неудовлетворительнымъ—многими членами было указано на необходимость созыва въ ближайшемъ будущемъ всероссийского съезда лицъ компетентныхъ въ дѣлѣ организаціи переписей; раздавались голоса и относительно цѣлесообразности созыва областныхъ съездовъ, что конечно не исключаетъ необходимости всероссийского съезда, а также обсужденія вопроса о переписи въ Обществѣ Экономистовъ.

Постановлено просить лицъ, изъявившихъ согласіе представить Обществу свои соображенія по поводу предстоящей переписи, обратить вниманіе и на вопросъ о пріемахъ выработки программы переписи въ смыслѣ цѣлесообразности созыва для этого всероссийского и областныхъ съездовъ.

В. И. Ковалевский полагалъ, что областные съезды были бы наиболѣе полезны уже посдѣ окончательного принятія программы переписи, для обсужденія вопроса о фактическомъ осуществленіи переписи.

Согласно предложенію члена общества А. И. Ярошевича, собраніе постановило продолжить изслѣдованіе вопроса о крестьянскихъ посѣвахъ сахарной свекловицы путемъ разсылки отъ имени Общества Экономистовъ опросныхъ листовъ сахарнымъ заводамъ. Выработку опросной анкеты Общество поручило А. И. Ярошевичу.

По предложенію предсѣдателя собраніе единогласно избрало действительнымъ членомъ Общества Владимира Ивановича Ковалевскаго.

Оглашены лица, изъявившіе желаніе быть членами Общества Экономистовъ; выборы этихъ лицъ должны быть произведены въ слѣдующемъ засѣданіи общества: Князь Александръ Сергеевичъ Кудашевъ, Георгій Николаевичъ Логачевъ, Тимофей Васильевичъ Локоть, Николай Степановичъ Долинскій, Нахимъ Веніаминовичъ Миркинъ; членами корреспондентами: Петръ Александровичъ Нелюбинъ, Александръ Соломоновичъ Звоницкій и Евгений Евгеньевичъ Слуцкій.

Въ 11 часовъ 20 минутъ предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

ПРОТОКОЛЪ

заседанія „Общества Экономистовъ“ 11 марта 1909 года.

Въ заседаніе прибыли предсѣдатель совѣта В. Г. Бажаевъ, А. А. Русовъ, К. Г. Воблый, В. Я. Головня, А. И. Ярошевичъ, И. И. Дамбергъ, А. В. Корчакъ-Чепурковскій, П. Л. Кованько, К. М. Оберучевъ, П. О. Широкихъ, В. М. Сазоновъ, А. Ф. Одарченко, С. Л. Франкфуртъ, Н. В. Миркинъ, Н. А. Нелюбинъ, А. С. Звоницкій, Е. Е. Слуцкій и С. А. Ивановъ. Заседаніе открыто въ 8 часовъ вечера.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ прошлаго заседанія.

Членъ Общества Иванъ Ивановичъ Дамбергъ прочелъ свой докладъ:

„Доходность мелкихъ и крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ по даннымъ Швейцарской статистики“.

Тезисы:

- 1) Доходность Шв. Кр. хозяйствъ учитывается на основаніи данныхъ счетоводныхъ записей отдѣльныхъ хозяйствъ.
- 2) Шв. Крест. хозяйства являются хозяйствами скотоводческими.
- 3) Интенсивность хозяйства возрастаетъ въ связи съ сокращеніемъ размѣровъ предпріятія.
- 4) По мѣрѣ увеличенія размѣровъ предпріятія уменьшается валовой доходъ съ единицы эксплоатируемой площади.
- 5) Размѣръ предпріятія не вліяетъ на величину чистаго дохода (валовой доходъ безъ издержекъ производства), получаемаго съ единицы площади.
- 6) Капиталъ, вложенный въ мелкія крестьянскія хозяйства, приносить меньшій $\%$ дохода, чѣмъ капиталъ въ крупныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ.
- 7) „Народно-хозяйственный доходъ“, отнесенный къ единицѣ площади, возрастаетъ въ связи съ сокращеніемъ размѣровъ хозяйства.

Докладъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, причемъ рядомъ поставленныхъ референту вопросовъ и его отвѣтами на нихъ

всѣ существенійшія положенія доклада получили всестороннее освѣщеніе: на вопросъ Р. А. Иванова, принимались ли имъ во вниманіе при опредѣленіи величины площади отдѣльныхъ хозяйствъ альменднныя земли, что значитъ земли общаго пользованія, референтъ отвѣтилъ, что не принимались, хотя доходность съ нихъ учитывалась при исчислѣніи общей доходности хозяйствъ.

На вопросъ А. А. Русова, учитывалась ли докладчикомъ доходность отъ пчеловодства, референтъ, отвѣтилъ что эта отрасль хозяйства не отмѣчена особо въ разработанныхъ имъ данныхъ, хотя очевидно и эта статья вошла въ отдѣль—прочихъ отраслей хозяйства.

С. Л. Франкфуртъ просилъ референта сообщить относительно величины доходности скотоводства въ Швейцаріи сравнительно со вложенными въ скотоводство капиталомъ, т. к. въ этой области сельского хозяйства мелкія хозяйства нѣсколько превосходятъ крупныя хозяйства, при чемъ въ Швейцаріи выгода отъ этой отрасли хозяйствъ значительно повышается вслѣдствіе существованія покровительственной пошлины на ввозимыя туда продукты скотоводства.

К. М. Оберучевъ полагалъ, что выводы сдѣланные докладчикомъ, являются повидимому не вполнѣ точными вслѣдствіе того, что тѣ статистическія данныя, которыми пользовался докладчикъ, собирались втеченіе шести лѣтъ и при томъ часто отъ однихъ и тѣхъ же хозяевъ.

Докладчикъ согласился, что это дѣйствительно является крупнымъ недостаткомъ использованныхъ имъ данныхъ, однако выводы, сдѣланные на основаніи этихъ данныхъ, находятъ подтвержденіе въ результатахъ обслѣдованія каждого года въ отдѣльности.

А. С. Звоницкій спрашиваетъ докладчика, существуютъ ли въ Швейцаріи земледѣльческіе ассоціаціи, благодаря которымъ невыгоды мелкаго землевладѣнія значительно уменьшаются?

Докладчикъ: подобныя ассоціаціи въ Швейцаріи давно существуютъ и оказываютъ не малую услугу мелкому землевладѣнію, понижая ихъ расходы какъ въ области экспорта продуктовъ ихъ производства, такъ и въ области потребленія.

В. Г. Бажаевъ. Докладчикъ своимъ интереснымъ сообщеніемъ проливаетъ новый свѣтъ на экономику крестьянскаго хозяйства, при чемъ какъ выборъ страны, гдѣ нѣть какихъ либо

правительственныхъ воздействиі въ пользу той или иной формы хозяйства, такъ и использование болѣе доброкачественаго статистического материала по изслѣдованию сельскаго хозяйства крестьянъ, придаютъ особую цѣнность реферату. По предложению предсѣдателя собраніе выразило докладчику благодарность и перешло къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ.

Закрытой баллотировкой избраны единогласно въ дѣйствительные члены общества:

Князь Кудашевъ Алексѣй Сергеевичъ, Логачевъ Георгий Николаевичъ, Локоть Тимофей Васильевичъ, Долинскій Николай Степановичъ, Миркинъ Нохимъ Веніаминовичъ и въ члены корреспонденты Нелюбинъ Петръ Александровичъ, Слуцкій Евгений Евгеніевичъ и Звоницкій Александръ Соломоновичъ. Оглашенъ къ избранію въ слѣдующемъ засѣданіи предложеній Совѣтомъ Василій Васильевичъ Телѣжинскій.

Постановлено, что правомъ участія въ преніяхъ по поводу докладовъ, читаемыхъ въ Обществѣ, пользуются только дѣйствительные члены Общества и члены корреспонденты.

Затѣмъ въ 11 часовъ предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Общества Экономистовъ 20 марта 1909 года.

Въ засѣданіе прибыли Предсѣдатель совѣта В. Г. Бажаевъ, А. А. Русовъ, К. Г. Воблый, В. Я. Головня, А. И. Ярошевичъ, И. И. Дамбергъ, А. В. Корчакъ-Чепурковский, П. Л. Кованько, К. М. Оберучевъ, А. Ф. Одарченко, С. Л. Франкфуртъ, Н. В. Миркинъ, Н. А. Нелюбинъ, А. С. Звоницкій, Е. Е. Слуцкій.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. 15 минутъ.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ прошлаго засѣданія.

Выслушаны сообщенія членовъ общества В. Я. Головни, К. Г. Воблаго и А. А. Русова по поводу народной переписи.

Тезисы В. Я. Головни: Желательныя измѣненія въ Положеніи о переписи 5 Іюня 1895 г.

Въ § 6—Вмѣсто особыхъ уполномоченныхъ для объединенія дѣйствій мѣстныхъ переписныхъ комиссій, оказавшихся безполезными, гораздо цѣлесообразнѣе организація всероссійскаго и областныхъ съѣздовъ статистиковъ и лицъ, заинтересованныхъ въ правильномъ производствѣ народной переписи.

Въ §§ 11 и 14. Составы Губернскихъ и особыхъ переписныхъ комиссій (въ большихъ городахъ, куда слѣдуетъ включить и Кіевъ) необходимо пополнить слѣдующими лицами: завѣдующими Городскимъ и Губернскимъ Земскимъ статистическимъ бюро, а также имѣющимся въ городѣ персоналомъ профессоровъ и преподавателей статистики.

Въ § 12. Составъ уѣздныхъ переписныхъ комиссій долженъ быть пополненъ непремѣннымъ членомъ уѣздной переписной комиссіи, назначаемымъ Губернской переписной комиссией изъ лицъ, имѣющихъ специальнуу подготовку.

§ 22. Къ обязанностямъ уѣздной переписной комиссіи относятся заботы о томъ, чтобы все завѣдующие переписными участками располагали, помимо счетчиковъ, вполнѣ удовлетворяющими своему назначению помощниками.

§ 41. Вмѣсто ни на чемъ не основаннаго воспрещенія разработки и опубликованія переписнаго материала на мѣстахъ, разрѣшить разработку таковаго заинтересованнаго органамъ, не ожидая окончанія разработки Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

Г. К. В облаго. Сопоставленіе формуларовъ переписи 1897 г. съ нѣкоторыми формуларами переписей, произведенныхъ въ иностранныхъ государствахъ.

1) Въ тѣхъ Западно-Европейскихъ государствахъ, где не производится специальныхъ профессиональныхъ переписей, соотвѣтствующимъ образомъ расширяется отдѣль о занятіяхъ, включаѣмый въ формуляры народныхъ переписей (Італія, Франція, Англія и др.) Подобное разширеніе опроснаго бланка являлось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ и въ Россіи при второй переписи.

2) Важно знать не только распределеніе населенія по занятіямъ, но и положеніе, занимаемое отдѣльными лицами въ професіи, т. е. то, что известно въ наукѣ подъ имнемъ „соціальной группировкї профессіональнаго населенія“.

3) Введеніе новыхъ вопросовъ въ переписной формуларъ возможно сдѣлать за счетъ исключенія нѣкоторыхъ вопросовъ изъ формулара первой переписи, не имѣющихъ важнаго значенія (таковы №№ 6, 8, 14, б 2).

4) Схему группировки населенія по соціальному положенію въ профессіи можно предложить такую: а) Предприниматели, б) Служашіе, рабочіе и прислуга; в) Одиночки; г) Помогающіе главѣ хозяйства.

А. А. Русова. Желательныя измѣненія текста Положенія о нар. переписи отъ 5 Июня 1895 г.

а) Въ § 1 ввести указаніе на то, что переписи повторяются черезъ каждые 10 лѣтъ въ годъ, оканчивающійся на нуль.

б) — § 2 литера И.—Исключить о „Мѣстѣ приписки“.

в) — § 5—Термины должны быть переведены на мѣстные языки.

г) Добавить пунктъ о предварительномъ обсужденіи переписныхъ листовъ, инструкцій и наставленій въ ученыхъ обществахъ и печати.

д) Въ § 30 ввести слѣдующее добавленіе: въ день или дни переписи прекращаются занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ тѣхъ классахъ средне-учебныхъ заведеній, трудомъ воспитанниковъ которыхъ возможно воспользоваться для переписи.

е) Ввести параграфъ, въ которомъ указать, что проредактированныя въ окончательной формѣ формулары и инструкціи переписи разсылаются во всѣ учебныя заведенія для ознакомленія черезъ нихъ населенія съ содержаніемъ и порядкомъ производства переписи.

ж) Ввести правила о перечетѣ находящихся въ пути внутри государства и перечетѣ выѣхавшихъ за границу.

з) Прибавить § о стоимости недвижимыхъ имуществъ.

Ввиду того что по окончаніи доклада А. А. Русова было уже 11 часовъ, собраніе постановило перенести пренія по затронутымъ докладчиками вопросамъ на слѣдующее засѣданіе, причемъ тезисы докладовъ должны быть заблаговременно сообщены членамъ.

Избранъ единогласно въ члены Общества закрытой баллотировкой Василій Васильевичъ Телѣжинскій.

Оглашены лица, подлежащіе баллотировкѣ въ члены Общества въ слѣдующемъ засѣданіи: Борисъ Ильичъ Миндинъ, Соломонъ Монсеевичъ Гальперинъ, Владимира Юстиновичъ Лозинскій.

Въ 11 ч. 25 минутъ засѣданіе закрыто.

ПРОТОКОЛЪ

за сѣданія Общества Экономистовъ 10 Апрѣля 1909 года.

Въ засѣданіе прибыли предсѣдатель совета В. Г. Бажаевъ, А. А. Русовъ, К. Г. Воблый, Е. Е. Слуцкій, П. А. Немюбинъ, В. Я. Головня, В. В. Телѣжинскій, А. И. Ярошевичъ, К. М. Оберучевъ, П. Л. Кованько и А. В. Корчакъ-Чепурковскій.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. 20 минутъ.

Обсужденіе доклада В. Я. Головни:

По поводу измѣненій § 6 положенія 5 Іюня 1895 г. признано, что учрежденіе института уполномоченныхъ для объединенія дѣйствій мѣстныхъ переписныхъ комиссій въ принципѣ желательно, но составъ таковыхъ долженъ комплектоваться изъ лицъ вполнѣ компетентныхъ.

Признано крайне желательнымъ созывъ всероссийского съѣзда статистиковъ и лицъ заинтересованныхъ въ правильномъ производствѣ переписи, при чемъ инициативу созыва съѣзда и организацію его должно принять на себя Вольно-Экономическое Общество; что касается областныхъ съѣзовъ, то вопросъ о нихъ долженъ быть выясненъ на всероссийскомъ съѣздѣ.

Въ § 11 и 14, къ добавленіямъ, предложенными докладчикомъ, постановлено прибавить:— желательно введеніе въ составъ губернскихъ и особыхъ переписныхъ комиссій — представителей компетентныхъ ученыхъ обществъ.

Пунктъ 22 положенія о переписи признано болѣе цѣлесообразнымъ оставить въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ изложенъ въ положеніи 1895 года.

Много дебатовъ вызвалъ вопросъ о разрѣшеніи разработки переписного материала на мѣстахъ. Е. Е. Слуцкій находилъ желательнымъ составленіе третьяго экземпляра переписныхъ листовъ, но собраніе не согласилось съ этимъ мнѣніемъ; К. М. Оберучевъ высказался за желательность допущенія къ пользованію переписнымъ материаломъ помимо учрежденій и ученыхъ обществъ, и частныхъ лицъ. Въ концѣ концовъ было признано желательнымъ, чтобы перепись производилась, какъ и въ 1897 году, въ двухъ экземплярахъ, при чемъ одинъ экземпляръ долженъ оставаться на мѣстахъ и подлежать правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ,

а также мѣстнымъ ученымъ обществамъ и за отвѣтственностью этихъ учреждній и обществъ къ использованию этихъ материаловъ могутъ быть допускаемы и частные лица.

Дальнѣйшее обсужденіе положеній, предложенныхъ докладчиками, отложено до слѣдующаго засѣданія.

Избраны закрытой баллотировкой въ члены Общества; Лозинскій Владимиръ Юстиновичъ, Гальперинъ Соломонъ Моисеевичъ, Миндинъ Борисъ Ильичъ.

Въ 11 ч. 25 минутъ засѣданіе закрыто.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Общества Экономистовъ 24 апрѣля 1909 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель Совета В. Г. Бажаевъ, А. А. Русовъ, К. Г. Воблый, В. Я. Головня, П. А. Нелюбинъ, А. И. Ярошевичъ, К. М. Оберучевъ, П. Л. Кованько, А. В. Корчакъ-Чепурковскій, А. С. Звоницкій, Н. В. Миркинъ и Е. Е. Слуцкій.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. 15 минутъ.

Заслушано сообщеніе члена корреспондента А. С. Звоницкаго: „Къ вопросу о предстоящей переписи 1910“.

Тезисы сообщенія: 1) Ученые общества должны взять на себя предварительную разработку проектовъ переписи для представления ихъ всероссийскому съѣзду статистиковъ.

2) Необходимо въ связи съ переписью населенія произвести также экономическую перепись.

3) Въ вопросѣ о количествѣ и формѣ опросныхъ карточекъ желательно слѣдовать примѣру германскихъ профессиональныхъ переписей.

4) Индивидуальные карточки должны заключать двѣ группы вопросовъ: демографическую и экономическую.

5) Относительно содержанія формуляровъ желательно было бы приблизительно осуществить прилагаемый проектъ.

6) Перепись желательно было бы произвести не зимою, какъ въ 1897 году, а осенью по окончаніи полевыхъ работъ.

1. Имя, отчество и фамилія
 2. Полъ
 3. Сколько минуло лѣтъ или мѣс.
 4. Семейное состояніе
 5. Отношеніе къ главѣ хозяйства
 6. Национальность (для иностранцевъ подданство)
 7. Мѣсто рожденія
 8. Мѣсто постоянного жительства
 9. Образованіе:
 - a) умѣеть ли читать чит. и пис.
 - b) гдѣ обучается получилъ образованіе
 10. Хронич. болѣзни, физич. дефекты, идиотизмъ и сумашествіе.
 11. Занятія (въ порядкѣ важности)
 12. Положеніе въ гл. занятіи
 13. Формы производства
 14. Рабочій цехъ
 15. Заработка плата
 16. Форма заработной платы: а) сдѣльная или срочная;
б) натуральная или денежная.
 17. Для самостоят. производителей: есть-ли въ предприятіи двигатель? если нѣть, то работаетъ-ли на себя, на заказъ, на рынокъ или на сбытчика?
 18. Для самостоят. производит: количество лицъ, занятыхъ въ предприятіи
 19. Для временно-неспособныхъ къ труду:
 - а) съ какихъ поръ?
 - б) по какой причинѣ?
-

Сельско-хозяйственная карточка.

1. Количество земли:
 - а) собственной: усадебно-огородной ; пахатной ; лѣсной ; луговой ; прочей
 - б) арендованной: усад.-огор. ; пах. ; лѣсн. ; луг. ; пр.
2. Система хозяйства
3. Орудія обработки
4. Количество скота

5. Колич. земли, засѣянной промышленными растеніями

6. Арендная плата:

 - а) сумма (въ денежныхъ единицахъ)
 - б) форма: натуральная или денежная.

7. Срокъ аренды

8. Форма владѣнія: а) землею б) инвентаремъ

9. Ведеть-ли хозяйство самъ владѣлецъ?

10. Количество

 - а) служащихъ мужчинъ
женщинъ
 - б) работниковъ мужчинъ
женщинъ
дѣтей (до 15 л.)

11. Ипотечный долгъ: а) сумма б) $\%$ в) долженъ-
ли учрежденію (какому?)) или
частному лицу?

Подпись хозяина

Подпись регистратора

Торгово-промышленная карточка.

- Родъ производства, торговли или кредита
 - Форма владѣнія предпріятіемъ
 - Капиталъ: а) основной б) оборотный
 - Количество
 - служащихъ мужчинъ
женщинъ
 - рабочихъ мужчинъ
женщинъ
дѣтей (до 15 л.)
 - прислуги мужчинъ
женщинъ
дѣтей (до 15 л.)
 - Производство или оборотъ за годъ
 - Для промышл. заведеній—двигатель:
 - движущая сила
 - колич. лошадиныхъ силъ

7. Для торговыхъ заведеній оптова я торговля или розничная.
8. Для арендованныхъ предпріятій:
 - а) срокъ аренды
 - б) арендная плата

Подпись владельца

Подпись регистратора

Послѣ обмѣна мнѣній по вопросу, возбужденному докладчикомъ о присоединеніи къ демографической переписи и переписи экономической, собраніе признало такое соединеніе въ настоящее время неосуществимымъ и перешло къ обсужденію тезисовъ доклада К. Г. Воблаго.

По вопросу объ исключеніи изъ формуляровъ 1897 года нѣкоторыхъ вопросовъ признано желательнымъ исключение вопросовъ о мѣстѣ приписки и отбываніи воинской повинности; что касается вопросовъ о сословіяхъ (исключение коихъ предложено К. Г. Воблагомъ) и о вѣроисповѣданіи (исключение этого вопроса предложено А. С. Звоницкимъ), то таковые собраніе признало необходимымъ сохранить ввиду того, что они въ Россіи въ настоящее время далеко еще не утратили своего значенія въ жизни населенія. Вопросъ о введеніи нѣкоторыхъ вопросовъ въ развитіе профессиональныхъ вопросовъ переписи переданъ въ комиссію для окончательного редактированія. Предложенные А. А. Русовымъ измѣненія Положенія о переписи 1895 года приняты собраніемъ съ нѣкоторыми измѣненіями, что же касается введенія вопроса о стоимости недвижимаго имущества, которымъ располагаетъ опрашиваемый (на введеніе въ переписную программу этого вопроса особенно настаивалъ А. А. Русовъ), то собраніе оставило этотъ вопросъ открытымъ.

На комиссію изъ трехъ лицъ (Русова, Головни и Воблаго) возложено собраніемъ составленіе проекта заключенія Общества Экономистовъ—по поводу желательныхъ измѣнений и дополненій къ Положенію о переписи 5 Іюня 1895 года.

Оглашенъ кандидатомъ къ избранію въ члены общества Василий Петровичъ Кошовыій (предложенъ членами совѣта В. Я. Головнею и А. А. Русовымъ).

Засѣданіе закрыто въ 11 ч. 10 минутъ.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Общества Экономистовъ 8 мая 1909 года.

Въ засѣданіе прибыли В. Г. Бажаевъ, А. А. Русовъ, К. Г. Воблый, В. Я. Головня, Е. Е. Слуцкій, А. С. Звоницкій, В. В. Тельжинскій, К. М. Оберучевъ, А. В. Корчакъ-Чепурковскій и Т. В. Локоть.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. 20 минутъ.

Заслушанъ проектъ заключенія Общества Экономистовъ при при Киевскомъ Коммерческомъ Институтѣ по вопросу объ организаціи второй однодневной переписи населенія Россіи.

Внесены редакціонныя поправки и добавленія. Постановлено внести въ журналь засѣданія Общества предложеніе А. С. Звоницкаго о желательности введенія въ переписные формуляры вопроса: въ свомъ или чужомъ помѣщеніи живете?

Собраніе признало крайне желательнымъ, чтобы на обсужденіе одного изъ будущихъ собраній былъ поставленъ вопросъ о примѣрной схемѣ разработки формуларовъ переписи, что должно составить одну изъ существеннѣйшихъ задачъ засѣданій, посвященныхъ вопросу о предстоящей переписи.

Принято предложеніе К. Г. Воблаго о признаніи крайне желательнымъ, чтобы городъ, въ лицѣ его муниципалитета, воспользовался предстоящей переписью населенія, для присоединенія къ ней квартирной переписи.

Постановлено окончательную редакцію заключенія Общества поручить Совѣту, при чмъ одинъ экземпляръ этого заключенія долженъ быть посланъ въ Вольно-Экономическое Общество, а другой въ Центральный Статистический Комитетъ.

Закрытой баллотировкой единогласно избранъ въ члены Общества Кошовий Василій Петровичъ.

Засѣданіе закрыто въ 11 ч. 20 минутъ.

Прилагается заключеніе Общества Экономистовъ по поводу предстоящей переписи населенія Россіи.

Заключеніе Общества Экономистовъ при Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ по вопросу объ организації второй однодневной переписи населенія Россіи, предположенной къ производству въ 1910 году.

Нѣкоторые члены учрежденного въ февралѣ текущаго 1909 года при Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ Общества Экономистовъ получили отъ мѣстнаго губернатора обращеніе съ прошбой высказать свое мнѣніе относительно желательныхъ измѣнений и дополненій въ Положеніи 5 іюня 1895 года о Первой всеобщей переписи населенія Российской Имперіи.

Означенное обстоятельство послужило поводомъ внесенія вопроса о предстоящей народной переписи на обсужденіе Общества Экономистовъ.

Ввиду особой важности и сложности вопроса Общество выдѣлило изъ своей среды особую подготовительную комиссию въ составѣ трехъ членовъ Общества А. А. Русова, К. Г. Воблаго и В. Я. Головни.

Эта комиссія представила Обществу докладъ, послѣ обсужденія котораго Общество Экономистовъ признало крайне желательными нижеслѣдующія измѣненія и дополненія какъ Положенія о переписи такъ и переписныхъ формулляровъ:

1) Въ пунктѣ первомъ положенія 5 іюня 1895 года необходимо сдѣлать добавленіе о томъ, что перепись повторяется черезъ каждые десять лѣтъ въ годы, оканчивающіеся на нуль.

2) Въ пунктѣ второмъ Положенія слѣдуетъ исключить вопросы о мѣстѣ приписки и объ отбываніи воинской повинности, какъ вопросы, не имѣющіе практическаго значенія, но могущіе возбудить недовѣріе населенія къ предстоящей переписи.

3) Измѣненіе пункта пятаго Положенія желательно въ томъ смыслѣ, чтобы термины, употребляемые въ формуллярахъ переписи относительно семейнаго состоянія и хозяйственнаго положенія были переведены на мѣстные языки и нарѣчія.

4) По отношенію шестаго пункта Положенія крайне желательно, чтобы особыми уполномоченными для объединенія дѣйствій мѣстныхъ переписныхъ комиссій назначались лица, имѣющія спеціальную статистическую подготовку.

5) Въ пунктахъ одинадцатомъ и четырнадцатомъ Положенія желательны нижеслѣдующія измѣненія: составъ губернскихъ и особыхъ переписныхъ комиссій (въ большихъ городахъ, куда слѣду-

еть отнести и Киевъ) пополняется слѣдующими лицами: завѣдующими статистическими бюро губернскихъ земскихъ и мѣстныхъ городскихъ, имѣющимся въ городе персоналомъ профессоровъ и преподавателей статистики и представителями соотвѣтствующихъ ученыхъ обществъ.

6) Въ пунктѣ двѣнадцатомъ желательно добавленіе о пополненіи состава переписныхъ комиссій непремѣнными членами этихъ комиссій изъ лицъ, располагающихъ специальной подготовкой.

7) Въ пунктѣ тридцатомъ желательно слѣдующее добавленіе: въ день или дни переписи прекращаются занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ высшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, трудами воспитанниковъ которыхъ возможно воспользоваться для переписи.

8) Въ пунктѣ сорокъ первомъ Положенія взамѣнъ воспрещенія разработки вторыхъ экземпляровъ переписнаго материала на мѣстахъ и опубликованія ихъ—желательно постановленіе о томъ, что разработка и опубликованіе разрѣшается до окончанія разработки переписнаго материала Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, всѣмъ такъ или иначе заинтересованнымъ въ этомъ учрежденіямъ и ученымъ обществамъ, а также и частнымъ лицамъ за отвѣтственностью названныхъ учрежденій и обществъ.

9) Кромѣ вышеуказанныхъ измѣненій и дополненій иѣкоторыхъ пунктовъ Положенія о переписи Общество Экономистовъ признаетъ желательнымъ слѣдующія дополненія:

а) Ввести въ Положеніе о переписи пунктъ о заблаговременномъ каждый разъ опубликованіи проекта переписи и о передачѣ его на разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ компетентныхъ учрежденій.

б) Желательно, чтобы Императорское Вольное Экономическое Общество приняло на себя организацію всероссійскаго съѣзда статистиковъ и лицъ, заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ народной переписи, для обсужденія проекта переписи и заключеній ученыхъ обществъ и компетентныхъ лицъ, а также для выясненія вопроса объ областныхъ съѣздахъ.

в) Общество признаетъ крайне желательнымъ помимо переписей населенія въ Россіи производить періодическая хозяйственная перепись.

г) Въ виду очевидной невозможности совмѣстить съ предстоящей въ 1910 году переписью населенія и перепись хозяйственную, Общество Экономистовъ выражаетъ пожеланіе чтобы, по примѣру иѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ, опросные

формуляры переписи народонаселенія были разширены соотвѣтствующими дополнительными вопросами о занятіяхъ. А именно желательно при помощи этихъ дополнительныхъ вопросовъ выяснить не только распределеніе населенія по занятіямъ, но и составъ по признаку положенія въ предпріятіи для полученія въ результатахъ называемой соціальной группировки професіонального населенія.

Въ составъ дополнительныхъ вопросовъ должны быть включены слѣдующіе:

- 1) Самостоятельные (хозяева).
- 2) Служащіе по найму.
- 3) Наемные рабочіе.
- 4) Ненанимаемые помощники (семейные).
- 5) Работающіе въ своемъ помѣщеніи за свой счетъ, за чужой счетъ.
- 6) Другія положенія.

При этомъ въ инструкціи необходимо выразить пожеланіе о возможно большей полнотѣ и точности отвѣтовъ на эти вопросы.

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВОЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Учрежденное въ февралѣ текущаго года при Киевскомъ Коммерческомъ Институтѣ Общество Экономистовъ, признавая желательнымъ, чтобы такое авторитетное учрежденіе, какъ Вольно-Экономическое Общество приняло на себя важную функцию объединенія всѣхъ пожеланій, касающихся организаціи предстоящей въ 1910 году переписи народонаселенія, считаетъ долгомъ сообщить Обществу прилагаемое при семъ заключеніе по данному вопросу.

Предсѣдатель Совѣта *В. Бажаевъ.*

Секретарь *В. Головня.*

ВЪ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Учрежденное при Киевскомъ Коммерческомъ Институтѣ Общество Экономистовъ имѣть честь препроводить въ Центральный Статистический Комитетъ свое заключеніе о желательной организаціи предстоящей переписи народонаселенія въ 1910 году.

Предсѣдатель Совѣта *В. Бажаевъ.*

Секретарь *В. Головня.*

ПРОТОКОЛЪ

Заседанія Общества Экономистовъ 14 мая 1909 года.

Въ заседаніе прибыли В. Г. Бажаевъ, А. А. Русовъ, К. Г. Воблый, В. Я. Головня, К. М. Оберучевъ, А. С. Звоницкій, А. Д. Билимовичъ, А. И. Ярошевичъ, А. В. Корчакъ-Чепурковскій, П. Л. Кованько и Е. Е. Слуцкій.

Заседаніе открыто въ 8 ч. 15 минутъ.

Заслушанъ докладъ члена корреспондента Е. Е. Слуцкаго о книгѣ Н. Суханова „Къ вопросу объ эволюціи сельского хозяйства“.

Тезисы книги Н. Суханова:

1) Экономический идеалъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ тотъ-же, что и въ индустриї: концентрація и обобществленіе производства, ибо крупное производство и въ земледѣліи имѣетъ преимущество передъ мелкимъ въ смыслѣ большей производительности труда.

2) Но тенденція развитія сельского хозяйства въ капиталистическомъ строѣ иная, чѣмъ въ индустриї, т. к. капитализмъ не въ состояніи овладѣть сельскимъ хозяйствомъ. По мѣрѣ развитія индустриализаціи страны капитализмъ въ сельскомъ хозяйстве разлагается, уступая мѣсто хозяйствамъ трудового типа—мелкимъ по характеру производства.

Тезисы докладчика:

1) Указываемая Н. Сухановымъ тенденція развитія сельского хозяйства имѣетъ за себя иѣкоторыя основанія въ томъ статистическомъ материалѣ, на который онъ опирается, но повидимому лишена приписываемой ей Н. Сухановымъ общности.

2) Статистическая проверка, выставленной Н. Сухановымъ теоріи развитія сельского хозяйства, по характеру требующихся для этого статистическихъ материаловъ, чрезвычайно затруднительна.

По прочтениіи доклада Предсѣдатель открылъ пренія по вопросамъ затронутымъ докладчикомъ:

А. С. Звоницкій отмѣчаетъ, что у Суханова принять во вниманіе процентъ капиталистическихъ хозяйствъ, а не площадь земли, занятая капиталистическими хозяйствами. Причинная зависимость между ростомъ промышленности и развитиемъ капиталисти-

ческихъ хозяйствъ въ земледѣліи Сухановымъ не доказана; можно даже считать съ извѣстной долей вѣроятности, что здѣсь имѣть мѣсто зависимость какъ разъ обратная указанной Сухановымъ. Географически-статистический методъ Суханова не надѣженъ; выводы его могутъ быть интерпретированы съ исторической точки зрѣнія, если принять въ разсчетъ различіе въ ходѣ развитія отдельныхъ районовъ. Число наблюдений его не велико.

А. А. Русовъ выражаетъ сомнѣніе въ правильности замѣны динамическихъ данныхъ—данными по губерніямъ и освѣдомляется у докладчика, въ какой мѣрѣ Сухановъ увѣренъ въ плодотворности своего метода.

А. Д. Билимовичъ отмѣчаетъ, что Сухановъ повидимому не владѣеть иностранными языками; экскурсы его въ область западно-европейскихъ отношеній поэтому очень поверхностны.

Аналогичные отношенія объясняются историческимъ ходомъ развитія отдельныхъ мѣстностей и въ частности главнымъ образомъ крѣпостными отношеніями. Статистический методъ у Суханова не отличается полнотой; такъ напримѣръ—онъ не попробовалъ расположить губерніи по степенямъ плотности населения. Вѣроятно получилась бы аналогичная картина.

По поводу методологическихъ взглядовъ Суханова А. Д. Билимовичъ указываетъ на смыщеніе теоретической и практической точки зрѣнія. Вѣра въ соціалистическое будущее народного хозяйства вліяетъ на постановку вопросовъ и на выводы Суханова—приемъ не дозволительный. Техническая сторона вопроса не достаточно строго отдѣлена отъ соціальной. Выводъ относительно роли кооперации въ будущемъ не обоснованъ. На самомъ дѣлѣ въ западной Европѣ кооперация не устраиваетъ частной собственности, а лишь ея недостатки.

Въ вопросѣ о машинахъ Сухановъ также смышливаетъ техническую сторону съ соціальной.

Докладчикъ Е. Е. Слупкій, возражая главнымъ образомъ послѣднему оппоненту, указываетъ на то, что соціалистическая точка зрѣнія Суханова не вліяетъ на теоретическія построения его. Соціалистическая точка зрѣнія даетъ лишь направление его изслѣдованию: именно Сухановъ хотѣлъ отвѣтить на вопросъ, волнующій уже давно соціалъ-демократію: въ какомъ направленіи идетъ развитіе сельского хозяйства—въ томъ ли, что и развитіе индустрии или въ обратномъ? Другой вопросъ заданный соціали-

стической точкой зрения Суханова — о судьбахъ земледѣльческаго производства въ соціалистическомъ строѣ, рѣшается имъ опять таки объективно научнымъ путемъ, разсмотрѣніемъ вопроса о техническихъ условіяхъ производительности труда въ крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ. Докладчикъ, цитируя Давида, указываетъ, что не смотря на кажущееся различие точекъ зрения послѣдняго и Суханова — взглядъ Давида по существу не противорѣчитъ взглядамъ Суханова.

Въ дальнѣйшемъ обмѣнъ мнѣній принимаютъ участіе главнымъ образомъ А. Д. Билимовичъ А. С. Звоницкій и докладчикъ.

Предсѣдатель собранія В. Г. Бажаевъ въ заключительномъ словѣ указываетъ, что самъ Сухановъ отмѣтилъ въ началѣ книги свое теоретическое беспристрастіе, подчеркнувъ что къ главнѣйшему изъ своихъ выводовъ онъ пришелъ не на основаніи сложившихся раньше взглядовъ, а на основаніи статистическихъ изслѣдований. Впрочемъ соціально-политический идеалъ Суханова ясно сказывается въ его книгѣ и даетъ себя чувствовать особенно въ заключеніи, которое объективно не достаточно обосновано. Но книга его въ всякомъ случаѣ интересна, и въ методологической ея части есть много вѣрныхъ замѣчаній. Отдѣленіе технико-экономической стороны вопроса отъ соціально-экономической не ново; но за Сухановымъ заслуга отчетливой и рѣзкой постановки этого методологического пріёма. Къ сожалѣнію онъ совсѣмъ не коснулся вопроса обѣ убывающей доходности.

Въ заключеніе собраніе выразило благодарность докладчику. Въ 11 часовъ засѣданіе объявлено закрытымъ.

Приимѣчаніе: въ приложениі напечатана статья В. Г. Бажаева: „Къ вопросу о законахъ аграрной эволюції“ (по поводу книги Н. Суханова).

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Общества Экономистовъ 9 октября 1909 года.

Въ засѣданіе прибыли предсѣдатель совѣта В. Г. Бажаевъ и двѣнадцать членовъ:

А. А. Русовъ, А. С. Звоницкій, А. И. Ярошевичъ, В. Я. Головня, И. И. Дамбергъ, К. Г. Воблый, А. В. Корчакъ-Чепурковскій, А. Д. Билимовичъ, П. Л. Кованько, К. М. Оберучевъ, П. В. Локоть и Е. Е. Слуцкій.

Засѣданіе открыто въ 9 часовъ вечера.

Заслушанъ докладъ А. И. Ярошевича.

„Къ вопросу о состояніи потребительскихъ Обществъ въ Юго-зап. краѣ“.

Докладчикъ прежде всего указываетъ на информаціонный характеръ своего доклада, значительная часть котораго удѣляется тѣмъ впечатлѣніямъ относительно кооп. потреб. дѣла Ю.-З. Края, которыя вынесены были авторомъ изъ съѣзда кооп. обществъ въ Жмеринкѣ 17 авг. с. г., гдѣ авторъ былъ представителемъ отъ Киева. Свѣдѣнія о состояніи кооп. дѣла въ 3-хъ губ. Ю.-З. края почерпнуты главнымъ образомъ изъ докладовъ съѣзда, но значительно пополнены авторомъ на основаніи личнаго опыта; цифровыя же данныя отчасти заимствованы изъ разработки Бойкова въ журналѣ „Наше дѣло“. Особенной полнотой отличаются свѣдѣнія о кооп. дѣлѣ въ Киевской губ., лично знакомомъ автору, относительно же 2-хъ другихъ губерній свѣдѣнія нѣсколько неполны, все же лучше разработана Подольская губ. На первомъ планѣ авторъ выдвигаетъ въ своемъ докладѣ сельскую потребительскую кооперацию, являющуюся дѣтищемъ кооп. дѣла городского. Авторъ указываетъ на тотъ фактъ, что съ сельской коопераціей связывается представление о лавкахъ Союза рус. народа, отмѣчаютъ присутствіе на съѣздѣ союзниковъ и неспособность ихъ къ серьезнѣй творческой работѣ, своими рѣчами только вызывавшую смѣхъ у крестьянъ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ выясненію физіономіи сельскихъ потребительскихъ Обществъ Ю.-З. Края. Онъ

указываетъ на то, что къ этимъ Обществамъ старались пріобщиться различные группы и элементы: союзъ р. н., духовенство, помѣщики, имѣя въ виду использовать крестьянъ въ своихъ интересахъ. Истинныхъ же радѣтелей коопер. дѣла мало, и въ этомъ смыслѣ на первомъ мѣстѣ стоять крупныя городскія коопер. общества и земскія учрежденія, объединяющія вокругъ себя мелкую сельскую кооперацию. Такъ, по свѣдѣніямъ члена съѣзда Волошиновскаго, въ Подольской губ. объединились уже такимъ образомъ 59 коопер. обществъ. Отмѣчая тотъ знаменательный фактъ, что съ сельской кооперацией Ю.-З. Края связывается представленіе объ очагѣ юдофобства, локладчикъ находитъ, что тутъ имѣть мѣсто только обостренное отношение вслѣдствіе конкуренціи съ болѣе опытнымъ мелкимъ еврейскимъ торговцемъ. Движеніе 1905—6 г. сильно встрянуло крестьянскую жизнь и среду. Городскіе лозунги проникаютъ и въ деревню. Деревня зашевелилась и устремилась въ сторону самопомощи. По примѣру городскихъ коопер. потребительскихъ обществъ организуются и сельскія. Имѣ въ этомъ не препятствуетъ администрація, а различныя группы интеллигентныхъ слоевъ общества стараются использовать ихъ въ своихъ партійныхъ интересахъ, вовсе не думая объ интересахъ самаго сельскаго потребит. дѣла въ смыслѣ правильной постановки и развитія дѣла. И дѣйствительно, сельское коопер. дѣло страдаетъ отъ отсутствія честныхъ интеллигентныхъ силъ, и на этой почвѣ создается если не разложеніе, то тормазъ развитію дѣла. Затѣмъ авторъ переходитъ къ указанію темныхъ элементовъ сельской кооперации. Самовольные распоряженія приказчиковъ и кассировъ, являющихся полноправными хозяевами сельской потреб. лавки, кражи и безотчетность, являющіяся слѣдствіемъ темноты крестьянъ, неопытныхъ и малограмотныхъ—это первое зло сельской кооперации. Другой важный недостатокъ—кредитъ пайщикамъ и другимъ лицамъ, являющейся слѣдствіемъ конкуренціи, но несомнѣнно ведущій къ прекращенію существованія коопер. общ., или, по крайней мѣрѣ, къ выходу изъ него членовъ. Указавъ много другихъ недостатковъ сельской кооперации, какъ отдачу лавокъ въ откупъ и др., авторъ иллюстрируетъ цифровыми данными состояніе коопер. дѣла въ Киевской, Подольской и Волынской губ., подчеркивая постепенный ростъ числа обществъ по годамъ (1906, 1907 и 1908), указывая размѣры основного капитала, количество пайщиковъ, займовъ, товаровъ, валовой

и чистої прибыли, несомнѣнно свидѣтельствующія о развитії дѣла. Авторъ отмѣчаетъ тотъ знаменательный фактъ, что исторія кооп. обществъ показываетъ легкость перехода отъ разцвѣта къ упадку и наоборотъ. Причину онъ видитъ въ недостаткѣ грамотныхъ и честныхъ людей на этомъ поприщѣ, однако считаетъ важнымъ то обстоятельство, что эти Общества въ общемъ достигаютъ своего назначенія, значительно понижая цѣны на предметы первой необходимости въ деревнѣ. Для упорядоченія сельскаго коопер. дѣла авторъ считаетъ необходимымъ широкую помощь возникающимъ обществамъ, выражающуюся въ асигнованіи суммъ, въ инструкторской помощи, въ организаціи объединенія, наконецъ въ привлечениіи интеллигентныхъ силъ для организаціи счетоводства и отчетности, для развитія предпріимчивости для болѣе цѣлесообразнаго распределенія прибыли и вообще для подъема и оживленія творческой дѣятельности.

По окончаніи доклада предсѣдатель, отмѣтивъ информаціонный характеръ доклада и отсутствіе опредѣленныхъ тезисовъ, находитъ однако въ немъ много объективнаго матеріала и затронутыхъ интересныхъ вопросовъ, относительно которыхъ могутъ быть возбуждены вопросы, требующіе разъясненія докладчика.

И. И. Дамбергъ затрагиваетъ 4 различныхъ пункта доклада.

1. Дамбергъ находитъ, что вопросъ о кредитѣ въ потребительской коопераціи долженъ быть поставленъ иначе, иежели въ го родѣ. Это вытекаетъ изъ существеннаго различія въ характерѣ хозяйственной дѣятельности. Городской потребитель, получая свое вознагражденіе помѣсячно, нуждается въ сравнительно непродолжительномъ кредитѣ, незначительномъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для потреб. кооп. об-ва.

Въ деревнѣ же, гдѣ притокъ денежныхъ средствъ имѣть мѣсто только осенью, крестьянинъ-потребитель нуждается въ болѣе продолжительномъ кредитѣ. Нельзя поэтому требовать отъ крестьянъ немедленной уплаты въ продолжительные періоды безднѣжья. Нужно было-бы установить продолжительный кредитъ до осени, когда крестьяне успѣли уже реализовать свои продукты и выручить средства, дающія имъ возможность погашенія долга. Вообще этотъ вопросъ требуетъ еще своего выясненія, а потому онъ и находитъ неправильнымъ постановленіе Жмеринскаго съѣзда относительно кредита.

2. Необходимо выяснить вопросъ о томъ, кого обслуживаются сельскія кооп. лавки, соединяющія въ себѣ 2 типа товаровъ: для простого потребленія и для производительного потребленія.

3. Сельскія потребительскія общества крайне неразборчивы въ выборѣ мѣстъ пріобрѣтенія товаровъ. Необходимо сдѣлать выборъ промышленныхъ предпріятій; всего желательнѣе пріобрѣтеніе непосредственно изъ первоисточниковъ.

4. Существенно необходимо разрешеніе вопроса объ урегулированіи употребленія прибыли. А. И. Ярошевичъ указываетъ на то, что—

1. По вопросу о кредитѣ разногласія среди кооператоровъ на Жмеринскомъ съѣздѣ не было. Отпускъ товаровъ въ кредитъ зла, уменьшающее оборотныя средства потребит. обществъ и не дающее имъ существовать. Этотъ взглядъ находитъ подтвержденіе въ заявленіяхъ земскихъ инструкторовъ о томъ, что кредитъ нельзя увеличить больше, чѣмъ на $\frac{1}{4}$ пая на срокъ въ 1 мѣсяцъ. Въ Потольской губерніи кредитъ выдается въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ пая на 1 мѣсяцъ. Вообще кредитъ въ обстановкѣ деревни губитъ потребительское кооперативное дѣло.

2. Категорію товаровъ сельскихъ потреб. лавокъ составляютъ: а) бакалея, б) мануфактура и с) спиртные напитки. Продажу спиртныхъ напитковъ въ потребительскихъ лавкахъ отстаивали на Жмеринскомъ съѣздѣ крестьяне, ссылаясь на то, что частные деревенскіе лавочники ведутъ тайную торговлю спиртными напитками. Слѣдовательно сельскія потреб. лавки продаютъ товары для простого потребленія, товары же относящіеся къ категоріи производительного потребленія не продаются. Основная причина въ томъ, что въ потребительской лавкѣ крестьяне видятъ простое торговое предпріятіе.

3. Пріобрѣтеніе товаровъ происходитъ въ ближайшихъ мѣстечкахъ или въ близкихъ крупныхъ центрахъ, но б. ч. въ мѣстечкахъ въ виду плохихъ путей сообщенія.

Г-нъ Гонигбергъ считаетъ, что вопросъ о кредитѣ въ потреб. об-вахъ совершенно обойденъ докладчикомъ, между тѣмъ вопросъ этотъ большой и требуетъ разрѣшенія. Наряду съ потреб. обществами организуются ссудо-сберегательные товарищества и образуются различные кредитные фонды, дающие потреб. об-вамъ необходимыя суммы за счетъ отчисленія отъ прибылей.

А. И. Ярошевичъ находитъ, что связываніе этихъ двухъ элементовъ является крайне нежелательнымъ и можетъ вредно отра-

зиться на дѣлѣ. Кредитный фондъ весьма важенъ, такъ какъ съ одной стороны даетъ возможность кредитовать нуждающихся членовъ об-ва, съ другой-облегчаетъ борьбу съ мелкими самостоятельными деревенскими лавочниками. Но у потреб. обществъ имѣются пока и другія средства борьбы съ честной торговлей: 1, доброкачественность товаровъ, 2, пониженіе цѣнъ.

А. Д. Билимовичъ. Неопытнымъ коопераціямъ надо быть очень осторожными въ кредитѣ, такъ какъ, если кредитовать другихъ, то приходится и обществу кредитоваться, слѣдствіемъ чего является осложненіе въ дѣлахъ общества. Вообще потребительскій кредитъ является самой большой формой кредита, которой нужно избѣгать потреб. об-вамъ. По поводу использованія потребительской кооперации различными элементами союза р. н., духовенства, помѣщиковъ и др., ораторъ говоритъ, что эта часть доклада страдаетъ отсутствіемъ объективности.

Василенко находить необходимымъ выяснить вопросъ о томъ— 1) Какъ понимать выраженіе докладчика — сельская кооперація вышла изъ общественнаго движенія 1905-6 г? 2) Общественное ли движеніе или дѣятельность частныхъ лицъ является зародышемъ кооперативнаго движенія?

А. И. Ярошевичъ отвѣчая на вопросы членовъ об-ва А. Д. Билимовича и Н. П. Василенко указываетъ, что дѣйствительно, къ кооперативному дѣлу подошли съ разными чаяніями и намѣреніями различные элементы об-ва, угашая самодѣятельность кооп. обществъ. Политическая окраска въ дѣятельности потребительскихъ обществъ была замѣтна лишь въ началѣ. Позднѣе возобладало чисто дѣловое направленіе.

В. Я. Головинъ находитъ, что сельское коопер. дѣло носить слабый отрицательный характеръ, и вкратцѣ резюмируетъ 4 существенныхъ недостатка современной сельской коопераціи. По его мнѣнію первое большое мѣсто сельской коопераціи — отпускъ товаровъ въ кредитъ. Второе — является слѣдствіемъ продажи трехъ различныхъ типовъ товаровъ: бакалеи, мануфактуры и спиртныхъ напитковъ. Докладъ свидѣтельствуетъ о томъ, что главную часть дохода доставляютъ мануфактура и спиртные напитки, а между тѣмъ мануфактурная торговля ведется слабо. Отдаленность центровъ, невозможность прибѣгать къ нѣкоторымъ кредитнымъ операціямъ, какими не брезгуютъ частные торговцы, наконецъ, меньшая подвижность въ смыслѣ умѣнія слѣдить за крупными торго-

выми центрами и совершающимися тамъ ликвидациями,—все это лишаетъ сельскія коопер. общества возможности продавать мануфактуру по удешевленной цѣнѣ, а слѣдовательно и конкурировать съ болѣе подвижнымъ частнымъ торговцемъ.—Продажа спиртныхъ напитковъ тоже не мало вреда приносить сельск. коопер. обществамъ. Важнѣйшей основой дѣятельности потребит. обществъ должна быть бакалейная торговля и если она плохо идетъ, то и все не прочно и недолговѣчно. Третье большое мѣсто—счетоводство. Гдѣ счетоводство налажено, тамъ общество существует; гдѣ нѣть,—тамъ это откупная торговля приказчика подъ фирмой союза. Четвертый и самый главный недостатокъ—неорганизованность закупки товаровъ изъ первоисточниковъ, гдѣ можетъ покупать мелкій торговецъ. (Были даже случаи закупки товара у купца же мѣстного—по докладу). Гдѣ нѣть организованной закупки товаровъ оптомъ, тамъ лавка не можетъ достигать своего назначенія, т. е. дешевизны и доброкачественности. Дѣло лавокъ не налажено. Все погибнетъ, если не будетъ 1) введено правильное счетоводство, 2) въ качествѣ главного предмета продажи выдѣлена бакалея, 3) организована закупка товаровъ и 4) уничтоженъ отпускъ товаровъ въ кредитъ.

Докладчикъ А. И. Ярошевичъ во всемъ соглашается съ предыдущимъ ораторомъ, исключая вопроса о мануфактурѣ. Онъ говоритъ, что мануфактура въ сельской коопераціи даетъ наиболѣе крупную цифру дохода, да и получается эта мануфактура изъ первыхъ рукъ. Въ этомъ отношеніи Киевскій союзъ находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ оптовки, которыя съ цѣлью тормозить дѣйствія союза открываютъ кредитъ отдѣльнымъ потребительн. обществамъ, кредитоспособность которыхъ еще не установлена.

А. Д. Билимовичъ отмѣчаетъ, что село—это монопольный рынокъ для торговца. Послѣдній набрасываетъ обыкновенно огромный % на товары, вотъ почему даже при плохой организаціи обществъ они могутъ существовать. Вообще дѣло коопераціи—дѣло будущаго, и только при развитіи индивидуальности отдѣльныхъ крестьянъ и является возможнымъ развитіе коопераціи.

Н. Г. Волбый указываетъ на то, что кооперація въ селахъ является новымъ фазисомъ въ дѣлѣ развитія коопер. дѣла вообще. У насъ существуютъ формы кооперацій уже установленія и окрѣпшія, какъ желѣзнодорожная, чиновничья, военная. Сельская

кооперація должна стремиться пріобщиться къ этимъ окрѣпшимъ формамъ городской коопераціи. Она должна преслѣдовать ясныя и опредѣленныя цѣли, въ родѣ освобожденія отъ ига дорогоизны.

Н. П. Василенко полагаетъ, что высказанная проф. Билимовичемъ мысль о тѣсной зависимости успѣха сельской коопераціи отъ развитія индивидуальности отдѣльныхъ крестьянъ не совсѣмъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо по его мнѣнію индивидуалистическая политика правительства приведетъ къ образованію въ деревнѣ торговыхъ капиталистическихъ домовъ, о не кооперації.

А. Д. Билимовичъ указываетъ на то, что о направленіи дѣятельности потребительного общества можно судить по способу распределенія въ немъ прибылей. Существуетъ немало потребительныхъ обществъ, сводящихъ свою дѣятельность къ получению возможно большей прибыли. Важно знать, раздѣляется ли прибыль между пайщиками или между покупателями. Интересно бы знать, какъ у насъ обстоитъ въ этомъ отношеніи въ сельскихъ коопераціяхъ?

Этотъ и многие другіе интересные вопросы изъ жизни современной сельской коопераціи находятъ обстоятельное освѣщеніе въ разъясненіи инструктора губ. земства г. Бойкова.

Г. Бойковъ указалъ, что только однимъ пайщикамъ прибыль выдана 18 обществами, но и тѣхъ денегъ на руки не даютъ, а оставляютъ ихъ для увеличенія оборотныхъ средствъ. Отъ 5 до 10 обществъ дали заборщикамъ отъ 5 до 8% прибыли и дѣлали иѣкоторыя отчисленія на благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія. Но въ общемъ весьма важно констатировать тотъ фактъ, что распределеніе прибылей въ сельскихъ кооп. об-вахъ постепенно приближается къ слѣдующему болѣециальному порядку: 1) въ дивидендъ на пай выдавать возможно меныше, 2) въ преміи на заборъ — возможно больше, 3) дѣлать отчисленія въ запасный капиталъ, 4) на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли. На такой порядокъ распределенія прибылей повліяла резолюція Жмеринскаго съѣзда, въ жизнѣ же проведена земской управой, разсылавшей бланки, гдѣ имѣется и графа о распределеніи прибыли.

Касательно фонда кредитованія г. Бойковъ отмѣчаетъ, что— фондъ кредитованія образуется или отчисленіями изъ годовой прибыли 15—20%, или путемъ взносовъ, но большей частью первымъ способомъ. Назначеніе его въ крайнихъ случаяхъ помогать своимъ членамъ. Въ иныхъ размѣрахъ кредитъ не только невозможенъ

за отсутствиемъ средствъ, но и нежелателенъ, такъ какъ при кредитѣ забираются и ненужные или малонужные предметы потребления, а долгъ растетъ, и членъ не въ состояніи выплатить. Что касается уродливости формъ русской кооперации въ деревнѣ, то такое состояніе въ началѣ наблюдалось вездѣ, напр. въ Бельгіи. Наука и приобрѣтеніе практическихъ свѣдѣній способствуетъ развитию кооперации. Замѣчается это и у насъ при сравненіи сельскихъ кооп. об-въ 1907 года и настоящаго времени. Въ частности существенную услугу сельской кооперации Кіевской губ. можетъ оказать союзъ кооп. об-въ въ Кіевѣ, но у него мало средствъ, а это препятствуетъ его развитію и правильной организаціи дѣла. Намъ необходимы средства и знанія.

Н. В. Миркинъ указываетъ на то, что въ Германіи вопросъ о вліянії той или иной партіи въ дѣлѣ развитія кооперации является очень острымъ. Кстати будетъ отмѣтить, что въ Англіи кооп. движение возникло въ городахъ и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Оуэна и другихъ соціалистовъ, на что не указалъ проф. А. Д. Билимовичъ.

Членъ-кор. Звоницкій отмѣчаетъ характерный фактъ, что изъ 800 сельскихъ кооп. об-въ Юго-Зап. края только 16 приходится на долю Волынской губ., где работаютъ почаевцы.

Докладчикъ А. И. Ярошевичъ не можетъ указать причинъ такого малаго количества кооп. обществъ на Волыни, численное же превосходство лавокъ въ Кіевской губ. приписывается дѣятельности губернского земства.

А. Д. Билимовичъ, возражая Миркину отмѣчаетъ, что въ Англіи кооперация несомнѣнно городская, ибо сельской и быть не могло; тамъ крестьянъ почти нѣть, а соціализмъ развиtъ весьма слабо. Относительно слабое развитіе коопер. дѣла на Волыни находится себѣ объясненіе въ меньшемъ индивидуальномъ развитіи волынского крестьянина сравнительно съ кіевскимъ, но несомнѣнно, что Пochaевская лавра имѣла сильное вліяніе, и кооперативное движение на Волыни обязано именно почаевцамъ.

Предсѣдатель об-ва, проф. В. Г. Бажаевъ въ своемъ заключительномъ словѣ подчеркиваетъ невозможность формулированія определенныхъ постановлений въ виду информаціонного характера доклада и отсутствія въ немъ тезисовъ. Докладъ затрагиваетъ интересный моментъ въ развитіи сельского кооперативного движения въ Россіи вообще и въ Ю.-З. краѣ въ частности. Сельская

кооперациі-дѣло въ Россіи не новое, однако до недавняго времени оно развивалось весьма слабо въ атмосферѣ опеки и патронажа. И только за послѣднее время повидимому въ связи съ пережитымъ деревней въ 1905—6 г. потрясеніемъ возрастаєтъ въ сельскомъ населеніи интересъ къ кооперативному дѣлу. Однако, картина набросанная докладчикомъ указываетъ, что за блестящей внѣшностью кроется достаточно неприглядная внутренняя сторона. Пока сельская кооперація выливается нерѣдко въ уродливую форму, но опытъ, знанія и усилия могутъ обеспечить лучшее будущее. Докладъ вызвалъ интересныя и оживленыя пренія, попутно съ которыми затронута была масса разнообразныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ и объ индивидуализмѣ и коллективизмѣ. Истина едвали не въ сердинѣ и повидимому заключается въ синтезѣ развитой индивидуальности и коллективной дѣятельности. Затѣмъ по предложению предсѣдателя Общество выражаетъ докладчику А. И. Ярошевичу, благодарность за интересное сообщеніе.

Въ 11 часовъ 20 минутъ засѣданіе объявлено закрытымъ.

Предсѣдатель совѣта *В. Бажсаевъ.*

Секретарь *В. Головня.*

ПРИЛОЖЕНИЯ

къ протоколамъ Общества Экономистовъ.

А. И. Чупровъ и аграрный вопросъ *).

(Заграничный періодъ дѣятельности А. И. Чупрова.

То умѣніе любить людей, о которомъ покойный А. И. Чупровъ говорить съ такой трогательной простотой—въ стихотвореніи, написанномъ въ альбомъ дочери, даетъ намъ ключъ къ уразумѣнію смысла всей его поучительной жизни, и проливаетъ особенно яркій свѣтъ на послѣдній заграничный періодъ дѣятельности Александра Ивановича. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь не случайность-же заставила его, больного измученнаго человѣка, на склонѣ лѣтъ съ такимъ юношескимъ увлеченіемъ изучать аграрный вопросъ, вѣдь не случайностью была вся его горячая проповѣдь о путяхъ и способахъ обновленія крестьянскаго хозяйства, эта проповѣдь, которая оборвалась только съ его жизнью! Только любовь къ людямъ, любовь къ обездоленному родному народу опредѣлила его исключительный интересъ къ крестьянскому вопросу и помогла ему такъ много сдѣлать для всесторонняго его освѣщенія.

Всегда чутко относившійся ко всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ судьбой крестьянства, А. И., однако лишь впервые заграницей получилъ возможность всецѣло отдаваться ихъ изученію.

Въ основѣ предложенныхъ А. И. способовъ рѣшенія аграрнаго вопроса и всей его проповѣди о способахъ обновленія крестьянскаго хозяйства мы видимъ глубоко продуманныя теоретическая воззрѣнія на экономическую природу крестьянскаго хозяйства. Блестящее изложеніе этихъ взглядовъ мы находимъ въ его

*) Рѣчи на засѣданіи Общества экономистовъ, посвященномъ памяти А. И. Чупрова 25 февраля 1909 г.

лекцияхъ, прочитанныхъ по вопросу о мелкомъ земледѣліи въ 1904 году въ русской высшей школѣ общественныхъ наукъ въ Парижѣ*).

Многолѣтнія наблюденія и размышленія надъ экономической дѣйствительностью привели А. И. къ выводу, что будущее принадлежитъ именно крестьянскому хозяйству. Такія преимущества на сторонѣ мелкаго трудового хозяйства, какъ большая интенсивность и продуктивность работы на себя и меньшая зависимость отъ рынка, болѣе или менѣе уравновѣшиваются, по мнѣнію А. И., выгодныя стороны крупнаго хозяйства, а планомѣрное примѣненіе кооперативнаго принципа, въ соединеніи съ организованной агрономической помощью, могутъ дать мелкому хозяйству даже и прямой перевѣсь.

Эти теоретическіе выводы, найдя себѣ вѣское подтвержденіе въ свидѣтельствѣ объективныхъ данныхъ хозяйственныхъ переписей въ Германіи, во Франціи, въ С.-А. Соед. Штатахъ и друг. странахъ, претворились у А. И. въ глубокое научное убѣжденіе.

А. И. тѣмъ радостнѣе усвоилъ себѣ всѣ продиктованные этимъ убѣжденіемъ взгляды, что они какъ нельзя лучше гармонировали съ его гуманнымъ міросозерцаніемъ и съ его воззрѣніями на основная обязанности государства. По словамъ А. И., „придти на помощь страдающимъ массамъ заставляютъ не только соображенія государственной политики, но только долгъ гуманности, но и сознаніе священной обязанности государства“.

Разъ нашупавъ твердую почву научно обоснованной вѣры въ будущее мелкаго трудового хозяйства, А. И. уже съ бодростью принялъся за разрѣшеніе практическихъ вопросовъ, выдвинутыхъ за послѣдніе годы русской дѣйствительностью, и выступилъ затѣмъ съ летально разработаннымъ планомъ рѣшенія аграрной проблемы.

И нужно-ли удивляться, что выработанный А. И. проектъ отличается не только всегда присущей ему кристальной ясностью и отчетливостью мысли и изложенія, но и необыкновенной стройностью и единствомъ замысла **).

*) Эти лекціи, первоначально напечатанные въ сборникѣ „Русская Высшая школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ“, были впослѣдствія изданы отдельной книгой подъ заглавіемъ „Мелкое земледѣліе и его основные нужды“. Послѣднее, значительно дополненное изданіе 1907 года.

**) См. изданный кн. П. Д. Долгоруковымъ и И. И. Петрункевичемъ сборникъ „Аграрный вопросъ“, т. II (Москва 1907 г.), статья юроф. А. И. Чупрова „Къ вопросу объ аграрной реформѣ“.

Разумѣется, въ проектѣ А. И. нѣть и слѣда какихъ-либо единоспасающихъ лозунговъ. Напротивъ, все проникнуто постоянной мыслью о необыкновенной сложности аграрной проблемы.

Современное жалкое положеніе крестьянского хозяйства ближайшимъ образомъ зависитъ 1) отъ недостаточнаго обеспеченія землей и 2) отъ низкой степени производительности земледѣльческаго труда. Поэтому, говоря словами А. И. „одновременно съ приступомъ къ аграрной реформѣ должна быть принита цѣлая система мѣръ для возможно быстраго проведенія въ жизнь стоящихъ на очереди с.-х. улучшений“.

Таково, въ двухъ словахъ, основное содержаніе его проекта.

Но индивидуальная особенность предлагаемаго А. И. плана рѣшенія аграрнаго вопроса выступать предъ нами отчетливѣе, если мы присмотримся къ подробностямъ, характеризующимъ каждую изъ двухъ органически между собою связанныхъ частей проекта: одной касающейся обеспеченія землею и другой—имѣющей въ виду подъемъ производительности земледѣльческаго труда.

Увѣренный въ жизнеспособности крестьянского хозяйства, А. И. не колеблется опредѣлить, въ какую именно форму должна отиться по отношенію къ земельному вопросу основная обязанность государства „обеспечить каждой отдельной личности право на существование“. Онъ не сомнѣвается, что эта обязанность должна выразиться „въ отводѣ земледѣльческому населенію земли въ размѣрахъ, достаточныхъ для покрытія необходимѣйшихъ потребностей“. И это тѣмъ болѣе, что въ Россіи земледѣльческое населеніе „большею частью лишено другихъ заработковъ и лишь въ улучшениі основнаго промысла можетъ искать выхода изъ постигшихъ его бѣдствій“.

При ближайшемъ рѣшеніи вопроса о размѣрахъ земельного обеспеченія А. И. высказывается за самыя широкія нормы надѣленія. „Еслибы, говорить А. И., наша страна была въ положеніи Австралии, Аргентины, гдѣ запасы земель почти безграничны, и даже Канады или Соед. Штатовъ, то всѣ споры о сравнительномъ значеніи различныхъ нормъ были-бы безцѣльны и излишни. При такихъ условіяхъ единственная норма, которую можно рационально защищать, была-бы широко разсчитанная рабочая норма“... Но, считаясь съ ограниченностью земельныхъ запасовъ въ Россіи, А. И. высказывается за потребительную норму, т. е., говоря его словами, за „такое количество земли, которое требуется для обез-

неченія средней сем'ї необходімого пропитання, жилища, одягды и для удовлетворенія повинностей, не могущихъ быть переложенными на другихъ". Понимаемая такимъ образомъ потребительная норма можетъ, конечно, оказаться нетолько не ниже, но даже и выше многихъ трудовыхъ нормъ. Но, по мнѣнію А. И., „спускать надѣлы ниже потребительной нормы нѣть ни возможности, ни цѣли“,... „она минимумъ того, что можно предложить крестьянамъ“. Въ противномъ случаѣ не стоило-бы „предпринимать хлопоты и ломку, сопряженныя съ аграрной реформой“.

Но вслѣдъ за этимъ встаетъ вопросъ, откуда-же взять необходимое для надѣленія по потребительнымъ нормамъ количество земли, вопросъ тѣмъ болѣе серьезный, что находящихся въ распоряженіи государства свободныхъ запасовъ завѣдомо не хватить. И А. И., какъ извѣстно, выскакиваетъ за неизбѣжность принудительного отчужденія частновладѣльческихъ земель. Въ законности такой мѣры А. И. никакъ не сомнѣвается. По мнѣнію А. И., „такое отчужденіе представляется непререкаемымъ правомъ государства, такъ какъ является единственнымъ средствомъ обеспечения крупнымъ массамъ гражданъ священнѣйшаго изъ всѣхъ правъ человѣка—права на существованіе“. Всѣ прочія права должны отступить на задній планъ передъ этой непререкаемой обязанностью государства“. Но А. И. вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркиваетъ, что принудительное отчужденіе допустимо лишь въ предѣлахъ надѣленія по продовольственной нормѣ. „На дальнѣйшую прирѣзку земли принудительнымъ способомъ“, говорить А. И., „не можетъ быть ни права у отдѣльныхъ крестьянъ, ни обязанности у государства. Если этотъ принципъ будетъ нарушенъ, мы расплывемся въ неопределенностяхъ, откроемъ путь произволу и тѣмъ внесемъ въ страну не успокояніе, а лишь дальнѣйшее разложеніе, ибо разнудаются не имѣющіе границъ эгоистическіе инстинкты“.

Реализаціей этого принципа до извѣстной степени намѣчаются и предѣлы принудительного отчужденія. Но, въ виду чрезвычайной трудности и остроты этого вопроса, А. И. подходитъ къ его разрѣшенію и съ другой стороны, становясь на точку зрѣнія огражденія интересовъ всего народохозяйственного пѣлага. „Желательно“, говорить А. И., „чтобы аграрная реформа вызвала какъ можно менѣе потрясеній, не причинила народному хозяйству по возможности никакихъ убытковъ. Было-бы несчастьемъ, еслибы общая сумма землевладельческаго производства сократилась,

хотя и временно". И ставь на эту точку зрѣнія А. И., вооруженный превосходнымъ знаніемъ русской с.-х. дѣйствительности, даетъ безпощадную характеристику нашего рядового помѣщичьяго хозяйства. Выводы ясны... По мнѣнию А. И. „тамъ, гдѣ ведется заурядное Россійское переливаніе изъ пустаго въ порожнее, съ помощью отработочной системы и крестьянскаго инвентаря, безъ удобренія и улучшеныхъ сѣмянъ, тамъ нѣть никакихъ побужденій исключать подобныя хозяйства изъ дѣйствія принудительного выкупа, если таковой выкупъ окажется нужнымъ по мѣстнымъ условіямъ". Но тѣмъ охотнѣе А. И. береть подъ свою защиту имѣнія правильно организованныя, съ достаточно высокимъ уровнемъ техники. И даже по отношенію къ имѣніямъ рядовымъ, если въ нихъ ведется вполнѣ самостоятельное регулярное хозяйство, А. И. допускаетъ отчужденіе лишь въ крайнихъ случаяхъ.

Едва-ли нужно прибавлять, что А. И. имѣеть въ виду принудительное отчужденіе возмездное. Противъ конфискаціи А. И. энергично возстаетъ, указывая, что „простой захватъ чужого имущества неминуемо оттолкнетъ отъ крестьянскаго хозяйства всякихъ капиталовъ и уничтожить всѣ виды кредита“, безъ которыхъ немыслимо разсчитывать на поднятіе уровня производительности крестьянскаго хозяйства. Но, въ выкупѣ земель нельзя исходить изъ фактическихъ „голодныхъ“ продажныхъ и арендныхъ цѣнъ: „основою оцѣнки должна быть чистый доходъ, получаемый отъ собственного земледѣльческаго производства при среднемъ въ данной мѣстности хозяйствованіи“ или, для имѣній съ правильнымъ хозяйствомъ и счетоводствомъ, „средній доходъ, фактически получавшійся отъ земледѣльческаго производства“.

Не оставляетъ А. И. безъ отвѣта и вопросъ: въ чьи-же руки должна поступить отчуждаемая земля и на какихъ именно основаніяхъ? Величайшія трудности этого вопроса заставляютъ его воздержаться отъ рѣшительного отвѣта. Принципіально А. И. высказывается въ пользу сосредоточенія выкупаемыхъ земель въ рукахъ государства, тѣмъ больше, что такая форма землевладѣнія не представляла-бы для нашей страны ничего новаго: давно-ли мы разстались съ институтомъ „государственныхъ крестьянъ“, которые владѣли государственной землей на правѣ долгосрочнаго пользованія?" Но въ виду цѣлаго ряда возникающихъ при этомъ практическихъ затрудненій А. И. склоняется къ среднему пути. „Можетъ быть“, говорить онъ, „правильнѣе всего было-бы выкупать

земли въ собственность государства, а затѣмъ предоставить на волю каждого сельского общества приобрѣтать ли ихъ въ собственность съ уплатою выкупа, или-же брать у государства въ продолжительную аренду".

Въ заключеніе А. И. настойчиво подчеркиваетъ, что земельная реформа, чтобы быть дѣйствительно цѣлесообразной, должна быть проведена сразу. Въ противномъ случаѣ государство легко можетъ оказаться въ безвыходномъ положеніи: щедро надѣливши однихъ, оно не будетъ въ силахъ удовлетворить законныхъ требованій другихъ. Въ результатаѣ проведенной сразу земельной реформы „должно получиться обезпеченіе всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ, какіе имются теперь въ Россіи".

Но мы уже знаемъ, что А. И. не вѣрилъ въ возможность спасенія нашей деревни путемъ проведения одной лишь земельной реформы. Радикальное решеніе этой задачи А. И. видѣтъ лишь въ одновременномъ и совмѣстномъ дѣйствіи преобразованій земельныхъ съ агрокультурными.

А. И. всегда живо интересовался агрокультурнымъ прогрессомъ, и съ сочувствіемъ слѣдилъ за успѣхами агрономической помощи населенію. Но особенно горячимъ сторонникомъ настойчиваго и широкаго проведения агрокультурныхъ улучшеній онъ сдѣлался въ послѣдній заграничный періодъ своей жизни. Непосредственное наблюденіе достигнутыхъ крестьянскимъ хозяйствомъ въ Германіи и Италии успѣховъ прямо поразило А. И. Быстрое сокращеніе площади пара, расширеніе площади подъ корнеплодами и травами, колossalный ростъ употребленія минеральныхъ удобрений и, въ результатѣ, рѣзкое повышеніе среднихъ урожаевъ, а слѣдовательно и доходности хозяйства—все это краснорѣчиво свидѣтельствовало 1) о высокомъ значеніи агрокультурныхъ улучшеній и 2) о непригодности стереотипныхъ утвержденій о безнадежной косности крестьянского хозяйства. Контрастъ наблюденной картины обновленія крестьянского земледѣлія заграницей съ жалкой картиной родного крестьянского хозяйства оказался разительнымъ. Допотопная соха вмѣсто плуга, сорные сѣмена, жалкій скотъ, ничтожное и нерациональное удобрение, а въ результатѣ поразительно низкій % ржи, составляющіе для Европ. Россіи за десятилѣtie 1891—1900 всего 39 пудовъ, опускающіеся для иѣкоторыхъ губерній до 21 пуда и никогда не поднимающіеся выше 57 пудовъ.

При такихъ условияхъ возможное при самой широкой земельной реформѣ увеличеніе площади крестьянскаго землепользованія на какихъ нибудь 40—42% не можетъ существенно улучшить положенія. Между тѣмъ, говоритъ А. И., примѣненіе простѣйшихъ, легко доступныхъ и провѣренныхъ на опытѣ агрокультурныхъ улучшений достаточно для того, чтобы въ большей части мѣстъ Россіи, по крайней мѣрѣ удвоить сборы". „При помощи улучшеныхъ техническихъ пріемовъ каждый крестьянскій дворъ, который земельной реформой будетъ лишь предохраненъ отъ нищеты, можетъ достигнуть достатка".

„Такъ какъ послѣ предстоящей аграрной реформы придется, за отсутствіемъ свободныхъ земель, оставить всякия мысли о дальнѣйшихъ прирѣзкахъ, то совершенно ясно, что вся экономическая будущность нашей земледѣльческой страны зависитъ отъ возможно быстраго поднятія с.-х. техники среди крестьянъ".

Придя къ такимъ выводамъ, А. И. съ юношескимъ увлечениемъ отдался изученію путей и средствъ проведенія въ крестьянскую среду агрокультурныхъ улучшений. На этомъ пути ему пришлось натолкнуться на массу новыхъ для него чисто техническихъ вопросовъ. И вотъ А. И., забывъ о своей старости и недугахъ, принимается за добросовѣстнѣйшее штудированіе чисто агрономической литературы, вникая при этомъ въ мельчайшія техническія подробности. До какой степени А. И. успѣлъ овладѣть агрономической литературой и усвоить себѣ чисто агрономические пріемы мышленія—объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ его послѣдняго произведенія и, въ особенности, его въ высокой степени поучительная книга „Мелкое земледѣліе и его нужды". Въ частности, придя къ заключенію объ особой важности для нашего русскаго крестьянскаго хозяйства примѣненія минеральныхъ удобрений, въ связи съ переходомъ къ травопольнымъ съвооборотамъ, А. И. затратилъ массу труда и времени для подробнѣйшаго изученія этого специального вопроса. Одновременно А. И. лихорадочно собираетъ материалы о производившихся въ Россіи опытахъ съ минеральными удобреніями, и, путемъ переписки съ знакомыми, старается уяснить себѣ, почему въ Россіи такъ мало обращалось до сихъ поръ вниманія на этотъ важный вопросъ. „Я не могу успокоиться, пока не получу разъясненія по этому вопросу, который имѣеть первоклассное значеніе для моихъ работъ" пишетъ мнѣ по этому поводу А. И. въ одномъ изъ писемъ, относящихся къ периоду съ 1901

по 1903 годъ. „Вамъ можетъ показаться страннымъ“,—пишеть онъ въ другомъ письмѣ, „почему я съ такой горячностью и даже, можно сказать, страстью отношусь къ вопросу объ искусственныхъ токахъ. Смѣю васъ увѣрить, что это не увлеченіе новичка, а результатъ многолѣтнихъ думъ надъ судьбами нашего хозяйства, особенно крестьянскаго, равно какъ наблюденія во время заграницной поѣздки“. Съ трудомъ вѣрится, что это пишетъ стариkъ, попавшій заграницу для леченія и отдыха.

Результаты упорныхъ трудовъ А. И. надъ вопросомъ о наилучшихъ путяхъ и мѣрахъ проведения въ крестьянскую среду агрокультурныхъ улучшений вылились въ форму цѣлаго разработаннаго проекта составляющаго вторую часть всего плана аграрной реформы. По мнѣнію А. И., для достиженія успѣха въ дѣлѣ агрономической помощи деревенскому населенію требуются слѣдующія мѣры: 1) Необходимо выработать для каждой мѣстности планъ пригодныхъ с.-х. улучшений путемъ изслѣдований на опытныхъ станціяхъ, поляхъ и хозяйствахъ. 2) Нужно пропагандировать среди сельского люда свѣдѣнія о выгоднѣйшихъ способахъ веденія хозяйства чрезъ широко развѣтвленную организацію агрономической помощи народу. 3) Необходимо организовать снабженіе сельскихъ жителей всѣмъ необходимымъ для поднятія хозяйства, какъ-то: орудіями, улучшенными сѣменами, минеральными туками и т. д. 4) Необходимо всемѣрно содѣйствовать распространенію и развитію с.-х. товариществъ, обществъ и союзовъ. 5) Одновременно нужно обезпечить притокъ капиталовъ въ деревню при помощи учрежденій мелкаго кредита. 6) Необходимо создать особое учрежденіе для меліоративного кредита съ обширными средствами для выдачи на льготныхъ условіяхъ долгосрочныхъ ссудъ отдѣльнымъ лицамъ, сельскимъ обществамъ и товариществамъ, равно какъ земствамъ и городамъ. 7) Для успѣшнаго выполненія всѣхъ изложенныхъ мѣръ необходимо, съ одной стороны, расширение мѣстнаго самоуправленія чрезъ организацію мелкой земской единицы, а съ другой стороны, сосредоточеніе и надзора и завѣдыванія по дѣламъ этого рода въ рукахъ особаго министерства, свободного отъ всякихъ другихъ задачъ.

Едва-ли нужно прибавлять, что А. И. прекрасно понималъ, что намѣчаемая имъ широкая система агрокультурныхъ мѣропріятій можетъ вполнѣ успешно развиваться лишь въ здоровой атмосфѣ общественной самодѣятельности, при наличности широкой свободы устнаго и печатнаго слова, собраній и союзовъ.

Высокий авторитет имени А. И. и его широкая популярность зачастую обезпечивали громадный успехъ всѣмъ его проектамъ и практическимъ предложеніямъ въ прогрессивныхъ кругахъ русского общества.

А. А. Кауфманъ, какъ очевидецъ, разсказываетъ, напримеръ, (въ № 12 Моск. Еженедѣльника за 1908 г.) о той громадной сенсаціи, которую произвелъ слухъ о получении аграрного проекта А. И. Чупрова въ аграрномъ совѣщаніи к. д. партіи въ Москвѣ, за нѣсколько дней передъ открытиемъ первой Государственной Думы.

Не менѣе велико обаяніе имени и миѳній А. И. въ кругу дѣятелей общественной агрономіи. Трудно назвать имя, которое значило бы въ этой средѣ больше, нежели имя А. И.; трудно указать дѣятеля, который произвелъ-бы за послѣднее время болѣе крупное вліяніе на текущую работу въ области агрономической помощи населенію, нежели тотъ-же А. И. Въ частности, замѣчающее въ послѣднее время оживленіе въ дѣлѣ распространенія среди крестьянъ минеральныхъ туковъ, въ громадной степени обязано настойчивой пропагандѣ А. И.

Неудивительно поэтому, что возникшій среди московскихъ агрономовъ проектъ учрежденія центрального музея и библіотеки общественной агрономіи имени покойнаго А. И. встрѣтилъ такое единодушное сочувствіе во всѣхъ приосновенныхъ кругахъ.

Несомнѣнно, поэтому, что идеи А. И. весьма скоро стали-бы претворяться въ дѣло жизни, если-бы преобладающее вліяніе на ходъ русской государственной жизни вообще и аграрной политики въ частности удержалось въ рукахъ прогрессивныхъ элементовъ русского общества.

Но къ сожалѣнію, колесо исторіи быстро повернулось въ другую сторону и, вмѣстѣ съ тѣмъ, осуществленіе лучшихъ упованій русского общества отодвинулось въ туманную даль. Въ частности, на смѣну широкихъ плановъ проведенія аграрной реформы вновь всплыли на поверхность рискованные эксперименты, снова приобрѣли властную поддержку единоспасающіе лозунги, въ родѣ лозунга: „долой общину и да здравствуютъ сильные крестьянские дворы!“

Съ болью сердца отозвался на эти новые лозунги А. И. Въ рядѣ статей онъ подвергъ уничтожающей критикѣ всѣ наши новѣйшіе аграрные эксперименты. И въ своей послѣдней статьѣ „О

соціальнихъ послѣдствіяхъ разрушенія общини”—въ этой лебединой пѣснѣ, А. И. ставить печальный прогнозъ ближайшему будущему русской деревни. Какая судьба постигнетъ ту многочисленную, экономически слабѣйшую часть деревенскаго населенія, которой предстоитъ неизбѣжное обезземеленіе послѣ разрушенія общини и достигнутаго этимъ путемъ облегченія свободной мобилизаціи крестьянской земли?... „Для предстоящаго прироста сельскихъ пролетаріевъ,—говорить А. И.—не предвидится у насть никакого занятія. Этому классу придется, вѣроятно, пережить такія же страданія, какъ силезскимъ ручнымъ ткачамъ послѣ водворенія фабрикъ, какъ индійскимъ ремесленникамъ послѣ отнятія у нихъ обычныхъ заработковъ англійскою крупною промышленностью. Каждый, кому придется рѣшать нашу земельную проблему, если онъ не хочетъ подвергнуться заслуженнымъ упрекамъ потомства, обязанъ добросовѣстно остановить свое вниманіе на этихъ перспективахъ“. И въ заключеніе, обращаясь съ горькимъ упрекомъ къ дворянству, въ средѣ котораго и родились новѣйшіе планы разрешенія аграрного вопроса, А. И. говоритъ: „Представители дворянства, претендующіе героическими средствами вылечить крестьянскіе недуги, могутъ по справедливости выслушать отъ него суровую отповѣдь: „Врачу, исцѣлися самъ!“

Еще не изгладилось свѣжее впечатлѣніе отъ этихъ горькихъ словъ, они еще звучали, когда пришло горестное извѣстіе о кончинѣ А. И.

Мы пришли къ концу.

Послѣдній десятилѣтій заграничный періодъ дѣятельности А. И. достойно завершаетъ его праведную, трудовую жизнь, отъ начала до конца освѣщенную и согрѣтую любовью къ людямъ. Всю жизнь А. И. болѣль сердцемъ за обездоленный родной народъ, всю жизнь мечталъ о его болѣе свѣтломъ будущемъ, и все силы своего ума и таланта положилъ на то, чтобы приблизить это свѣтлое будущее и завоевать и для народа его долю счастья. Его послѣдняя забота и его послѣдняя мысль принадлежали тому-же народу.

И можно-ли сомнѣваться, что народъ, когда научится читать и понимать А. И., научится и любить его, и навсегда сохранить о немъ благодарную память!

В. Бажаевъ.

Памяти А. И. Чупрова.

Въ качествѣ бывшаго студента Московскаго университета и слушателя лекцій А. И. по политической экономіи я сохранилъ въ своей памяти нѣкоторыя воспоминанія, характеризующія А. И., какъ профессора.

Кафедра, несомнѣнно, стояла въ центрѣ многообразной дѣятельности А. И. Здѣсь завязалась и укрѣпилась та связь А. И. съ русскимъ обществомъ, которая такъ ярко обнаружилась годъ тому назадъ, когда пришла печальная вѣсть о смерти его. На профессорской кафедрѣ, прежде всего, А. И. утвердилъ свой высокий научный авторитетъ экономиста и статистика. Вокругъ этой кафедры непрерывно въ теченіе болѣе четверти вѣка толпилась многочисленная студенческая аудиторія, жадно ловившая талантливое изложеніе экономической науки и гуманистическую общественную проповѣнь. Отсюда шла самая широкая популярность А. И. въ кругахъ учащейся молодежи всей страны, въ разнообразныхъ общественныхъ слояхъ Москвы и отчасти—страны.

И, нужно сказать, А. И. былъ превосходно приспособленъ къ кафедрѣ.

Онъ обладалъ данными блестящаго оратора—звуковымъ голосомъ весьма пріятнаго тембра, свободною, плавною рѣчью, прозрачно-яснымъ и, въ то же время, изящнымъ построениемъ ея. Вообще, вся конструкція рѣчи А. И. отличалась замѣчательной гармоничностью; стиль его изложенія, какъ устнаго, такъ и письменнаго, поистинѣ можетъ быть названъ, если позволительно такъ выразиться, „тургеневскимъ стилемъ“ въ политической экономіи, благодаря которому труднѣйшія проблемы этой науки получали поразительно ясное изложеніе.

А. И. умѣлъ привлекать слушателей на свои лекціи, умѣлъ внушить интересъ къ преподаваемой имъ наукѣ. Не удивительно, если полит. эк. всегда была любимымъ предметомъ изученія московскихъ студентовъ, если всегда находилось много охотниковъ

серъезно работать въ этой сферѣ, если А. И. суждено было стоять ближайшимъ учителемъ большинства современныхъ русскихъ профессоровъ-экономистовъ. А. А. Мануиловъ, преемникъ А. И. на кафедрѣ полит. эк. Московскаго университета говорить даже, что „А. И. воспиталъ большинство русскихъ экономистовъ появившихся за послѣдніе 20—25 лѣтъ и можно смѣло сказать, что большая часть изслѣдований по пол. эк., произведенныхъ за это время въ Россіи, прямо или косвенно обязаны своимъ происхожденiemъ его вліянію“.

Не только обязательные слушатели—юристы и историки—знали А. И., рѣдкій московскій студентъ не побывалъ на его лекціяхъ, не унесъ пріятнаго воспоминанія о великомъ русскомъ профессорѣ. Особенно много слушателей—чуть не половину университета — привлекала вступительная лекція А. И., которую онъ читалъ юристамъ 1-го курса, новичкамъ. Огромный актовый залъ Московскаго университета бывалъ биткомъ набитъ. Эта лекція была посвящена „гражданской добродѣтели“, выясненію задачъ, открывающихъ предъ только что вошедшими въ университетъ студентами. Поздравляя молодыхъ студентовъ съ вступленіемъ въ университетъ и называя ихъ счастливцами среди сотенъ миллионовъ русского народа, А. И. указывалъ студентамъ ихъ гражданскіе обязанности и давалъ рядъ советовъ, среди которыхъ мнѣ запомнился одинъ, характерный для личности А. И.: „соединяйте — говорилъ онъ — усиленная занятія наукой съ благороднымъ увлечениемъ искусствомъ“. Схема этой вступительной лекціи была не замысловата, но сильное впечатлѣніе, которое она производила на слушателей объясняется манерой обоснованія А. И. гуманистического идеала, замѣчательной задушевностью, искренностью, которую А. И. умѣлъ вложить въ развитіе своей схемы и которая неотразимо всегда дѣйствовали на молодые сердца. Эта лекція давала первое яркое впечатлѣніе молодому студенту отъ университета, отъ „храма науки“, отъ ея жрецовъ, и это впечатлѣніе, эта эмоція, испытанная въ то время, когда чувство отличается свѣжестю, никогда не изгладятся.

Скажу нѣсколько словъ о курсѣ пол. эк., который А. И. читалъ намъ и о которомъ, вѣроятно, многіе имѣютъ представление по имѣющемуся печатному изданію его.

Я не стану подробно останавливаться на немъ, такъ какъ этотъ курсъ у всѣхъ на виду. Несомнѣнно, онъ нѣсколько уста-

рѣль и нуждается въ серьезныхъ дополненіяхъ, но отъ него вѣ-
еть свѣжей и бодрой экономической мыслью, въ немъ чувствуется
тонкое, логическое построеніе экономической науки. Смѣло можно
сказать, что едва-ли какой другой курсъ пол. эк. сыгралъ такую
замѣчательную роль въ дѣлѣ воспитанія экономической мысли
русской интеллигентіи. Въ этомъ смыслѣ курсъ А. И. можетъ
быть сравненъ съ другимъ замѣчательнымъ курсомъ, вышедшемъ
изъ невзрачныхъ аудиторій Московского университета—это курсъ
Б. О. Ключевского по русской исторіи.

Я, лично, не могу забыть того впечатлѣнія, которое оставили у меня лекціи А. И. по исторіи полит. экон. Еще гимназистомъ я познакомился съ этой только что вышедшей книгой, въ которой А. И. набрасываетъ бѣглый очеркъ развитія экономической мысли и въ заманчивой исторической перспективѣ изображаетъ экономические процессы, начиная съ эпохъ среднихъ вѣковъ. Несколько разъ я перечитывалъ эту книгу, чарующую красотой своего изложенія и отчасти подъ впечатлѣніемъ ея направилъ свой путь, по окончаніи гимназіи, въ Москву.

Характеризуя міросозерцаніе А. И. въ экономической сферѣ приходится отмѣтить, что онъ былъ объективнымъ ученымъ въ полномъ смыслѣ этого слова, чуждымъ, какъ кажется, особенныхъ пристрастій и однодумства. Его нельзя причислить ни къ одной экономической школѣ. Несомнѣнно, онъ близокъ былъ къ исторической школѣ—именно по той оцѣнкѣ, которую онъ давалъ историческому и статистическому методамъ изслѣдованія, по той Via media, которая была не чужда ему, но именно теоретическая воззрѣнія А. И. не совпадали съ таковыми воззрѣніями исторической школы. А. И. особенно высоко цѣнилъ классиковъ, видѣль въ нихъ надежнѣйшую опору для теоретика-экономиста и не упускаль случая подчеркнуть этотъ взглядъ на лекціяхъ, на практическихъ занятіяхъ, на диспутахъ при защитѣ экономическихъ диссертаций, въ юридическомъ обществѣ. Практическія занятія со слушателями онъ посвящалъ труднѣйшимъ проблемамъ экономической теоріи, разработаннымъ классиками, и въ эту сторону особенно направлялъ мысль начинающихъ изученіе экономической науки.

Не будучи марксистомъ, А. И. высоко цѣнилъ Маркса какъ экономического мыслителя, и усиленно рекомендовалъ студентамъ изучать „Капиталъ“ въ цѣляхъ дисциплины экономического мышленія и въ своемъ курсѣ пользовался его построеніями и мате-

ріаломъ. Въ 90-хъ годахъ, идя за развивающимся течениемъ, А. И. устраивалъ практическія занятія со студенческими рефератами съ марксистскими сюжетами. Эти занятія привлекали массу студенческой публики, при чёмъ въ обстоятельныхъ докладахъ были разобраны крупнейшія произведения той эпохи— книга Н.—она, Бельтова, Штамлера, Шульце Гевернитца и др. На этихъ занятіяхъ выступали и строили свое экономическое мышленіе известные впослѣдствіи экономисты, какъ Булгаковъ, Климентовъ, Фридманъ, Франкъ, Бужанскій, Авиловъ и др. А. И. умѣлъ тонко анализировать возникшія тогда проблемы, своимъ богатымъ научнымъ опытомъ умѣрять увлеченіе и направлять ихъ на здоровую почву.

Но было бы ошибкой считать, что А. И. былъ эклектикомъ. Онъ былъ вдумчивымъ экономистомъ, державшимся здоровой научной почвы, умѣвшимъ въ совершенствѣ примѣнять научные методы изслѣдованія и талантливо констатировать экономическую дѣйствительность.

Дѣло въ томъ, что А. И., обладая яснымъ умомъ, способнымъ распутать самыя сложныя теоретическія проблемы и представить ихъ въ самомъ удобоусвояемомъ видѣ, по своимъ склонностямъ не былъ теоретикомъ. Его мысли были обращены на вопросы конкретного, практическаго характера, касались вопроса „хлѣба насущнаго“, научнаго служенія родинѣ въ смыслѣ разработки жизненныхъ проблемъ. Въ этомъ отношеніи А. И. создалъ свою научную школу, своею личностью и научнымъ авторитетомъ объединилъ семью русскихъ экономистовъ.

Въ такихъ чертахъ, на основаніи личныхъ воспоминаній и другихъ данныхъ, мнѣ представляется научный обликъ А. И.

Но тѣ несомнѣнныя заслуги, которыя А. И. имѣлъ передъ русскимъ обществомъ въ качествѣ талантливаго профессора, популизатора науки, руководителя молодого поколѣнія экономистовъ, организатора научныхъ предприятій—все это не объясняетъ намъ неподдельной скорби, которая овладѣла русской интеллигенціей по случаю смерти А. И., не объясняетъ того исключительнаго вниманія, которое удѣлено было и удѣляется до сихъ порь памяти А. И. общественными и научными учрежденіями и отдельными лицами. Дѣло въ томъ, что весь складъ личности А. И., вся совокупность ея проявленій оставили неизгладимый слѣдъ въ сознаніи тѣхъ, кто сталкивался съ А. И., зналъ его издалека или только слышалъ о немъ.

Это была личность, которая несла въ окружавшую его среду только свѣтъ и тепло. Безъ преувеличения можно сказать, что А. И. былъ популярнѣйшимъ человѣкомъ въ Москвѣ, начиная отъ верховъ администраціи и именитаго купечества и кончая „дномъ“, „настоящимъ дномъ“. Въ его приемной собирались не менше публики, чѣмъ у знаменитыхъ и модныхъ врачей. Всѣмъ онъ могъ быть чѣмъ-либо полезенъ, дать нѣчто отъ своей великой души. Научные и общественные дѣятели, и письма А. И., въ которыхъ, съ одной стороны, сказалась пытливая мысль, направленная на больные вопросы жизни, и, съ другой теплое, открывшее участіе и неподдѣльный интересъ А. И. къ совершающей тѣмъ или другимъ его корреспондентотъ, частной работѣ.

Различныя воспоминанія близко знавшихъ его людей свидѣтельствуютъ о томъ, что А. И. любилъ природу, былъ горячимъ поклонникомъ искусства—живописи, музыки.

Если соединить отличительныя черты духовнаго облика А. И., то придется признать, что это была всесторонне развитая человѣческая личность, гармонично соединившая въ себѣ богатыя природныя дарованія, благородныя побужденія и благородную же дѣятельность.

А. И. осуществилъ типъ гуманиста; къ нему всего болѣе относятся слова вел. гуманиста, провозгласившаго нѣкогда, на зарѣ новой исторіи—„*homo sum et nihil humanum mihi esse alienum puto*“.

Рѣчъ А. А. Русова.

„О милыхъ спутникахъ, которые нашъ свѣтъ
Своимъ присутствiемъ животворили,
Не говори съ тоской: „ихъ нѣть!“
А съ благодарностю: „были!“

Такимъ изрѣченiемъ поэта мы можемъ руководиться, вспоминая о той свѣтлой научной силѣ и личныхъ качествахъ того человѣка, котораго память мы чтимъ сегодня въ первую годовщину его смерти. Въ данномъ случаѣ можетъ оправдаться мнѣніе, что то, чего мы не замѣчаемъ вблизи, становится яснѣ и получаетъ большее значеніе по мѣрѣ того, какъ мы удаляемся отъ обратившаго на себя наше вниманіе явленія.

Потеря скромнаго профессора, извѣстнаго въ свое время небольшому кружку его слушателей и тѣхъ ученыхъ, которые слѣдили за появленiемъ его сочиненiй, слабо оцѣняемая теперь, чрезъ годъ послѣ его смерти, во весь ростъ своего значенія оцѣнена будетъ, мнѣ кажется, ярче лишь по прошествiю нѣсколькихъ лѣтъ. Тѣ приобрѣтенiя для русской статистики, какiя сдѣлалъ Александръ Ивановичъ Чупровъ, несомнѣнно выступятъ рельефнѣе, когда создастся болѣе подробная исторiя этой науки у насъ. Я не буду говорить о значенiи научныхъ трудовъ его въ области ли демографiи (объ измѣненiяхъ возрастнаго состава населенiя вообще), или въ области выводовъ о формахъ жизни въ Москвѣ по переписи ея населенiя въ 1882 г., или въ области русской экономической статистики („О вліянiяхъ хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ на движение поземельной собственности“). Кабинетные ученые труды и его лекцiи охарактеризованы говорившими раньше меня.

Я хочу обратить ваше внимание на то значение, какое имѣли ободряющія слова и дѣла Александра Ивановича на судьбы нашей провинціальной статистики въ ея развитіи. Когда испарился тотъ подъемъ духа, которымъ проникнуты были земскія собранія 70-хъ годовъ прошлого столѣтія, когда охладѣло горячее воодушевленіе провинціальныхъ статистиковъ, пошедшихъ на земскую службу съ цѣлью изученія дѣйствительной жизни нашего села,—въ это время тяжелыхъ для русского просвѣщенія 80-хъ годовъ Александръ Ивановичъ явился не только ободряющимъ элементомъ, но и вдохновляющимъ на новыя начинанія. При Московскомъ Юридическомъ Обществѣ онъ организуетъ Статистическое Отдѣленіе, которое его же избираетъ своимъ предсѣдателемъ; обязанность эту онъ несетъ безсмѣнно до закрытия Юридического Общества въ 1899 году.

На этомъ попришѣ онъ совершаєтъ то, что именно требовалось тогда для оживленія и дальнѣйшаго развитія практическихъ работъ въ глухихъ углахъ провинції. Тѣ статистики, чтоѣдили тогда по селамъ для собираемія и накопленія статистическихъ материаловъ, не видя по недѣлямъ газетъ, встрѣчая довольно странные отвѣты на ясные, какъ казалось имъ раньше, вопросы,—уже пріуныли духомъ. Нынѣшний профессоръ Каблуковъ, тогда сельский статистикъ, разсказываетъ:

„Сирашиваешь, бывало, на сходѣ, какъ производятся передѣлы земли?—„Вѣстимо, батюшка,—подъ коль!“ отвѣчалъ старикъ крестьянинъ,—и статистикъ становился въ тупикъ, не понимая, какое отношеніе имѣть „коль“ къ юридическимъ бытовымъ обычаямъ? Обращаясь къ помѣщику съ вопросомъ объ орудіяхъ производства, отвѣты онъ получалъ на непредусмотрѣнныя программы вопросы отомъ, сколько стоитъ почника поломанной жатвенной машины, воза, сколько стоитъ лечение запара у лошадей и т. п. Онъ видѣлъ, какъ несовершены были теоретически составленныя имъ программы. При разработкѣ собранныхъ сѣдѣній онъ терялся среди многообразія неукладывавшихся въ таблицы новоузнанныхъ имъ свойствъ предмета изученія, встрѣчая въ своихъ собственныхъ записяхъ противорѣчивыя, отрицающія другъ друга показанія и свѣдѣнія. Сложныя проявленія сложной экономической жизни, знакомыя ему изъ теоретическихъ курсовъ, стали казаться ему неразрѣшимыми. Совѣщанія съ товарищами не помогали.

Отвѣчая на запросы этихъ пionеровъ въ дѣлѣ познанія Россіи, Александръ Ивановичъ собираетъ съѣзды статистиковъ изъ разныхъ губерній; они узнаютъ, что есть въ Москвѣ центръ умственной жизни, съ тою силою знаній члена Международного Статистического Института А. И. Чупрова, которая можетъ выручить доведенного чуть не до отчаянія чернорабочаго Статистики и внести ясную систему въ тотъ хаосъ фактovъ о пожарахъ и гибели урожая, о безобразныхъ фигурахъ крестьянскаго надѣла, о непонятномъ повышеніи арендныхъ плать, не отвѣчающимъ прогрессу агрокультурной техники и другихъ тысячи явленіяхъ, подмѣченыхъ статистиками при ихъ разыѣздахъ.

На совѣщаніяхъ при Юридическомъ Обществѣ статистикамъ яснѣ становилась задача ихъ работы подъ освѣщеніемъ идеи объ „Итогахъ экономического изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики“, какую вырабатывалъ А. И. Чупровъ. Но еще большее оживленіе въ жизнь провинціальныхъ статистиковъ внесъ онъ, когда изъ Полтавы и Нижняго Новгорода они обратились къ нему съ просьбою создать что-либо болѣе устойчивое, чѣмъ съѣзды при Московскомъ Юридическомъ Обществѣ. Онъ сталъ ходатайствовать объ учрежденіи подсекціи Статистики при секціи Географіи на съѣздахъ естествоиспытателей и врачей, утверждая, что Статистика есть „связующее звено между естествовѣдѣніемъ и обществомъ“.

Благодаря стараніямъ А. И. Чупрова на IX, X и XI съѣздахъ естествоиспытателей и врачей являются эти подсекціи, составившіеся на первомъ изъ нихъ изъ представителей 16 губерній, а на второмъ—изъ 34 губерній. Труды первыхъ двухъ съѣздовъ издаетъ Черниговское губернское земство благодаря стараніямъ на дняхъ помершаго земскаго дѣятеля и статистика А. П. Шлихевича, а труды XI съѣзда—Императорское Вольное Экономическое Общество. Въ этихъ книгахъ находимъ результаты трудовъ статистиковъ, съѣзжавшихся почти со всей территоріи Европейской Россіи, и они отвѣчаютъ назрѣвшимъ потребностямъ русской Статистической науки. Съѣзды эти для восточной половины Европы сыграли ту же роль, какую для западной ея части имѣли международные статистические конгрессы, созданные усилиями Кетле. Какъ ихъ труды, такъ и курсы сельско-хозяйственной статистики, читанныя А. И. Чупровымъ подъ другимъ наименованіемъ, послужили основою производящихся и теперь работъ.

Пропаганда Статистики и уясненіе ея задачъ на съѣздахъ, вызванныхъ къ жизни усилиями А. И. Чупрова,—вотъ его заслуга, которую не забудеть Россія, готовящаяся ко второй переписи, успѣхи которой вполнѣ зависятъ отъ распространенія свѣдѣній о значеніи Статистики. Оттого, мнѣ кажется, я не ошибся, сказавъ, что въ будущемъ заслуги А. И. Чупрова будутъ оцѣнены болѣе обстоятельно, чѣмъ можемъ мы сдѣлать то теперь.

Къ вопросу о законахъ аграрной эволюціи.

Сухановъ, Ник. Къ вопросу объ эволюціи сельского хозяйства. Соціаль-
ные отношенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ Россіи. М. 1909.

Книга г. Суханова очень интересное явленіе въ литературѣ по аграрной экономії. Она заслуживаетъ серьезнаго вниманія не только широкихъ круговъ читающей публики, но и специалистовъ. Правда, кабинетнаго ученаго могутъ отпугнуть нѣкоторыя виѣшнія особенности книги: слишкомъ много говорится въ ней о партияхъ и партийныхъ интересахъ, слишкомъ много специфическихъ особенностей всякой партійной литературы. Особенно непріятное впечатлѣніе производятъ пестрящія текстъ полемической выходки, иногда очень грубыя, по адресу политическихъ противниковъ. Но не слѣдеть смущаться этими виѣшними особенностями. Внимательное ознакомленіе съ книгой показываетъ, что предъ нами вполнѣ добросовѣстное и серьезное изслѣдованіе. Правда, вліяніе на все построение и на всѣ выводы опредѣленного соціально-политического идеала представляется намъ безспорнымъ, но это вліяніе сказалось, очевидно, помимо желанія самого автора.

Хотя по своему основному содержанію книга г. Суханова представляетъ собою трактатъ о соціальныхъ отношеніяхъ въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ въ Россіи, но конечные выводы имѣютъ отношеніе въ проблемѣ объ эволюціи сельского хозяйства вообще. Въ заключительной главѣ авторъ, отбросивъ излишнюю скромность, заявляетъ прямо (стр. 402), что законы с.-х. эволюціи „становятся вполнѣ ясными и опредѣленными только въ случаѣ несомнѣнности сдѣланныхъ нами выводовъ“. Посмотримъ же, какъ велики права автора на такое горделивое заявленіе.

Все изслѣдованіе построено по слѣдующему плану. Въ первыхъ четырехъ главахъ авторъ теоретически рассматриваетъ проблему аграрной эволюціи и, выдѣливъ изъ нея центральный вопросъ о крупномъ и мелкомъ производствѣ, приходитъ къ заключенію, что и въ сельскомъ хозяйствѣ всѣ преимущества по сторонѣ крупнаго производства. Придя къ такому выводу, авторъ задается вопросомъ, въ какой же соціальной формѣ могутъ быть реализованы въ сельскомъ хозяйствѣ преимущества крупнаго производства: въ формѣ ли капитализма или въ формѣ колективно-крупнаго (кооперативнаго) производства. Для рѣшенія этого вопроса авторъ, послѣ интереснаго критического разсмотрѣнія (въ главѣ 5-ой) современнаго состоянія литературы объ эволюціи крестьянскаго хозяйства въ Россіи (преимущественно о т. н. дифференціаціи), переходитъ во второй части къ анализу земскихъ статистическихъ данныхъ по цѣлому ряду губерній. Современное состояніе земскихъ статистическихъ материаловъ (ощутительный недостатокъ повторныхъ изслѣдованій) принуждаетъ автора сосредоточить свое вниманіе на статикѣ соціальныхъ отношеній въ крестьянскомъ хозяйстве. Динамикѣ крестьянского хозяйства посвящена всего лишь одна (12-ая) глава. Фактическое изслѣдованіе эволюціи крестьянскаго хозяйства (по даннымъ относящимся къ 12 губерніямъ) авторъ дополняетъ (въ 13-ой главѣ) небольшимъ очеркомъ современнаго состоянія капиталистического хозяйства „новыхъ элементовъ деревни“ (т. е. мѣщанства и купечества). На основаніи изученія эволюціи крестьянского хозяйства, авторъ и приходитъ (въ послѣдней третьей части своего изслѣдованія) къ совершенно определенному рѣшенію вопроса о жизнеспособныхъ соціальныхъ формахъ крупнаго земледѣльческаго производства. Сущность этого рѣшенія сводится къ тому, что капитализмъ не въ силахъ выполнить въ земледѣлія приписываемой ему весьма часто исторической миссіи обобществленія производства. Земледѣльческій капитализмъ обреченъ на постепенное исчезновеніе, и долженъ уступить свое мѣсто трудовому хозяйству. Причину же разложенія земледѣльческаго капитализма авторъ видитъ въ индустріализаціи, т. е. точнѣе въ конфликтѣ съ индустріальнымъ капитализмомъ. Трудъ наемныхъ рабочихъ оплачивается выше въ индустрії, а это ведетъ къ фатальному для земледѣльческаго капитализма „перетеканію“ рабочаго населения въ промышленные округа. Небольшая и довольно поверхностная экскурсія въ область западно-европейскаго и съ-

веро-американського земледельческого капіталізма приводить автора къ заключеню, что его выводъ о роли індустріалізації пріобрѣтає значеніе универсального основного закона аграрной эволюції. Но, какъ помирить выводъ о неизбѣжномъ торжествѣ трудового земледельческого производства съ ранѣе полученнымъ выводомъ о преимуществахъ крупнаго производства? Вѣдь въ дѣйствительности выживаетъ и побѣждаетъ трудовое хозяйство пока только въ формѣ мелкаго крестьянскаго хозяйства. Авторъ примираеть эти выводы, высказывая убѣжденіе въ неизбѣжномъ будущемъ торжествѣ колективно-купнаго трудового земледельческого хозяйства. Однако, необходимый для сколько-нибудь серьезнаго обоснованія такого прогноза объективный анализъ имѣющихся данныхъ о фактическомъ развитіи кооперации въ земледѣлії въ книгѣ совершенно отсутствуетъ.

Таково, въ существенныхъ чертахъ, содержаніе книги г. Суханова. Посмотримъ же теперь, въ какой степени являются обоснованными отмѣченные нами главные тезисы.

Въ первой теоретической части изслѣдованія мы находимъ много дѣльныхъ и вѣрныхъ замѣчаній, касающихся существа проблемы аграрной эволюціи и, въ частности; вопроса о крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ. Совершенно правильно авторъ указываетъ на встрѣчающуюся часто путаницу понятій и подчеркиваетъ неправильность теоретического отождествленія крупнаго производства съ его наиболѣе распространенной соціальной капиталистической формой. Но совершенно напрасно авторъ полагаетъ, что произведенное имъ разграничение понятій—представляетъ какое-либо нововведеніе. Вѣдь вопросъ о мелкомъ и крупномъ производствѣ въ земледѣлії—вопросъ очень старый, занимавшій еще нѣкоторыхъ писателей античнаго міра. Преемственное же развитіе этой доктрины восходить, по крайней мѣрѣ, къ началу 18 вѣка, къ эпохѣ университетскаго камерализма. Литература вопроса настолько разрослась, что явилась потребность въ особыхъ историко-литературныхъ изслѣдованіяхъ (въ родѣ появившейся въ 1907 году книги „E. Cronbach. Das landwirtschaftliche Betriebsproblem in der deutschen Nationalökonomie“). При такихъ условіяхъ довольно трудно сказать что-нибудь новое въ дѣлѣ чисто теоретического разграничения относящихся къ данному вопросу основныхъ понятій. Что же касается постоянно встрѣчающагося использованія данныхъ, относящихся къ крупному капиталистическому хозяйству,

для выясненія особенностей крупнаго производства вообще, то это обстоятельство само по себѣ еще отнюдь не свидѣтельствуетъ о путаницѣ основныхъ понятій. Вѣдь нельзя же не считаться съ тѣмъ, что современное крупное производство можетъ быть изучаемо въ большомъ масштабѣ исключительно въ капиталистической формѣ. И нужно ли доказывать, что при методологически правильномъ анализѣ такихъ данныхъ могутъ быть получаемы и совершенно правильные выводы? Въ своемъ критическомъ анализѣ обычныхъ доводовъ за и противъ крупнаго производства, авторъ слишкомъ мало считается съ основными особенностями земледѣльческаго производства и, въ частности, слишкомъ прямолинейно понимаетъ законъ убывающей доходности. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что законъ этотъ начинаетъ дѣйствовать лишь по достижениіи опредѣленной высоты продуктивности, различной при различныхъ условіяхъ. Поэтому, отнюдь нельзя согласиться съ такими утвержденіями автора, что „если современное мелкое земледѣліе болѣе интенсивно, чѣмъ крупное, то это означаетъ, что трудъ и затраты въ немъ менѣе производительны“ (стр. 74). Наиболѣе существенное и совершенно безспорное преимущество крупнаго производства заключается въ возможности большаго сбереженія и лучшаго использования участковъ въ производствѣ капиталовъ. Но реализація этого преимущества можетъ имѣть серьезнѣе значеніе только въ опредѣленныхъ отрасляхъ хозяйства, (например, въ производствѣ зернового хлѣба) и притомъ на определенныхъ ступеняхъ интенсивности производства. Высшую степень интенсивности земледѣльческаго производства мы наблюдаемъ теперь при специальныхъ культурахъ (хмѣлеводство, виноградарство) и при огородничествѣ, которая характеризуются максимальной затратой на единицу площади не капитала, а живого человѣческаго труда. Но именно огородническую культуру мы и должны видѣть въ концѣ пути развитія земледѣлія вообще. А такъ какъ приспособленность къ огороднической культурѣ составляетъ специальное преимущество именно мелкаго производства, то понятно, какіе вытекаютъ отсюда важные выводы для освѣщенія занимающей насъ проблемы. Но не такъ плохи шансы мелкаго производства и на промежуточныхъ ступеняхъ развитія земледѣлія. Дѣло въ томъ, что крупное производство не можетъ имѣть въ земледѣліи такого размаха, какъ въ индустриї. Расширеніе земледѣльческаго производства всегда ограничено опредѣленнымъ для каждой

хозяйственnoї единицї максимумомъ хоziйственnoї плоzади. Всякое превышенie такого максимума неизбѣжно ведетъ къ понижению общей производительности хозяйства (вслѣдствіе излишней траты и силъ, и времени на перевозку всякаго рода материаловъ, орудій производства и т. д.). Это прекрасно выяснено еще Тюненомъ, авторомъ знаменитаго трактата „Der isolierte Staat“ . Правда, у г. Суханова мы находимъ различные соображенія относительно мысли мой организаціи будущихъ концентрированныхъ земледѣльческихъ предпріятій. Но эти соображенія весьма мало убѣдительны. Если бы такъ просто было обходить указанныя затрудненія, коренящіяся въ самой природѣ земледѣльческаго производства, то, надо полагать, и крупное капиталистическое хозяйство, движимое собственнымъ интересомъ, давно нашло бы необходимые для этого пути. Этого, однако, не случилось. Но обратимся, въ частности, къ преимуществамъ крупного производства въ области приложения труда и капитала. Наиболѣе существенные изъ относящихся сюда вопросовъ касаются несомнѣнно т. н. техническаго раздѣленія труда и примѣненія машинъ. Г. Сухановъ, пытаясь доказать возможность примѣненія и въ земледѣліи техническаго раздѣленія труда, а слѣдовательно и сложнаго сотрудничества, довольно неожиданно (на стр. 45) приводить примѣръ раздѣленія труда въ одномъ и томъ же хозяйствѣ, между полевымъ рабочимъ, скотникомъ, кузнецомъ, шорникомъ и ученымъ руководителемъ хозяйства. Но вѣдь, очевидно, что это примѣръ профессіональнаго (общественнаго), а не техническаго раздѣленія труда. А вѣдь вся суть дѣла въ томъ только и заключается, что раздѣленіе труда, а слѣдовательно и сложное сотрудничество, невозможно въ предѣлахъ каждой изъ самостоятельныхъ отраслей земледѣлія и прежде всего въ основной отрасли – въ полеводствѣ. Шорное и кузнечное ремесла къ дѣлу, конечно, не относятся. Что же касается интеллигентныхъ завѣдующихъ, то они представляютъ собою только особую форму притока с.-х. знаний къ крупному производству, которой можно противопоставить на сторонѣ мелкаго производства организованную общественную агрономическую помощь.

Преимущества крупного производства въ дѣлѣ примѣненія машинъ конечно безспорны, но они не могутъ имѣть не только рѣшающаго, но даже и сколько-нибудь серьезнаго значенія для существа разбираемаго вопроса въ силу органическаго характера с.-х. производства. Лежащіе въ основѣ послѣдняго чисто біологи-

ескіе процессы ставятъ для примѣненія машинъ строго опредѣленныя границы. Впрочемъ, и самъ г. Сухановъ въ концѣ своей книги признаетъ, что „сельскохозяйственная машина лишь въ самой незначительной степени можетъ повлиять на расширение производства, на увеличеніе количества продукта. Въ противоположность индустрии, примѣненіе машины въ земледѣліи преслѣдуется не расширение производства (въ силу свойствъ самого производства), а сокращеніе труда или издержекъ, при добываніи данного количества продукта“ (стр. 396). Но и въ этихъ скромныхъ предѣлахъ преимущества крупнаго хозяйства представляются вполнѣ условными, если вспомнить, что по мѣрѣ развитія интенсивности производства, относительное значеніе машинъ должно неизбѣжно падать по причинамъ, уже указаннымъ (въ нѣсколько иной связи) выше. Но этого мало. Въ цѣломъ рядъ специальныхъ работъ (напр. Auhausen'a, Stumpfe, Fischer'a и др.) выяснено, что предѣлы выгоднаго примѣненія машинъ и въ мелкомъ производствѣ гораздо шире, нежели это обыкновенно принято думать *). Послѣ всего сказанного, мы не видимъ необходимости подробнѣе останавливаться на всей аргументации г. Суханова по вопросу о машинахъ.

Въ результатѣ мы должны признать, что всѣ усилия автора доказать, что и въ сельскомъ хозяйствѣ всѣ преимущества на сторонѣ крупнаго производства—оказались тщетными.

Посмотримъ же, что новаго удалось добить г. Суханову на пути самостоятельного индуктивнаго изслѣдованія во второй и третьей частяхъ своей книги. Что касается полученнаго авторомъ чисто отрицательного вывода, что въ сельскомъ хозяйствѣ капитализмъ не въ силахъ вытѣснить трудовое хозяйство и выполнить т. н. историческую миссію обобществленія производства, то о немъ распространяться не приходится. Въ новѣйшей иностранной и русской литературѣ, относящейся сюда тезисы доказывались множествомъ разъ. Въ работѣ г. Суханова мы находимъ въ этомъ отношеніи лишь новое, вполнѣ самостоятельно добытое и интересное подтвержденіе ранѣе полученныхъ выводовъ. Весь интересъ сосредоточи-

*) Въ частности, въ работѣ Фишера „Die sociale Bedeutung der Maschinen in der Landwirtschaft“ (L. 1902), можно отмѣтить любопытный расчетъ, сдѣланный примѣнительно къ нѣмецкимъ условіямъ, что рядовая сѣялка шириной въ 1,88 метра можетъ быть съ выгодою примѣненемъ даже владѣльцемъ пахатной площади въ 13 гектаровъ (стр. 29).

вается на тезисѣ, формулированиемъ на стр. 345 и гласящемъ, что „по мѣрѣ развитія промысловой дѣятельности производящаго населенія какой-либо мѣстности, значеніе въ ней крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ и земледѣльческаго капитализма, понижается“. Этому выводу самъ авторъ придаеть, какъ мы уже знаемъ, кардинальное значеніе и на его истолкованіи основываетъ всѣ свои дальнѣйшія заключенія. Попробуемъ же нѣсколько разобраться въ этомъ выводѣ и обратимся для этого къ сводной таблицѣ (стр. 344), на которой непосредственно и основана указанная закономѣрность. И на самомъ дѣлѣ, на первый взглядъ, закономѣрность представляется выраженной очень рельефно и наглядно. Къ сожалѣнію, авторъ не даетъ намъ возможности прослѣдить наличность этой правильности и по уѣздамъ. Необходимы для этого подлинныя поуѣздныя данныя не приведены авторомъ ни въ текстѣ, ни въ приложениі. Но допустимъ, что въ этомъ отношеніи все обстоитъ благополучно, и приемотримся ближе къ самому сопоставленію. Вѣдь задача заключается, очевидно, въ томъ, чтобы установить взаимодѣйствіе между признаками, характеризующими степень развитія капитализма, и признаками, относящимся къ росту промышленного развитія. Если такъ, то спрашивается, гордится ли для оцѣнки степени развитія капитализма группировка хозяйствъ по размѣрамъ посѣвной площади? Думаемъ, что нѣтъ. Вѣдь эта группировка говорить намъ лишь о размѣрахъ т. н. дифференціації. Но вѣдь самъ авторъ многократно и совершенно справедливо настаиваетъ въ своей книжѣ на томъ, что дифференціація характеризуетъ лишь среду для развитія капитализма. Слѣдовательно, необходимо было найти, исходя хотя бы изъ тѣхъ же данныхъ о дифференціації, болѣе опредѣленный и прямой признакъ роста самого капитализма. Конечно, при чрезвычайномъ разнообразіи проявлений крестьянского капитализма — это представляетъ большія трудности, но безъ преодолѣнія этихъ трудностей построить правильный рядъ въ убывающемъ порядкѣ невозможно. Поэтому построенный авторомъ рядъ можетъ въ лучшемъ случаѣ претендовать на приблизительное соотвѣтствіе фактической послѣдовательности развитія крестьянского капитализма. А вѣдь этого, для послѣдующаго изученія числовой реакції, очевидно, недостаточно. Но въ этомъ еще не самая крупная погрѣшность таблицы. Еще менѣе допустимо характеризовать относительное развитіе инду-

стріализма при помоши относительного количества промышленниковъ. Вѣдь, по самому существу дѣла требуется найти числовое выражение послѣдствій т. н. „перетеканія“ рабочихъ въ промышленную среду, обусловленного конфликтомъ между капитализмомъ земледѣльческимъ и промышленнымъ. Но развѣ годятся для этого чрезвычайно пестрыя по своему составу цифры „промышленниковъ“, къ которымъ относятъ и сельскохозяйственныхъ, и строительныхъ, и промышленныхъ рабочихъ, и ремесленниковъ, и кустарей, и приказчиковъ, и жандармовъ, и трактирщиковъ, и фабрикантовъ, и т. д.? Если даже пренебречь численно незначительными элементами, то развѣ не ясно, что для данной цѣли не годятся не только замледѣльческие наемные рабочие, но и кустари, которые являются представителями промышленности не капиталистической, а трудовой, всегда прекрасно уживавшейся съ трудовымъ же земледѣліемъ. Всѣ сдѣланные г. Сухановымъ оговорки отнюдь не спасаютъ положенія. Онѣ мало убѣдительны и сами по себѣ, а для исправленія дефектовъ таблицы и вовсе не имѣютъ значенія, потому что не подкреплены статистическимъ анализомъ соотвѣтствующихъ данныхъ. Нужно было сперва доказать возможность извѣстнаго закономѣрнаго преобразованія чиселъ „промышленниковъ“, а затѣмъ уже внести въ таблицу, именно эти исправленныя и преобразованыя цифры. Въ настоящемъ же своемъ видѣ рассматриваемая таблица утрачиваетъ все свое значеніе, а, слѣдовательно, и самая закономѣрность оказывается построенной на пескѣ. Но какъ же въ такомъ случаѣ можно объяснить то обстоятельство, что крестьянскій земледѣльческий капитализмъ получилъ нѣкоторое развитіе въ группѣ земледѣльческихъ губерній, расположенныхъ по восточной и южной окраинамъ? Весьма ясный намекъ на это мы находимъ въ таблицѣ на стр. 357. Мы находимъ здѣсь довольно ясно выраженную прямую зависимость отъ средняго обезспеченія надѣльной землей. Эта зависимость стала бы еще болѣе наглядной, если бы можно было ввести соотвѣтствующія поправки, зависящія отъ качественныхъ различій. Вѣдь совершенно очевидно, что 6 дес. въ Орловской губ. значать для земледѣлія гораздо больше, нежели 10 дес. гдѣ-нибудь въ Вологодской губерніи. Но факторъ земельнаго простора можетъ дѣйствовать въ интересующемъ насъ направленіи лишь въ связи со всею совокупностью условій, характерныхъ именно для данной группы губерній, образующихъ почти сплошной районъ, окаймляющей центральныя губерніи съ востока

и юга. Сравнительно высокое плодородие почвы *), молодость всей хозяйственной культуры (вследствие поздней колонизации), относительно редкое население и высокие нормы земельных наделов — воть наиболѣе характерные для этого района условія, весьма благопріятныя для развитія экстенсивного крестьянского земледѣлія, а на почвѣ послѣдняго и крестьянского земледѣльческого капитализма. Наличности совершенно обратныхъ условій въ интересующей насъ группѣ нечерноземныхъ промышленныхъ губерній совершенно достаточно для объясненія отсутствія тамъ крестьянского земледѣльческого капитализма. Безполезно искать здѣсь послѣдствій конфликта двухъ видовъ капитализма хотя бы потому, что земледѣльческий капитализмъ здѣсь никогда и не процвѣталъ. Даже въ дореформенное время помѣщики избѣгали заводить здѣсь большія собственныя запаски и особенно охотно переводили крестьянъ на оброкъ. Но относительная земельная тѣснота, въ связи съ малымъ плодородіемъ почвы, постоянно побуждали крестьянъ искать и находить подсобные заработки виѣ земледѣлія. Иными словами, издавна наблюдавшееся здѣсь „перетеканіе“ населенія въ промышленность происходило отнюдь не вслѣдствіе разложенія земледѣльческого капитализма, а просто въ силу неблагопріятныхъ условій для развитія земледѣлія вообще.

Но, отказываясь видѣть въ развитіи мѣстныхъ промысловъ причину разложенія крестьянского земледѣльческого капитализма, мы, конечно, отнюдь не отрицаємъ вліяніе индустріализма на аграрные отношенія вообще. Для правильной оцѣнки этого вліянія необходимо, однако, принять во вниманіе чрезвычайное своеобразіе миграціонныхъ процессовъ въ Россіи и, въ особенности, необыкновенную удобоподвижность нашего населенія. Благодаря этой удобоподвижности сфера вліянія каждого значительного промышленного центра распространяется чуть ли не на всю Россію. И, тѣмъ не менѣе, отвлеченіе поселенія отъ земледѣлія вообще и отъ земледѣльческого капитализма въ частности, замѣчается преимущественно лишь въ мѣстностяхъ съ неблагопріятными условіями для развитія земледѣлія. Иными словами, рѣшающее значеніе принадлежитъ не возникновенію въ той или иной мѣстности промышленного капитализма, а именно неблагопріятнымъ для развитія

*). Необходимо сдѣлать оговорку относительно Пермской губерніи, где черноземные почвы встречаются только въ южныхъ уѣздахъ.

земледѣлія мѣстнымъ условіямъ. Въ противномъ случаѣ нельзѧ было бы понять, почему же сосѣдство такого обширнаго промышленнаго центра, какъ Донецкій горнозаводскій районъ, не оказало разлагающаго вліянія на крестьянскій земледѣльческій капитализмъ въ губерніяхъ Таврической, Харьковской, Воронежской и др.

Однимъ словомъ, формулированный г. Сухановымъ законъ является не только слабо обоснованнымъ, но и по существу явно непригоднымъ для уразумѣнія весьма сложныхъ и запутанныхъ соціальныхъ отношеній въ крестьянскомъ земледѣліи.

При такихъ условіяхъ, мы могли бы освободить себя отъ необходимости останавливаться отдельно на извѣстной намъ попыткѣ г. Суханова, распространить дѣйствіе открытаго имъ „закона“ чуть ли не на всю вселенную. Однако, сдѣлать иѣсколько краткихъ замѣчаній представляется намъ неизлишнимъ.

Спрашивается, прежде всего, можно ли, основываясь на общизвѣстномъ голомъ фактѣ существованія признаковъ упадка земледѣльческаго капитализма въ Германії, во Франції, въ Англіи и С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, выводить заключеніе, что основной причиной этого факта является разлагающее дѣйствіе промышленнаго капитализма? Нельзя сомнѣваться, что количество с.-х. наемныхъ рабочихъ въ среднемъ сокращается, „перетеканіе“ земледѣльческаго населенія въ промышленные округа дѣйствительно происходит, но отсюда еще очень далеко до подтвержденія той чисто географической закономѣрности, которую формулировалъ г. Сухановъ. Географическое распределеніе странъ и районовъ съ большимъ или меньшимъ развитіемъ земледѣльческаго капитализма отнюдь не подчиняется той закономѣрности, которую защищаетъ авторъ. Очень слабое развитіе земледѣльческаго капитализма мы, напримѣръ, одновременно наблюдаемъ и въ Бельгіи, и въ Даніи, и въ Швейцаріи, и въ Германіи,—степень индустріализованности коихъ однако рѣзко различна. Такое-же несоответствіе находимъ и въ предѣлахъ отдельныхъ крупныхъ странъ. Такъ, напримѣръ, въ Германіи, наименѣшее развитіе земледѣльческаго капитализма мы находимъ вовсе не въ государствахъ и провинціяхъ съ наиболѣшимъ развитіемъ индустрій, а на югѣ и юго-западѣ. Правда, въ районахъ съ высокой плотностью населенія и съ особенно выдающимся развитіемъ городской индустріи мы дѣйствительно нерѣдко наблюдаемъ довольно быстрое исчезновеніе земледѣльческаго капитализма. Такъ, напримѣръ, это происходило въ сравни-

тельно недавнее время въ восточныхъ штатахъ Сѣв. Америки, и то же самое наблюдается въ послѣднее время въ промышленныхъ округахъ Англіи *). Но ближайшей причиной такого вытесненія оказывается соперничество земледѣльческаго капитализма съ мелкимъ трудовымъ земледѣлемъ. Дѣло въ томъ, что въ промышленныхъ округахъ съ высокой плотностью населенія образуется громадный спросъ на продукты высоко интенсивнаго земледѣлія: на овощи, плоды, молочные продукты, свѣжее масло, яйца, домашнюю птицу и т. д. А въ производствѣ этихъ продуктовъ крупное хозяйство, какъ показываетъ опытъ, не можетъ конкурировать съ мелкимъ и уступаетъ ему мѣсто.

И такъ, хотя промышленный капитализмъ и отвлекаетъ отъ земледѣлія все возрастающую часть населенія, но размѣры и значеніе этого отвлечения для каждого района въ отдельности всецѣло опредѣляются всей совокупностью мѣстныхъ условій.

Поэтому, подойти къ установлению географическихъ закономѣрностей въ развитіи земледѣльческаго капитализма можно лишь путемъ строго индуктивнаго изученія фактически сложившихся отношеній. И, въ частности, мы окажемся совершенно не въ силахъ разобраться въ великому разнообразіи сложившихся отношеній, если упустить изъ виду, что они являются результатомъ разнообразно протекавшаго и весьма сложнаго исторического процесса.

Мы знаемъ теперь, какую цѣну имѣть формулированный г. Сухановымъ „законъ“ аграрного развитія. Что-же сказать о его заключительномъ прогнозѣ относительно исторической миссіи коопeraції?

Г. Сухановъ возлагаетъ всѣ надежды на кооперацию. Онъ вѣритъ, что историческая миссія обобществленія с.-х. производства, оказавшаяся непосильной для капитализма, будетъ выполнена кооперацией. Въ будущемъ г. Сухановъ предвидѣтъ безраздѣльное господство въ области земледѣлія коллективно-крупнаго производства.

Едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что въ кооперативномъ принципѣ заключаются движущія и творческія силы огром-

*) См. напр. новѣйшую интересную работу H. Levy. „Die sozial-rechtliche Regelung des ländlichen Grundbesitzes in England“ (Archiv f. Soziale Gesetzgebung und Statistik. XXVI B., 1 N., стр. 144).

наго значенія. Въ частности, нельзя сомнѣваться и въ томъ, что послѣдовательное примѣненіе этого принципа постепенно перевоспитаетъ и всю психологію земледѣльца. Но, тѣмъ не менѣе, мы не беремся предугадать, какъ именно, подъ вліяніемъ коопертивнаго принципа будетъ перестроена вся организація земледѣльческаго производства. Объективныя данныя о современному развитіи с.-х. коопераціи даютъ намъ для этого слишкомъ недостаточныя указанія. Но если уже пускаться въ область догадокъ, не совсѣмъ покидая и почву фактовъ, то намъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ, что въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ организація земледѣльческаго производства будетъ представлять весьма своеобразный синтезъ отраслей вполнѣ обобществленныхъ съ отраслями индивидуализированными. И намъ думается, что такого рода синтезъ окажется вполнѣ совмѣстимымъ съ какимъ угодно строемъ общественныхъ отношеній.

Но, впрочемъ, останавливаться здесь на развитіи этой мысли мы не можемъ.

Мы пришли къ концу. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что значеніе разсмотрѣнной книги заключается отнюдь не въ томъ, что автору ея удалось формулировать какіе-либо новые законы аграрной эволюціи. Весь интересъ ея сводится къ тому, что въ ней затронуто много очень важныхъ вопросовъ и дается весьма вдумчивая оцѣнка всего добытаго предшествующими русскими изслѣдованіями въ дѣлѣ изученія соціальныхъ отношеній въ крестьянскомъ земледѣліи. Въ частности, серьезнаго вниманія заслуживаетъ и самостоятельно выполненное авторомъ статистическое изслѣдованіе крестьянского земледѣльческаго капитализма, хотя значеніе этой части работы несомнѣнно умаляется основанными на ней совершенно неправильными и поспѣшными обобщеніями.

Во всякомъ случаѣ, работа г. Суханова представляетъ собою цѣнное приобрѣтеніе для литературы по изученію соціальныхъ отношеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Проф. В. Бажаевъ.

Техническій анализъ.

Вода.

Въ виду чрезвычайно большого значенія воды для здоровья человѣка и животныхъ,—химическое изслѣдованіе питьевой воды является почти обязательнымъ. Не менѣе важно изслѣдованіе воды и для техники. Наиболѣе важнымъ въ смыслѣ сужденія о годности воды для питья является: 1) опредѣленіе ея виѣнныхъ физическихъ свойствъ (прозрачность, цвѣтъ, отсутствіе запаха, температура); 2) содержаніе неорганическихъ и органическихъ веществъ.

Взятіе пробы. Вода, назначенная для изслѣдованія, наливается въ прозрачную стеклянную бутыль, лучше всего—съ пришлифованной пробкой. Бутыль должна быть совершенно чистой и, передъ взятіемъ пробы, ополоснута раза 2—3 водой, подлежащей изслѣдованію. Затѣмъ вода въ нее наливается почти до самой пробки, деревянная пробка запечатывается сургучемъ, а стеклянная обвязывается бумагой, пузыремъ или пергаментомъ. Если вода берется насосомъ или доставляется трубами, то передъ отображеніемъ пробы слѣдуетъ первыя порціи воды спустить и собирать только слѣдующія. Двухъ литровъ воды обыкновенно бываетъ достаточно для наиболѣе важныхъ опредѣленій; для подробнаго анализа нужно цѣлое ведро.

Изслѣдованіе физическихъ свойствъ воды.

Для опредѣленія цвѣта, воду наливаютъ въ длинную (20—30 ст.) пробирку или цилиндръ съ тонкимъ дномъ изъ безцвѣтнаго стекла и смотрять сверху. Лучше для сравненія поставить рядомъ другой такой же сосудъ, наполненный дестиллированной водой. Гуминовые вещества придаютъ водѣ желтый или желтобурый цвѣтъ,

неисчезающей при стояні; глина окрашиваетъ въ желтоватый или зеленоватый цвѣтъ; закись желѣза при стояніи обыкновенно выдѣляется въ видѣ красновато-бураго осадка, а углекислая известь—въ видѣ бѣлой мути.

Определеніе взвѣшеныхъ въ водѣ веществъ производится фильтрованіемъ отмѣренаго количества воды черезъ высушенный до постоянаго вѣса и взвѣшенный фильтръ. Фильтръ съ оставшимся на немъ осадкомъ высушиваются до постоянаго вѣса и взвѣшиваются.

Для того, чтобы лучше распознать запахъ воды, ее нагреваютъ въ колбѣ, при побалтываніи, до 40—50°. Запахъ нагрѣтой до этой температуры воды выступаетъ особенно явственно.

Проба на вкусъ производится съ водой, охлажденной до 10—12° С.

При отбираніи пробы воды замѣчаютъ ея температуру и температуру наружнаго воздуха, что даетъ представленіе о глубинѣ, съ которой идетъ вода.

Химическое изслѣдованіе воды.

Вода при стояній легко можетъ измѣняться; закись желѣза переходитъ въ окись, растворенные кислородъ и углекислота выдѣляются, азотная, азотистая кислоты и амміакъ переходятъ другъ въ друга подъ вліяніемъ ферментовъ. Это обстоятельство заставляетъ производить некоторые определенія по возможности въ тотъ же день, какъ взята вода. Особенно важно качественно испытать воду на присутствіе въ ней азотной, азотистой кислоты и амміака.

Для качественной пробы на азотную кислоту чаще всего пользуются бруциномъ и дифениламиномъ. Пробу производятъ такъ: палочкой берутъ каплю испытуемой воды, прибавляютъ 2 капли насыщенаго раствора бруцина и по смѣшаніи прибавляютъ 5—10 капель крѣпкой сѣрной кислоты. Если вода содержитъ много (0,2—0,4 гр. на 1000) азотной кислоты, то получается красное или розовое окрашиваніе, довольно скоро переходящее въ желтое. Если же окраска не появляется, то значитъ или азотная кислота отсутствуетъ, или ея очень мало. Въ такомъ случаѣ повторяютъ пробу съ твердымъ остаткомъ, получающимся при выпариваніи воды досуха.

Проба съ дифениламиномъ производится такъ: къ 1 к. с. испытуемой воды прибавляютъ въ бѣлой чашкѣ нѣсколько зернышекъ дифениламина и 1 к. с. чистой крѣпкой сѣрной кислоты.

Если вода содержитъ не менѣе $\frac{1}{100000}$ ч. N_2O_5 , то получается тотчасъ синее окрашиваніе.

Качественную пробу на азотистую кислоту производятъ посредствомъ смѣси раствора юдистаго цинка съ крахмальнымъ клейстеромъ. Вода, содержащая азотистую кислоту, по прибавленіи нѣсколькихъ капель этого реактива и небольшого количества разбавленной сѣрной кислоты даетъ синее окрашиваніе. Такъ какъ синее окрашиваніе можетъ появиться отъ окисленія юдистаго водорода воздухомъ при содѣйствіи свѣта, то при произведеніи пробы должно защищать пробирку отъ прямого солнечнаго свѣта и дожидаться окрашиванія не долѣе 15 минутъ; если въ это время жидкость не посинѣла, то азотистой кислоты нѣтъ. Погрѣшности могутъ произойти здѣсь въ случаѣ нахожденія большого количества солей окиси желѣза, которыхъ также выдѣляютъ юдъ изъ юдистаго водорода. Въ этихъ случаяхъ приходится для пробы на азотистую кислоту пользоваться метафенилендіаминомъ. Поступаютъ такъ: въ 20 к. с. воды вносятъ нѣсколько кристалловъ хлористо-водородной соли метафенилендіамина (которые не должны имѣть красноватаго цвѣта) и прибавляютъ 6—7 куб. с. крѣпкой сѣрной кислоты. Въ присутствіи азотистой кислоты появляется желтое или желтобурое окрашиваніе.

Во всѣхъ случаяхъ при пробѣ на HNO_2 и HNO_3 прибавляемая сѣрная кислота не должна содержать ни малѣйшихъ слѣдовъ ни азотной, ни азотистой кислотъ, въ чёмъ убѣждаются пробой съ тѣми же реактивами. Если въ сѣрной кислотѣ окажутся кислоты азота, то для ихъ разрушенія сѣрную кислоту слѣдуетъ нагрѣть съ сѣрнокислымъ аммониемъ.

Амміакъ открываютъ посредствомъ реактива Несслера. Для пробы берутъ 100—150 к. с. испытуемой воды, прибавляютъ $1/2$ к. с. чистаго Ѣдкаго натра (или KOH) даютъ собраться на дно осадку и прибавляютъ 10—15 капель реактива. Если жидкость содержитъ амміакъ, то появляется желтое окрашиваніе или оранжевый осадокъ. Прибавленіе щелочи передъ прилитіемъ реактива имѣетъ цѣлью удалить окись желѣза и магнезію, которыя дали

бы съ реагивомъ Несслера буроватый осадокъ и при отсутствіи амміака.

Определеніе твердаго остатка производится выпариваніемъ на водяной банѣ 200—250 к. с. воды во взвѣшенній платиновой чашечкѣ. Чтобы воспрепятствовать попаданію въ чашку пыли, надъ чашкой на штативѣ помѣщается большая воронка, обращенная широкимъ отверстиемъ книзу. Послѣ того какъ вся вода выпарена, чашку снимаютъ съ водяной бани, тщательно вытираютъ наружную поверхность и остатокъ высушиваютъ въ воздушной банѣ. Относительно температуры, при которой слѣдуетъ производить сушку, существуетъ разногласіе. Если сушеніе производится при 100°, то въ твердый остатокъ войдетъ нѣкоторое количество гигроскопической воды, ибо нѣкоторыя соли, какъ напр., гипсъ, не отдаютъ при этой температурѣ воду; если же температуру повысить до 140—180°, то часть органическихъ веществъ можетъ разложиться и улетѣть. Поэтому лучше твердый остатокъ сначала высушить до постояннаго вѣса при 100°, а потомъ вновь сушить при 180°.

Потеря при прокаливаніи. Остатокъ отъ выпаривания осторожно прокаливаютъ на голомъ огнѣ. При этомъ органическія вещества сгораютъ, азотно-кислые, азотисто-кислые и амміачныя соли разлагаются; отчасти разлагаются и хлористые металлы съ образованіемъ основныхъ солей, а углекислые соли переходятъ въ окиси. Для избѣжанія этихъ потерь къ водѣ прибавляютъ точно опредѣленное количество чистой соды, отчего хлористые магній и кальцій переходятъ въ углекислые, а хлоръ переходитъ къ натрію и не теряется. Послѣ же прокаливанія остатокъ смачиваютъ растворомъ углекислого аммонія для переведенія окисей въ углекислые соли и вновь очень слабо прокаливаютъ, водя горѣлку взадъ и впередъ подъ чашкой. Затѣмъ чашку съ остаткомъ охлаждаютъ въ эксикаторѣ и взвѣшиваютъ.

Во время прокаливанія слѣдуетъ обращать вниманіе на измѣненіе цвѣта. Если бѣлый цвѣтъ солей не измѣняется, то это указываетъ на отсутствіе органическихъ веществъ; если же бѣлый цвѣтъ переходитъ сначала въ бурый, а потомъ опять въ бѣлый, то это служитъ вѣрнымъ признакомъ присутствія органическихъ веществъ.

Определеніе жесткости. Жесткость обусловливается присутствіемъ солей кальція и магнія, которые могутъ быть соединены

неки съ сървой, азотной и угольной кислотой. Соли первыхъ двухъ кислотъ растворимы сами по себѣ, а соли угольной кислоты переходятъ въ растворъ только въ присутствіи избытка угольного ангидрида. Такъ какъ при кипяченіи воды послѣдній удаляется, то и углекислые соли кальція и магнія при этомъ выдѣляются, вслѣдствіе этого вода, въ которой были онѣ въ растворѣ, становится послѣ кипяченія менѣе жесткой. Такимъ образомъ различаются общую жесткость воды, производимую всѣми солями кальція и магнія, 2) постоянную, зависящую только отъ присутствія азотно-кислыхъ и сърно-кислыхъ солей, и 3) временную, обусловливаемую углекислыми кальціемъ и магніемъ.

Определеніе жесткости по способу Кларка производится титрованіемъ воды при помощи спиртоваго мыльного раствора, который приливаются до образованія пѣни, не исчезающей въ теченіе 5 минутъ послѣ взбалтыванія. Способъ основанъ на томъ, что щелочное мыло съ солями кальція и магнія вступаетъ въ обмѣнное разложеніе и образуетъ нерастворимыя известковыя и магнезіальные мыла, которые не даютъ пѣни при взбалтываніи. Жесткость воды выражается въ французскихъ или нѣмецкихъ градусахъ; французскій градусъ=1 грамму CaCO_3 въ 100 литрахъ воды; нѣмецкій=1 грамму CaO въ 100 литрахъ воды. Соотношеніе между этими градусами такое: 1° нѣмецкій= $1,79^\circ$ французск.

Для определенія жесткости воды пользуются титрованнымъ растворомъ мыла, 45 к. с. которого отвѣчаютъ точно 12° (нѣмецк.) жесткости. Для приготовленія мыльного раствора берутъ около 20 гр. марсельского мыла, настроганаго мелкими стружками, и при нагреваніи растворяютъ его въ 1 літръ 56% спирта. Полученный мутный растворъ фильтруютъ и опредѣляютъ его титръ по азотно-кислому барію ($0,559$ гр. $\text{Ba}(\text{NO}_3)_2$ на 1 літръ; 100 к. с. этого раствора соотвѣтствуютъ 12° нѣмецк.). Установка титра мыльного раствора производится такимъ образомъ. Въ цилиндръ съ притертой пробкой, емкостью около 250 к. с., помѣщаютъ 100 к. с. раствора азотно-кислого барія и затѣмъ изъ бюретки понемногу прибавляютъ растворъ мыла (сначала по 4—5 к. с., а потомъ меньшее). Послѣ каждого подливанія мыла цилиндръ сильно встряхиваютъ 6—8 разъ и кладутъ на бокъ. Затѣмъ наблюдаютъ, какъ скоро исчезаетъ пѣна. Прибавленіе мыльного раствора продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока мелкая пѣна остается въ теченіе 5 минутъ.

Такъ какъ мыльный растворъ, приготовленный вышеуказаннымъ образомъ, значительно крѣпче того, который употребляется при опредѣлениіи жесткости воды, то его разбавляютъ 56% спиртомъ до тѣхъ поръ, пока на 100 к. с. раствора азотно-кислого барія не станетъ итти ровно 45 к. с. раствора мыла. Такимъ растворомъ производятъ титрованіе изслѣдуемой воды.

Если жесткость воды слишкомъ велика, т.-е. больше 12° нѣм., то ее слѣдуетъ разбавить дестиллированной водой на половину или даже больше, однимъ словомъ, такъ, чтобы на 100 к. с. ея шло бы не больше 45 к. с. мыла.

Результаты изслѣдованія вычисляются по слѣд. таблицѣ.

Куб. с.	Градусы.	Куб. с.	Градусы.	Куб. с.	Градусы.
1	0,7	18	4,3	32	8,1
5	0,9	19	4,5	33	8,4
6	1,2	20	4,8	34	8,7
7	1,4	21	5,1	35	9,0
8	1,7	22	5,3	36	9,3
9	1,9	23	5,6	37	9,6
10	2,2	24	5,9	38	9,9
11	2,4	25	6,2	39	10,2
12	2,7	26	6,5	40	10,5
13	3,0	27	6,7	41	10,8
14	3,2	28	7,0	42	11,1
15	3,5	29	7,3	43	11,4
16	3,8	30	7,6	44	11,7
17	4,0	31	7,8	45	12,0

Такимъ образомъ находятъ общую жесткость.

Для опредѣлениія постоянной жесткости берутъ 300—500 к. с. воды и кипятить ее въ теченіе $1\frac{1}{2}$ часа въ большой колбѣ, постоянно замѣняючи испаряющуюся воду дестиллированной водой для

того, чтобы не выпал гипс; затѣмъ по охлажденіи добавляютъ дестиллированной водой до прежняго объема, отфильтровываютъ черезъ сухой фильтръ и титруютъ мыльнымъ растворомъ.

Результаты титрования вычисляются, какъ указано выше.

При большомъ количествѣ магнезіальныхъ солей жесткость воды, опредѣленная титрованіемъ при помощи мыльного раствора, часто бываетъ менѣе дѣйствительной. Это зависитъ отъ того, что магнезіальные соли жирныхъ кислотъ плаваютъ на поверхности и придаютъ послѣдней видъ пѣны. Такъ какъ эти магнезіальные соли растворимы въ большомъ количествѣ воды, то вѣрные результаты въ такомъ случаѣ можно получить, разбавивъ предварительно воду раза въ 2—3.

Вообще слѣдуетъ сказать, что опредѣленіе жесткости титрованіемъ представляетъ выгоду только въ случаѣ цѣлаго ряда опредѣленій; когда же предстоитъ сдѣлать одно—два опредѣленія, то проще опредѣлить кальцій и магній обычнымъ вѣсовымъ способомъ. Для этого выпариваются до небольшого объема 500—1000 к. с. воды, подкисляются HCl и при кипяченіи прибавляются амміака. Если образуется осадокъ гидрата окиси желѣза и алюминія, то его отфильтровываютъ, а затѣмъ осаждаютъ кальцій щавелевокислымъ аммоніемъ, а въ фильтратѣ отъ него опредѣляютъ магній въ видѣ фосфорно-кислой амміак-магнезіи.

Для вычислениія градусовъ жесткости по найденному вѣсовымъ путемъ количеству CaO и MgO , помножаютъ количество MgO на 1,4., т.-е. замѣняютъ магнезію эквивалентнымъ количествомъ извести. Полученное произведеніе прибавляютъ къ найденному количеству окиси кальція и затѣмъ сумму перечисляютъ на градусы.

Вѣсовой способъ опредѣленія жесткости воды имѣеть то преимущество передъ способомъ Кларка, что тутъ мы узнаемъ отдельно содержаніе извести и магнезіи, между тѣмъ, какъ при титрованіи мыльнымъ растворомъ мы не имѣемъ возможности определить отдельно количества различныхъ солей; опредѣляя же сумму, мы высчитываемъ совершенно условно или только на CaO , или на $CaCO_3$, какъ будто бы магнезіальныхъ солей совсѣмъ не было.

Опредѣленіе хлора можетъ быть произведено или вѣсовымъ, или объемнымъ способомъ.

Въ первомъ случаѣ 500—1000 куб. с. воды въ фарфоровой чашкѣ выпариваются до небольшого объема (отнюдь не досуха) и въ помѣщеніи, свободномъ отъ паровъ соляной кислоты. Отфильт-

тровываютъ отъ выдѣлившихся углекислыхъ солей чрезъ маленький фильтръ, чашку и фильтръ промываютъ малыми количествами кипящей воды и осаждаютъ хлоръ азотнокислымъ серебромъ.

Определеніе хлора титрованіемъ производится растворомъ азотнокислого серебра въ присутствіи нейтрального хромокислого калія.

Если вода при прибавленіи AgNO_3 даетъ явный хлопчатый осадокъ, то ее можно прямо титровать безъ предварительного стущенія. Для определенія хлора въ такой водѣ достаточно взять 100 к. с. Если же при качественной пробѣ получается только муть, то воды берутъ 500 к. с., выпариваются до небольшого объема и затѣмъ титруютъ. Особенное вниманіе при объемномъ определеніи хлора слѣдуетъ обращать на то, чтобы титруемая жидкость была нейтральна. Нѣкоторая щелочность не такъ вредить, какъ даже слабая кислотность.

Такъ какъ нѣкоторыя органическія вещества осаждаютъ серебро, то въ случаѣ присутствія ихъ въ водѣ лучше всего ихъ удалить прокаливаниемъ, т.-е. опредѣлять хлоръ въ твердомъ остаткѣ. Для разрушенія органическихъ веществъ можно также пользоваться хамелеономъ. Для этого къ водѣ, нагрѣтой до 100°, прибавляютъ хамелеонъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ оставаться розовое окрашиваніе; для уничтоженія избытка хамелеона прибавляютъ одну-двѣ капли спирта. Затѣмъ, отфильтровавъ выдѣлившуюся MnO_2 , фильтратъ титруютъ, предварительно нейтрализовавъ его.

Сѣрная кислота опредѣляется обыкновеннымъ способомъ, т.-е. осажденіемъ при помощи BaCl_2 . При маломъ ея содержаніи берутъ 1000—2000 к. с. воды и выпариваются до небольшого объема. Осажденіе производится изъ кислого (подкисл. HCl) раствора, нагрѣтаго до кипѣнія.

Определеніе органическихъ веществъ. Въ чистой природной водѣ обыкновенно находится лишь ничтожное количество органическихъ веществъ, которыя могутъ быть весьма различны по своимъ свойствамъ. Одни изъ нихъ очень легко летучи и улетаютъ при кипяченіи воды, другія нелетучи; одни легко окисляются, другія, какъ наприм., предѣльные углеводороды, нефть, окисляются въ высшей степени трудно.

Органическія вещества воды по происхожденію своему также неодинаковы: они могутъ являться остатками веществъ растительного происхожденія и животнаго. Первые отличаются сравнительно

малымъ содержаніемъ азота, а вторыя являются сравнительно болѣе богатыми въ этомъ отношеніи. Въ то время, какъ первыя съ гигіенической точки зрѣнія почти индифферентны, присутствіе вторыхъ дѣлаетъ воду въ большинствѣ случаевъ негодной для внутренняго употребленія.

Какихъ-либо способовъ, которые давали бы точное указаніе на происхожденіе органическихъ веществъ воды, мы въ настоящее время не имѣемъ; только способъ опредѣленія альбуминоиднаго азота даетъ слабое на это указаніе *).

Для опредѣленія количества органическихъ веществъ въ водѣ употребляются 3 способа: по потерѣ въ вѣсѣ сухого остатка при прокаливаніи (см. выше), по возстановленію минерального хамелеона и по элементарному анализу. Всѣ три способа не даютъ вполнѣ точныхъ цифръ, и степень ихъ точности различна. Выше упоминалось, что потеря въ вѣсѣ при прокаливаніи сухого остатка происходитъ не только отъ сгоранія органическихъ веществъ, но и отъ другихъ причинъ. Хамелеонъ же, съ другой стороны, окисляеть не только одни органическія вещества, но и азотистокислые соли, закись желѣза, соляную кислоту; съ другой стороны нѣкоторыя вещества имъ окисляются очень несовершенно, наприм., мочевина, сахаръ и др. Что же касается третьаго способа, элементарнаго анализа остатка, получаемаго при выпариваніи воды, то и этотъ способъ, хотя онъ и наиболѣе точенъ, не даетъ вполнѣ вѣрныхъ чиселъ, ибо часть органическихъ веществъ улетаетъ уже при выпариваніи.

Изъ этихъ 3-хъ способовъ наиболѣе употребителенъ способъ окисленія хамелеономъ.

Окисленіе органическихъ веществъ хамелеономъ можетъ производиться или въ кислой средѣ (способъ Кубеля), или въ щелочной (способъ Шульце). Какой изъ этихъ способовъ точнѣе, мнѣнія расходятся. Способъ Кубеля проще и даетъ болѣе согласные результаты, но при водѣ, содержащей много хлористыхъ металловъ, вслѣдствіе выдѣленія хлора, результаты получаются слишкомъ высокіе. Окисленіе по способу Шульце полнѣе.

Растворы, употребляемые при этомъ слѣдующіе:

- 1) Растворъ хамелеона $1/_{100}$ нормальнаго: 0,32 — 0,34 gr. $KMnO_4$ растворяются въ 1 літрѣ воды, и титръ точно устанавли-

*.) Chemisch-Technische Untersuchungsmethoden Lunge I. 805.

вается по щавелевой кислотѣ (следующій растворъ) въ тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ будетъ производиться опредѣленіе.

2) Растворъ щавелевой кислоты $1/_{100}$ норм. = 0,63 $C_2H_2O_4 \cdot 2H_2O$ въ літрѣ.

3) Разбавленная сѣрная кислота. Къ 300 к. с. воды прибавляютъ 100 к. с. чистой крѣпкой сѣрной кислоты и къ горячей еще жидкости по каплямъ раствора хамелеона до тѣхъ поръ, пока не появится неисчезающее розовое окрашиваніе.

Опредѣленіе органическихъ веществъ по Шульце ведется такъ: 100 к. с. изслѣдуемой воды помѣщаютъ въ Эrlenmeyеровскую колбу, емкостью въ 300 к. с. и, прибавивъ 10 к. с. раствора хамелеона (№ 1), $1/2$ куб. с. раствора ѳдкаго натра (1 ч. чистѣйшаго NaOH въ 2 ч. воды), нагрѣваютъ на большомъ пламени до кипѣнія. Когда жидкость закипитъ, пламя регулируютъ такъ, чтобы жидкость ровно, спокойно кипѣла. Кипѣніе поддерживаютъ въ теченіе 10 минутъ. Затѣмъ, снявъ колбу съ огня, охлаждаютъ до 50—60°, прибавляютъ 5 к. с. сѣрной кислоты (№ 3) и тотчасъ 10 к. с. щавелевой кислоты (растворъ № 2). Черезъ нѣсколько минутъ, когда жидкость вполнѣ обезцвѣтится, избытокъ щавелевой кислоты титруютъ обратно хамелеономъ. Если изслѣдуемая вода (100 к. с.) обезцвѣчиваетъ больше 5 к. с. раствора хамелеона, то для получения болѣе точныхъ цифръ слѣдуетъ соотвѣтственнымъ образомъ ее разбавить.

По Кубелю окисленіе органическихъ веществъ производится такъ: къ 100 куб. с. воды прибавляютъ 10 куб. с. хамелеона, 5 куб. с. сѣрной кислоты, нагрѣваютъ до кипѣнія и кипятятъ точно 5 минутъ. Если жидкость обезцвѣтилась, то прибавляютъ еще хамелеона и опять кипятятъ 5 минутъ и т. д. пока жидкость не пріобрѣтѣтъ неисчезающую окраску, что указываетъ на избытокъ хамелеона. Тогда для его уничтоженія прибавляютъ изъ бюретки 40 к. с. раствора щавелевой кислоты (№ 2), при чемъ растворъ обезцвѣчивается вслѣдствіе избытка щавелевой кислоты. Тогда избытокъ обратно титруютъ хамелеономъ до розового цвѣта. Если во время титрованія выдѣлится бурый осадокъ перекиси марганца, то это указываетъ на недостаточное количество сѣрной кислоты.

По условному разсчету, введенному Кубелемъ, принимаютъ, что 1 ч. $KMnO_4$ соотвѣтствуетъ 5 ч. органическаго вещества. Иногда же для характеристики воды указываютъ или количество

граммовъ KMnO_4 , или количество кислорода, потребное для окисленія органическихъ веществъ 1000 или 100000 ч. воды. По разсчету 1 літръ $\frac{1}{100}$ нормального хамелеона содержитъ 0,316 гр. KMnO_4 , что соотвѣтствуетъ 0,08 гр. дѣятельнаго (способнаго окислять) кислорода.

Определеніе амміака въ водѣ чаще всего производится колориметрическимъ способомъ,—по окрашиванію при помощи реактива Несслера. Определеніе ведется такъ: берутъ 2 цилиндра со стеклянными пробками, вмѣстимостью около 120 к. с. Въ одинъ цилиндръ наливаютъ изслѣдуемой воды 100 к. с., а въ другой такое же количество дестиллированной. Затѣмъ въ тотъ и другой цилиндръ прибавляютъ по 2—3 к. с. сегнетовой соли *) и столько же по каплямъ Несслерова реактива. Если въ изслѣдуемой водѣ находится амміакъ, то появляется желтое окрашиваніе. Тогда изъ бюретки по каплямъ прибавляютъ, при постоянномъ побалтываніи, къ дестиллированной водѣ растворъ хлористаго аммонія (0,315 гр. NH_4Cl на 1000 к. с.) до тѣхъ поръ, пока окраска въ обоихъ цилиндрахъ не сдѣлается вполнѣ одинаковой.

Для определенія амміака удобнѣе употреблять воду, изъ которой известъ и магнезія уже удалены. Для этого къ 300 куб. с. воды въ узкомъ съ притертю пробкою цилиндръ прибавляютъ 2 куб. с. раствора соды (1:3) и 1 куб. с. Ѣдкаго натра (1:2), а въ случаѣ присутствія сѣрнистаго водорода—еще нѣсколько капель уксусно-килага цинка, тщательно побалтываютъ, даютъ хорошо отстояться въ теченіе полусутокъ и для определенія берутъ уже вполнѣ свѣтлую воду.

Для того, чтобы избѣжать подгонки цвѣта дестиллированной воды къ цвѣту изслѣдуемой, предложенъ приборчикъ, рис. 1, состоящій изъ вращающейся многоугольной призмы, грани которой покрашены въ различные цвѣта, отвѣчающіе различному со-

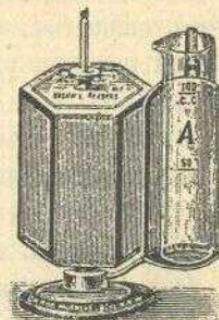

Рис. 1.

*) Растворъ сегнетовой соли готовится такъ: 50 гр. сегнетовой соли растворяютъ въ 100 к. с. воды и прибавляютъ къ профильтрованному раствору для защиты его отъ плѣсени 5 к. с. Несслерова реактива. Растворъ слѣдуетъ сохранять въ темнотѣ.

держанію амміака въ водѣ. Опредѣленіе сводится къ подбору цвѣта, наиболѣе подходящаго къ полученному съ изслѣдуемой водой, налитой въ цилиндръ А.

Опредѣленіе азотной кислоты въ водѣ можетъ быть произведено по способу Тимана или по Ульшу, или колориметрически при помощи бруцина. Для первыхъ двухъ способовъ нужно выпарить въ фарфоровой чашкѣ на голомъ огнѣ до небольшого объема (около 50 к. с., но не до суха) 500 или, лучше, 1000 к. с. воды.

Способъ Ульша основанъ на способности водорода въ моментъ выдѣленія переводить азотную кислоту въ амміакъ по уравненію

Опредѣленіе по Ульшу выполняется слѣд. образомъ:

Въ колбочку емкостью 250—300 куб. с. помѣщаются сгущенную воду и 5 гр. порошковатаго желѣза (*Ferrum hydrogenio reductum*) совершенно чистаго, не содержащаго никакихъ азотистыхъ веществъ. Затѣмъ приливаются въ колбу 10 к. с. чистой сѣрной кислоты уд. в. = 1.35 (45% или почти 1 объемъ безводной кислоты + 2 объема воды) и начинаютъ нагрѣвать такъ, чтобы жидкость чрезъ 5 минутъ пришла въ кипѣніе. Такъ какъ при бурномъ выдѣленіи водорода изъ колбочки неминуемо будутъ уноситься брызги жидкости, то, для удержанія ихъ, въ горло колбочки тотчасъ же по приливаніи кислоты вставляется посредствомъ пробки какой-либо каплеуловитель, изображенный на рис. 2.

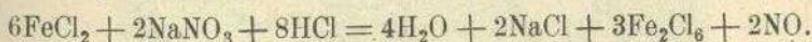
Какъ только началось выдѣленіе газа, въ каплеуловитель чрезъ верхнее отверстіе вливаютъ 25—30 куб. сант. воды. Приборъ этотъ имѣеть такой размѣръ, чтобы это количество воды не занимало болѣе $\frac{2}{3}$ объема всего сосуда, и чтобы слой ея былъ около 8 сантиметровъ.

Когда жидкость въ колбѣ закипитъ (что узнается по особому шуму, производимому сгущающимися въ каплеуловитель пузырьками пара), отнимаютъ горѣлку и вода изъ верхняго сосуда переливается въ колбу. Вновь начинаютъ нагрѣвать и вновь вливаютъ воды въ каплеуловитель до прежняго уровня; наконецъ доводятъ жидкость до кипѣнія, кипятятъ 3 минуты. По окончаніи

кипячепія даютъ водѣ вылиться въ колбу, еще разъ ополаскиваютъ насаженный вверху сосудъ водою (ок. 25 к. с.), пересыпаютъ кислоту Ѳдкимъ натромъ (20 куб. сант. раствора Ѳдкаго натра уд. вѣса = 1,35 = 32% NaOH, почти 1 ч. сплавленнаго NaOH + 2 вѣс. ч. воды), не содержащимъ амміачныхъ и азотнокислыхъ солей. Тотчасъ по прибавленіи Ѳдкаго натра колбу соединяютъ съ ходильникомъ и отгоняютъ амміакъ въ опредѣленный объемъ десятичной сѣрной кислоты. По количеству насыщенной амміакомъ кислоты узнаютъ количество образовавшагося изъ азотной кислоты амміака; умножая количество амміака на 3,1765, или количество азота на 3,857, узнаютъ количество азотнаго ангидрида во взятой части раствора.

При опредѣлениі азотной кислоты по этому способу въ смѣси должны отсутствовать амміачные соли и азотистыя органическія вещества, или заключающійся въ нихъ азотъ долженъ быть опредѣленъ отдельно.

Весьма нерѣдко производятъ опредѣлениѣ азотной кислоты переводомъ ея въ окись азота (NO). Способовъ нѣсколько, они не менѣе точны, какъ и переводомъ въ амміакъ, но все они и болѣе сложны и болѣе хлопотливы, особенно въ неопытныхъ рукахъ. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить способъ Тиммана (для массовыхъ опредѣлений измѣненный Шлезингъ-Вагнеромъ и требующій особаго прибора), дающій возможность опредѣлять азотную кислоту въ присутствіи азотистыхъ органическихъ веществъ. По этому методу раскисленіе азотной кислоты производится хлористымъ желѣзомъ въ присутствіи соляной кислоты:

Для опредѣлениі берутъ колбу, лучше круглодонную, вмѣстимостью около 200 к. с. Рис. 3. Колба заткнута каучуковой пробкой съ двумя отверстіями, черезъ которыхъ пропущены стеклянныя согнутыя трубки а и b; а кончается сейчасъ подъ пробкой, b же болѣе длинна и на концѣ оттянута и отогнута вверху. На наружные концы трубокъ надѣваются каучуковые трубки съ зажимами. Трубка а служить для перевода выдѣлившейся окиси азота въ эвдіометръ d для измѣренія, а трубка b для впуска внутрь колбы раствора FeCl_2 и HCl. Для того, чтобы удобнѣе было производить эти двѣ операциі, каучуковая трубка, надѣтая

на а, переходитъ въ стеклянную трубку п, загнутую кверху; трубка в оканчивается прямой стеклянной трубкой q.

Опытъ ведется такимъ образомъ. Внутрь колбы помѣщаются изслѣдуемую воду (см. выше). Колбу затыкаютъ пробкой съ трубками; трубочку в погружаютъ въ стаканчикъ съ дестиллированной водою и, открывъ зажимъ, кипятить до полнаго изгнанія воздуха изъ прибора, что узнаютъ, опрокидывая надъ изогнутою трубкою пробирку, наполненную свѣже-прокипяченной водою; въ ней не должно быть появленія пузырьковъ газа. Или: быстро зажимаютъ пальцами каучуковую трубку; тогда, если воздухъ сполна выгнанъ и трубки наполнены только парами воды, чувствуется толчекъ отъ воды, устремившейся въ образовавшееся отъ сгущенія паровъ безвоздушное пространство. Когда воздухъ будетъ выгнанъ изъ трубки

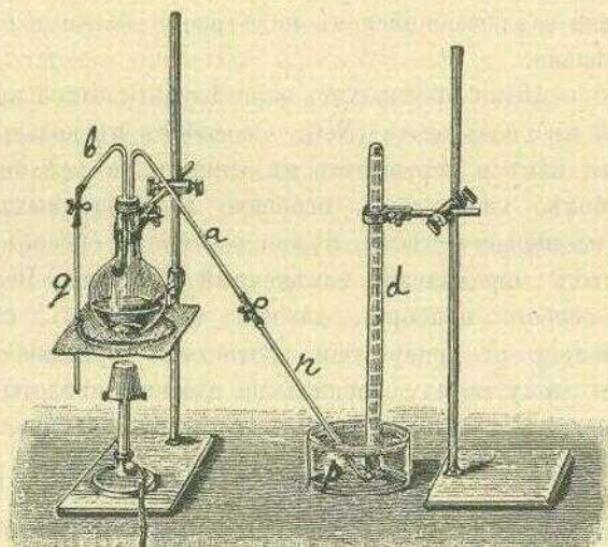

Рис. 8.

а, ее запираютъ зажимомъ и начинаютъ такъ же выгонять воздухъ изъ трубки б. Когда это достигнуто, запираютъ и трубку в, отставляютъ изъ-подъ прибора горѣлку и даютъ колбочки нѣсколько охладиться.

Приборъ такимъ образомъ приготовленъ для опредѣленія. Теперь загнутый конецъ трубки п подводятъ подъ эвдіометръ, наполненный свѣже прокипяченнымъ 10% растворомъ Ѣдкаго натра. Конецъ же трубки q опускаютъ въ растворъ FeCl_2 . (Растворъ этотъ

готавится такъ: около 30—50 гр. продажнаго полуухлористаго желѣза помѣщають въ колбочку, наливаютъ туда примѣрно 100 к. с. воды и немножко соляной кислоты; бросивъ нѣсколько желѣзныхъ стружекъ, кипятить подъ тягой до тѣхъ поръ, пока растворъ приметъ зеленоватый оттѣнокъ). Осторожно пріоткрывъ зажимъ, впускаютъ внутрь колбы 10—15 к. с. раствора, затѣмъ точно такъ же впускаютъ 10 к. с. крѣпкой соляной кислоты и еще 10—20 куб. с. воды. Закрывъ зажимъ, начинаютъ осторожно подогревать колбочку, все время обращая вниманіе на виѣшній видъ каучуковыхъ трубочекъ, которыя будутъ спавши мися вслѣдствіе того, что внутри образовано разрѣженное пространство. При подогреваніи начнетъ выдѣляться NO и пары воды, которые будутъ мало-по-малу наполнять внутренность колбочки, вслѣдствіе чего каучуки начнутъ расправляться. Какъ только каучуковая трубочки замѣтно расправятся, сейчасъ же слѣдуетъ перевести зажимъ съ каучуковой трубки а на стеклянную, а каучуковую зажать пальцами. Время отъ времени, чуть-чуть отпуская пальцы, смотрять, куда идетъ жидкость, находящаяся въ трубкѣ п; если она подымается вверху, то въ колбѣ отрицательное давленіе, если же она опускается внизъ, то, значитъ, колба достаточно наполнена парами и окисью азота, и тогда безъ всякаго колебанія можно снять пальцы съ каучуковой трубки и дать возможность окиси азота переходить въ эвдіометръ. Такъ какъ вмѣстѣ съ окисью азота (не поглощаемой Ѣдкимъ натромъ) будутъ переходить пары HCl и воды, которые будутъ задерживаться холднымъ растворомъ Ѣдкой щелочи, то кипѣніе жидкости внутри колбы всегда сопровождается стукомъ загнутаго конца трубки п обѣ края эвдіометра, что можетъ повести къ тому, что или трубка п разобьется, или разобьется эвдіометръ. Поэтому для большей безопасности прибора на загнутый конецъ трубки п слѣдуетъ надѣвать каучуковую трубочку, которая служить какъ бы буфферомъ при ударахъ. Кипченіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока объемъ газовъ въ эвдіометрѣ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ остается постояннымъ. Тогда эвдіометръ переносятъ въ большой высокій сосудъ съ водой, даютъ газу охладиться, измѣряютъ его объемъ, замѣчаютъ его температуру и барометрическое давленіе, затѣмъ найденный объемъ газа приводятъ къ 0° и 760 mm. давленія по формулѣ:

$$V^o = \frac{V(B-t)}{(1+0,00367t)760},$$

гдѣ V^o —искомый объемъ газа при 0° и 760 мм. давл.,
 V —наблюдаемый объемъ,
 B —атмосферное давление (высота барометра),
 t —наблюденная температура,
 f —упругость водяныхъ паровъ при наблюденной температурѣ.

1 куб. с. окиси азота при 0° и 760 мм. вѣсить 0,001344 гр. и соотвѣтствуетъ 0,002417 гр. N_2O_5 .

Колориметрически азотную кислоту опредѣляютъ такъ: берутъ 2 колбочки, емкостью по 50 к. с., или, лучше, 2 тонкостѣнныхъ цилиндра, и наливаютъ въ одну колбу 10 к. с. изслѣдуемой воды, а въ другую 10 куб. с. дестиллированной. Затѣмъ въ обѣ колбы бросаютъ очень небольшое количество (на кончикъ ножа) бруцина и нѣсколько капель сѣрной кислоты. Когда бруцинъ растворится, прибавляютъ въ ту и другую колбочку по 20 к. с. крѣпкой сѣрной кислоты. Чтобы жидкость не закипѣла и не произошла бы отъ этого потера HNO_3 , сѣрную кислоту приливаютъ осторожно по краю. Испытуемая вода, если она содержитъ азотную кислоту, окрашивается при этомъ въ желтый цвѣтъ, а дестиллированная вода остается почти безцвѣтной. Затѣмъ къ дестиллированной водѣ, пока она еще не остыла, прибавляютъ по каплямъ изъ узкой бюретки растворъ селитры (0,1872 гр. KNO_3 на 1000 к. с.) до тѣхъ поръ, пока окраска въ обѣихъ колбахъ не сдѣлается одинаковой. Каждый 1 к. с. потраченного раствора селитры отвѣчаетъ 0,0001 гр. N_2O_5 .

Если растворъ въ колбѣ съ дестиллированной водой охладится, то появляющееся отъ прибавленія селитры красное окрашиваніе начинаетъ медленно переходить въ желтое; въ такомъ случаѣ слѣдуетъ колбочку подогрѣть на голомъ огнѣ. Такъ какъ въ природной водѣ находится часто также и азотистая кислота, то изъ найденного количества азотной кислоты вычитаютъ количество азотистой, умноживъ его на 1,42.

Такъ какъ наиболѣе точныя цифры получаются только въ томъ случаѣ, когда количество азотной кислоты на литръ воды равно 2—30 миллиграммамъ, то изслѣдуемую воду полезно бывать или разбавить дестиллированной водой, или сгустить выпариваніемъ до нужной концентраціи.

Определение азотистой кислоты по методу Тромсдорфа производится колориметрически при помощи такихъ же приборовъ, которые описаны при колориметрическомъ определении амміака. Въ качествѣ реактива, вызывающаго окраску въ присутствіи азотистой кислоты, здѣсь употребляется смѣсь крахмальнаго клейстера съ растворомъ юдистаго цинка (о приготовлениі этого реактива см. приложеніе). При определеніи поступаютъ такъ: берутъ 100 к. с. изслѣдуемой воды и помѣщаютъ въ цилиндръ изъ прозрачнаго стекла, затѣмъ прибавляютъ 3 куб. с. сѣрной кислоты (1 : 3). Если тотчасъ же появится синяя окраска, что указываетъ на большое количество азотистой кислоты, то изслѣдуемую воду слѣдуетъ разбавить дестиллированной водой такъ, чтобы окрашиваніе появлялось только черезъ нѣсколько минутъ. Затѣмъ интенсивность окраски сравниваютъ съ особой шкалой, которую приготавливаютъ такъ: берутъ 4 цилиндра, подобныхъ тому, въ которомъ находится изслѣдуемая на азотистую кислоту вода, и въ каждый наливаютъ 100 к. с. дестиллированной воды, 3 к. с. реактива, содержащаго юдистый цинкъ въ крахмальномъ клейстерѣ, и 1 к. с. сѣрной кислоты (1 : 3). Затѣмъ, въ первый цилиндръ прибавляютъ 1 к. с., во 2-ой—2 к. с., въ 3-й—3 и въ 4-й—4 к. с. раствора азотисто-калиевой соли, содержащаго въ 1 к. с. 0,01 миллигр. N_2O_3 *). Такимъ образомъ получается шкала, съ которой и сравниваютъ изслѣдуемую воду.

Нормы для удовлетворительной питьевой воды **).

Вода должна быть безцвѣтна (въ не слишкомъ толстыхъ слояхъ), прозрачна, безъ запаха и безъ посторонняго вкуса.

Вода не должна содержать азотистой кислоты, можетъ содержать лишь слѣды амміака и очень небольшое количество микробовъ.

Количество растворенныхъ твердыхъ веществъ должно быть не болѣе 0,5 гр. на 1000 к. с.

Количество органическихъ веществъ, опредѣляемыхъ окисле-

*) Растворяютъ 2,3 гр. KNO_2 въ 1000 воды. Титръ этого раствора опредѣляютъ такъ: къ раствору $KMnO_4$, титръ которого установленъ по щавелевой кислотѣ, лучше сильно разбавленному, прибавляютъ нѣсколько куб. сант. разбавленной сѣрной кислоты, нагреваютъ до 40° и прибавляютъ изъ бюретки растворъ KNO_2 до полнаго обезцвѣчиванія. 1 к. с. $\frac{1}{10}$ нормального $KMnO_4$ отвѣтаетъ 0,0019 гр. N_2O_3 .

**) Н. И. Любавинъ. Техническая химія, ч. I, стр. 62.

ніемъ посредствомъ хамелеона, должно быть не болѣе 0,05 гр. на 1000 к. с. По Фишеру, если органическія вещества исключительно растительного происхожденія (изъ лѣсной или торфяной почвы), содержаніе хлора незначительно, азотистыхъ веществъ только слѣды, то можно допустить содержаніе органическихъ веществъ 0,07—0,1 гр. на 1000.

На 1 літръ воды должно содержаться: азотной кислоты не болѣе 5—15 милиграммовъ (N_2O_5), хлора не болѣе 20—30 мг., сѣрной кислоты (SO_3) не болѣе 80 мг., магнезіи (MgO) не болѣе 40 мг., общая жесткость не должна превышать 18 нѣмецкихъ градусовъ.

Вода должна имѣть въ растворѣ достаточное количество газовъ (кислорода, углекислоты), не менѣе 30 к. с. на 1000, и невысокую температуру (+ 6 до + 12° С.).

Топливо.

Изъ различныхъ родовъ топлива наиболѣе часто подвергаются анализу каменные угли и торфъ, потому что составъ ихъ, даже въ томъ случаѣ, когда образцы взяты изъ одной копи, можетъ значительно колебаться. Особенно сильному колебанію подвержено содержаніе золы и сѣры въ каменномъ углѣ и коксѣ, и золы и воды въ торфѣ. Что же касается дерева, то содержаніе золы въ немъ бываетъ болѣе или менѣе постояннымъ, и варьируетъ только содержаніе воды. Изъ этого обстоятельства слѣдуетъ, что правильное взятіе средней, или такъ называемой генеральной пробы, имѣетъ большое значеніе; неправильно взятая проба дѣлаетъ анализъ никуда негоднымъ.

При приемѣ партии торфа, каменного угля или кокса, на расчищенной площадкѣ, лучше всего покрытой досками или брезентомъ, сваливается каждая 50-ая или 100-ая тачка. Когда такая средняя проба отобрана, уголь разбиваются на болѣе мелкіе куски, которые разравниваются на полу въ видѣ прямоугольника. Затѣмъ, діагоналями дѣлять прямоугольникъ на 4 части, и 2 противоположныхъ соединяютъ вмѣстѣ, вновь разбиваются крупные куски, вновь перемѣшиваются, и опять распредѣляются въ видѣ прямоугольника, который опять діагоналями дѣлять на 4 части, и такъ поступаютъ по предыдущему до тѣхъ поръ, пока не

останется около 2 килограммовъ, которые сейчас же помѣщаются въ стеклянки съ притертymi пробками и отправляются въ лабораторію. Проба, доставленная въ лабораторію, вновь измельчается, и изъ нея отбирается небольшая часть около 200 граммовъ, которая затѣмъ истирается въ тонкій порошокъ, при этомъ, конечно, нельзя изъ нея выбросить ни одного кусочка, какъ бы трудно онъ ни растирался.

Что касается приготовленія образца дровъ для анализа, то онъ удобно готовится такъ: нѣсколько полѣньевъ, по виѣшнему виду наиболѣе отвѣчающихъ среднему достоинству всей партіи, перениливаются, не удаляя коры, поперекъ каждое полѣно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Опилки, тщательно собранные и перемѣшанные, и могутъ служить для анализа.

Определеніе воды въ топливѣ является однимъ изъ самыхъ важныхъ определеній, а для дерева единственнымъ, какое обыкновенно производятся. Определеніе это производится нагреваніемъ въ воздушной банѣ при 105—110° навѣски 5—10 гр. въ тиглѣ, снабженномъ крышкой, или на часовыхъ стеклахъ. Для полного высушиванія достаточно 2—3 часа. Затѣмъ сосудъ съ высушеннымъ веществомъ охлаждаются въ эксиккаторѣ и взвѣшиваются. Потеря вѣса, выраженная въ процентахъ, даетъ содержание воды въ процентахъ. Нужно замѣтить, что цифры, полученные этимъ способомъ, не совершенно точны. Дѣло въ томъ, что съ одной стороны уголь при нагреваніи на воздухѣ окисляется, поглощая кислородъ, вслѣдствіе чего вѣсь его увеличивается, съ другой стороны онъ теряетъ при высушиваніи не только воду но и другія летучія вещества, входящія въ его составъ, отъ чего вѣсь угля уменьшается. Въ виду этого предложено опредѣлять воду, въ углѣ высушиваниемъ его при обыкновенной температурѣ въ эксиккаторѣ надъ сѣрной кислотой. Впрочемъ, для техническихъ цѣлей первый способъ, хотя менѣе точный, но быстро выполнимый, примѣняется чаще.

Содержаніе гигроскопической воды въ различныхъ видахъ топлива подвержено сильному колебанію. Такъ, дрова, пролежавшія на воздухѣ около 2-хъ лѣтъ, содержатъ воды отъ 15% (смолистыя породы) до 20% (лиственные породы), въ торфѣ и буромъ угль воды бываетъ обыкновенно около 15%—20%, въ каменныхъ угляхъ около 2—4%, въ коксѣ 1—2%.

Опредѣленіе золы. Для опредѣленія золы 2—5 граммовъ угля или торфа нагрѣваютъ въ платиновомъ закрытомъ крышкой тиглѣ сначала слабо до тѣхъ поръ, пока не прекратится выдѣленіе горючихъ газовъ, а затѣмъ нагрѣваніе усиливаютъ, положивъ тигель наклонно, до полнаго выгоранія органическаго вещества. Нужно избѣгать очень сильнаго нагрѣванія, дабы не потерять части щелочей вслѣдствіе улетучивания. Послѣ взвѣшиванія золы, ее полезно испытать на присутствіе щелочей, для чего золу пробуютъ мокрой красной лакмусовой бумажкой и обливаютъ солной кислотой. Если замѣчается сильное посинѣніе лакмусовой бумажки и вспѣниваніе золы отъ кислоты, то тѣкая зола, какъ содержащая щелочи, будетъ раззѣдать огнеупорные кварцевые кирпичи.

Количество золы въ торфѣ сильно колеблется: въ нѣкоторыхъ торфахъ она опускается до 0,5%, въ другихъ же возрастаетъ до 50%. Торфъ, содержащий на сухое вещество менѣе 5% золы, считается бѣднымъ золою, торфъ, содержащий до 10% золы — торфомъ съ среднимъ содержаніемъ золы, а торфъ, содержащий болѣе 10% золы — богатымъ золою. Если въ торфѣ количество золы доходитъ до 25%, то его обыкновенно бываетъ невыгодно употреблять въ качествѣ топлива.

Въ бурыхъ угляхъ количество минеральныхъ веществъ колеблется еще сильнѣе, чѣмъ въ торфѣ, именно оно бываетъ отъ 1% до 75%. Если золы больше 50%, то такой уголь считается негоднымъ, обыкновенно же золы бываетъ около 10%.

Каменные угли по содержанію золы похожи на торфъ: одни изъ нихъ содержать всего 0,2% золы, другіе же 20%—40% и даже больше. Лучшіе угли имѣютъ золы отъ 4 до 7%, угли средняго качества 8%—14%, дурные болѣе 14%.

Въ хорошемъ коксѣ золы бываетъ 3—8%. Коксъ, содержащий болѣе 12% золы, считается дурнымъ.

Выходъ кокса. 1—1,5 гр. угля нагрѣваются въ закрытомъ платиновомъ тиглѣ на сильномъ пламени Бунзеновской горѣлки такъ, чтобы пламя вполнѣ охватывало тигель (разстояніе дна тигля отъ конца горѣлки должно быть около 3 ст.) до тѣхъ поръ, пока еще выдѣляются изъ подъ крышки тигля горючіе газы. Затѣмъ послѣ охлажденія въ экскикаторѣ взвѣшиваются. Остатокъ въ тиглѣ — коксъ.

По Грунеру, на основаніи выхода кокса и его виѣшняго вида и др. свойствъ, каменные угли можно раздѣлить такъ:

	Выходъ кокса.	Видъ и свойства кокса.
1) Тощіе (сухіе) угли съ длин- нымъ пламенемъ	50—60%	Порошковатый или спек- шийся.
2) Жирные угли съ длиннымъ пламенемъ (газовые).	60—68%	Сплавленный, сильно по- ристый.
3) Жирные (собственно) угли (кузнецкие)	68—74%	Сплавленный, умѣренно плотный.
4) Жирные угли съ короткимъ пламенемъ (коксовые)	74—82%	Сплавленный, очень плот- ный, мало пористый.
5) Тощіе антрацитовые угли	82—90%	Спекшийся или порошко- ватый.

Определение сѣры. При изслѣдованіи ископаемыхъ углей необходимо обращать вниманіе на содержаніе въ нихъ сѣры, которая можетъ быть или въ видѣ сѣрнаго колчедана, или въ видѣ сѣрнокислыхъ солей. Для техническихъ цѣлей въ зависимости отъ назначенія угля дѣлаютъ определенія или всей сѣры, или сѣры летучей. При изслѣдованіи углей, примѣняемыхъ въ качествѣ топлива, чаще всего опредѣляютъ количество летучей сѣры, т. е. той, которая при горѣніи топлива переходитъ въ сѣрнистый и сѣрный ангидридъ, сѣра же, остающаяся въ золѣ не имѣетъ никакого значенія. Въ тѣхъ же производствахъ, гдѣ уголь приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ вырабатываемымъ продуктомъ (напр. при доменномъ производствѣ), можетъ имѣть значеніе вся сѣра, въ какомъ бы видѣ она ни была въ углѣ.

Определение общаго количества сѣры большей частью производится по Эшка. Около 1 гр. мелко растертаго угла тѣсно перемѣшиваются съ 2 гр. смѣси окиси магнія (2 вѣс. ч.) и безводнаго углекислаго натрія (1 вѣс. ч.) въ платиновомъ тигль при помощи толстой платиновой проволоки. Затѣмъ, открытый тигель, помѣщенный наклонно, нагрѣваются на спиртовой лампѣ *) при ча-

*) Такъ какъ въ свѣтильномъ газѣ содержатся сѣрнистая соединенія, которые при горѣніи даютъ сѣрнистый ангидридъ, а послѣдній можетъ поглотиться смѣстью окиси магнія и соды, то это определеніе слѣдуетъ производить на спиртовой лампѣ.

стомъ помѣшиванія въ теченіе часа. Нагрѣвать нужно только нижнюю половину тигля. Черезъ часъ обыкновенно сжиганіе можно считать оконченнымъ, что узнается по измѣненію цвѣта массы, которая до нагрѣванія была сѣрой, а послѣ становится свѣтлозолотой, красноватожелтой или свѣтлобурой. Послѣ охлажденія тигель съ содержимымъ помѣщаются въ стаканъ, обливаютъ водой и кипятятъ, постоянно подливая испаряющуюся воду, прибавляютъ до желтаго окрашиванія бромной воды, вновь нагрѣваютъ и затѣмъ отфильтровываютъ отъ нерастворившейся части. Фильтратъ подкисляютъ соляной кислотой, кипятятъ для окончательного удаленія брома, и сѣрную кислоту осаждаютъ хлористымъ баріемъ. Изъ количества сѣрнокислого барія вычисляютъ количество сѣры.

Чтобы найти количество летучей сѣры, опредѣляютъ количество сѣры въ золѣ и, вычтя найденную величину изъ общаго количества сѣры, находятъ летучую сѣру. Лучше впрочемъ опредѣлять летучую сѣру непосредственно, сжигая топливо въ трубкѣ для элементарнаго анализа, въ которой вместо окиси мѣди находится платинированный азбестъ; при этомъ газы, выходящіе изъ трубки, пропускаютъ въ перекись водорода. По окончаніи сожженія опредѣляютъ сѣрную кислоту, скопившуюся въ перекиси водорода.

Количество сѣры въ хорошихъ сортахъ каменнаго угля бываетъ отъ 0,5 до 2%, въ бурыхъ угляхъ оно иногда доходитъ до 6%; въ хорошемъ коксѣ сѣры не должно быть больше 1%.

Опредѣленіе теплотворной способности. Теплотворная способность топлива опредѣляется числомъ единицъ тепла, образующихся при сожиганіи одной вѣсовой единицы топлива. За такую вѣсовую единицу топлива въ техникѣ обыкновенно принимаютъ одинъ килограммъ, а за единицу тепла—то количество его, которое въ состояніи нагрѣть одинъ килограммъ воды отъ 0° до 1°.

Точно опредѣлить теплотворную способность топлива можно только при помощи калориметра, но такъ какъ калориметры очень дороги, то для сужденія о теплотворной способности большей частью пользуются менѣе точнымъ методомъ—вычисленіемъ по элементарному составу *) топлива. Методъ такого вычисленія осно-

*, Опредѣленіе элементарнаго состава органическихъ соединеній можно найти въ любомъ руководствѣ по количественному анализу.

ваиль на правилъ Дюлонга, что при сожиганіи сложнаго соединенія, состоящаго изъ углерода и водорода, выдѣляется то же количество тепла, какъ и при сожиганіи этихъ элементовъ въ свободномъ состояніи, а при сожиганіи соединенія, содержащаго, кромѣ углерода и водорода, еще кислородъ, такое количество тепла, которое выдѣлилось бы при отдѣльномъ сожиганіи углерода и той части водорода, которая останется, если вычесть столько водорода, сколько его нужно для соединенія съ имѣющимся кислородомъ въ воду. При этомъ принимаютъ, что 1 килограммъ водорода даетъ при гораніи въ воду (жидкую при 0°) 34220 ед. тепла, а одинъ килограммъ углерода при гораніи въ угольный ангидридъ 8100 ед. тепла. Отсюда получается общая формула, по которой, на основаніи элементарнаго анализа, можно вычислять теплотворную способность.

$$V = 8100 \text{ с} + 34220 \left(h - \frac{1}{8} o \right), \text{ где } V \text{ -- теплотворная способность, с, } h, o^*) \text{ въесовыя количества углерода, водорода и кислорода, содержащіяся въ одной въесовой единицѣ топлива.}$$

Если опредѣлена сѣра, то вычисленіе можно произвести по формулѣ

$$V = 8100 \text{ с} + 34220 \left(h - \frac{1}{8} o \right) + 2500 S \text{ (гдѣ } S \text{ въесовое}$$

количество сѣры въ единицѣ топлива).

Въ выше приведенныхъ уравненіяхъ принимается, что при гораніи водорода получается вода въ жидкому состояніи. Если же принять, что при сжиганіи топлива, какъ это обыкновенно и бываетъ, вода получается въ видѣ пара, и кромѣ того вычисленіе отнести къ топливу, имѣющему W гигроскопической воды, то формула приметъ такой видъ:

$$V = 8100 \text{ с} + 28800 \left(h - \frac{o}{8} \right) + 2500 S - 600 W.$$

Теплотворная способность, вычисленная по формулѣ Дюлонга, для нѣкоторыхъ каменныхъ углей одинакова съ действительной, опредѣленной калориметрически, для другихъ же отклоненія достигаютъ 2—6%, что чаще всего наблюдается для дерева, торфа

*) Въ томъ случаѣ, когда въ изслѣдуемомъ углѣ азотъ не опредѣляется отдельно, О выражаетъ сумму кислорода и азота.

и бурыхъ углей, для которыхъ вычисленная величина всегда меньше действительной.

Въ виду того, что способъ Дюлонга требуетъ хорошо выполненного элементарного анализа, что является дѣломъ довольно труднымъ, для приблизительного сужденія о достоинствѣ топлива и до сихъ порь иногда пользуются менѣе точнымъ, но очень простымъ методомъ Бертье, который, будучи примененъ къ опредѣленію теплотворной способности близкихъ между собою видовъ топлива, даетъ сравнимые между собою и пригодные для практическихъ цѣлей результаты.

Способъ Бертье, основанъ на предположеніи (оказавшемся не вѣрнымъ), что при соединеніи одной вѣсовой единицы кислорода съ какимъ бы то ни было тѣломъ выдѣляется одно и то же количество тепла (около 3000 единицъ).

Опредѣленіе теплотворной способности по Бертье производится такъ. 1 гр. изслѣдуемаго топлива, растертаго въ мелкій порошокъ, тщательно смѣшиваются въ ступкѣ съ 40 гр. глета, предварительно прокаленнаго. Смѣсь эту помѣщаются въ гессенскій тигель изъ огнеупорной глины и сверху засыпаютъ 25—30 гр. чистаго глета. Чтобы защитить глетъ отъ дѣйствія могущихъ попасть въ тигель возстановляющихъ газовъ, поверхъ глета лучше насыпать слой песку (прокаленнаго) или битаго стекла. Тигель долженъ быть такой величины, чтобы засыпь наполняла его только до половины. Закрывъ тигель крышкой, его нагрѣваютъ въ муфѣ или въ угольной печи сначала слабо, а подъ конецъ минутъ 10 держать при яркомъ каленіи. При нагрѣваніи углеродъ и водородъ топлива окисляются на счетъ кислорода окиси свинца, возстановляющейся въ металлический свинецъ, который собирается на днѣ тигля. Послѣ охлажденія тигля, его разбиваютъ, вынимаютъ королекъ свинца, который для отдѣленія отъ него глета проковываютъ на чистой наковальнѣ, и взвѣшиваются. Зная вѣсъ полученнаго свинца и принявъ во вниманіе, что каждыя 103,5 вѣсовыхъ единицы свинца получились вслѣдствіе выдѣленія 8 вѣсовыхъ единицъ кислорода, находятъ количество кислорода, пошедшаго на сжиганіе топлива по слѣд. формулѣ:

$$A = \frac{8 \times a}{103,5}, \text{ где } a \text{ вѣсъ королька свинца.}$$

Зная, что 1 ч. кислорода, потраченная на горѣніе топлива

дастъ 3000 ед. тепла, найдемъ теплотворную способность, умноживъ А на 3000.

Вполнѣ точно, какъ указано выше, теплотворную способность топлива можно опредѣлить только при помощи калориметрической бомбы. Въ настоящее время примѣняются бомбы различныхъ системъ, среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ системѣ Бертело. Бомба Бертело представляетъ изъ себя толстостѣнныи стальной тигель, плотно закрывающійся стальной же крышкой. Такъ какъ при сжиганіи топлива при помощи кислорода, накачанаго въ бомбу подъ давленіемъ до 25 атмосферъ, образуется, на счетъ примѣси къ продажному кислороду азота, азотная кислота, а сѣра топлива при этихъ условіяхъ даетъ сѣрную кислоту, то для защиты бомбы отъ разъѣданія этими кислотами внутренность ея Бертело покрылъ толстымъ слоемъ платины. На каждую бомбу Бертело употребляеть до 1300 гр. платины, вслѣдствіе чего стоимость бомбы становится настолько значительной, что рѣдкая лабораторія оказывается въ состояніи ее пріобрѣсти. Въ болѣе дешевыхъ бомбахъ этотъ защитный слой платины, замѣняется эмалью (бомбы Малера), или слой платины дѣлается тонкимъ (напр., въ бомбѣ Лангбейна платины только 90 гр.), во всѣхъ же остальныхъ существенныхъ частяхъ всѣ бомбы болѣе или менѣе одинаковы.

Бомба Лангбейна (рис. 4) состоитъ изъ четырехъ частей: тигля А, крышки В, гайки С, прижимающей крышку, и подставки D. Герметичность запора достигается при помощи свинцового кольца, подкладываемаго подъ крышку. При завинчиваніи бомбы ее помѣщаютъ въ особенную подставку, неподвижно прикрепленную къ подоконнику или столу, и при помощи большого ключа, надѣтаго на гайку С, такъ плотно прижимаютъ крышку, что свинцовое кольцо входитъ въ желобокъ f. На крышкѣ В находятся толстые платиновые проволоки а и b, изъ которыхъ а изолирована отъ крышки. Проволока b служить для поддержки чашечки g съ

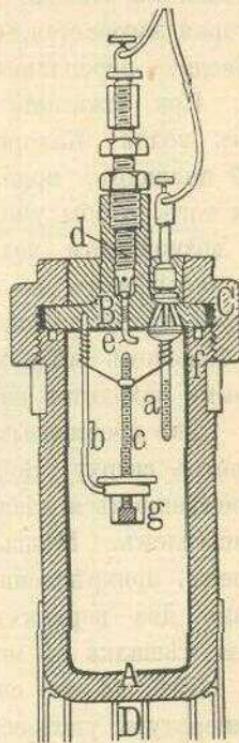

Рис. 4.

изслѣдуемъ топливомъ. Кислородъ изъ цилиндра (съ сжатымъ кислородомъ) проводится въ бомбу черезъ винтъ д и трубочку е, которая отогнута въ сторону для того, чтобы струя кислорода не распылила вещество, находящееся въ чашечкѣ г. Когда давленіе кислорода внутри бомбы дойдетъ до 25 атмосферъ, бомбу запираютъ, ввинчивая винтъ д, книзу сточенный на конусъ.

Зажиганіе топлива производится при помощи хлопчатобумажной нити (запала), подвѣшенной на платиновую проволоку (0,1мм. толщиной), натянутую между толстыми платиновыми проволоками а и б. Когда по а и б пойдетъ токъ отъ баттареи (2-3 аккумулятора), то тонкая платиновая проволока накалится и зажжетъ хлопчатобумажную нить, послѣдняя же, сгорая, переплавить платиновую проволоку, отъ чего токъ прекратится.

Для того чтобы видѣть, переплавилась ли проволока, т-е. загорѣлся ли запаль, въ цѣль включаютъ лампочку накаливанія, которая загорается, какъ только пойдетъ токъ, и гаснетъ, когда проволока переплавится.

При сожиганіи бомба находится въ калориметрѣ, наполненномъ водой. Калориметръ представляетъ изъ себя никелированный цилиндръ, приблизительно такой же высоты, какъ и бомба. Для того, чтобы уменьшить потерю тепла отъ окружающего пространства, его помѣщаются на стеклянномъ или эbonитовомъ треножникѣ во второй пустой цилиндръ (рис. 5), который въ свою очередь стоитъ въ большомъ мѣдномъ сосудѣ съ двойными стѣнками, между которыми находится вода.

Двѣ эbonитовыхъ или картонныхъ крышки защищаютъ калориметръ сверху. Вода въ калориметрѣ во время опыта должна перемѣшиваться мѣшалкой, приводимой въ движение какимъ-либо двигателемъ. Мѣшалка состоитъ изъ трехъ продырвленныхъ колецъ, прикрепленныхъ къ дугѣ, имѣющей движеніе вверхъ и внизъ. Два верхнихъ кольца имѣютъ вырѣзку для термометра. Если мѣшалка въ минуту дѣлаетъ 60 движений вверхъ и столько же внизъ, то это считается вполнѣ достаточнымъ. Для отсчета температуры употребляется термометръ Бекмана, имѣющій дѣленія на $1/100$ градуса. При такомъ термометрѣ при помощи луны можно производить отсчетъ $1/1000$ градуса. Для того, чтобы избѣжать ошибки отъ прилипанія ртути въ термометрѣ, слѣдуетъ передъ каждымъ отсчетомъ слегка ударить по нему стеклянной палочкой, на которую надѣта каучуковая трубка.

Водяное число аппарата (значение калориметра въ водѣ). За единицу тепла, какъ указано выше, принимается такое количество теплоты, которое можетъ нагрѣть 1. килограммъ воды на 1 градусъ Цельсія. При всѣхъ калориметрическихъ опредѣленіяхъ теплота, выдѣляющаяся при горѣніи будетъ итти не только на нагрѣваніе воды калориметра, но также и на нагрѣваніе металлическихъ частей аппарата, стекла термометра и т. п. Такъ какъ теплоемкость всѣхъ этихъ материаловъ, изъ которыхъ состоитъ аппаратъ, очень различна, то ее обыкновенно переводятъ на теплоемкость соответственнаго количества воды. Эта величина и есть водяное число аппарата. Ее нужно опредѣлить возможно точнѣе, ибо въ противномъ случаѣ всѣ опредѣленія будутъ иметь постоянную ошибку.

Эту величину легко опредѣлить слѣдующимъ образомъ. Въ аппаратѣ сжигаютъ какое-либо химическое соединеніе *), теплота

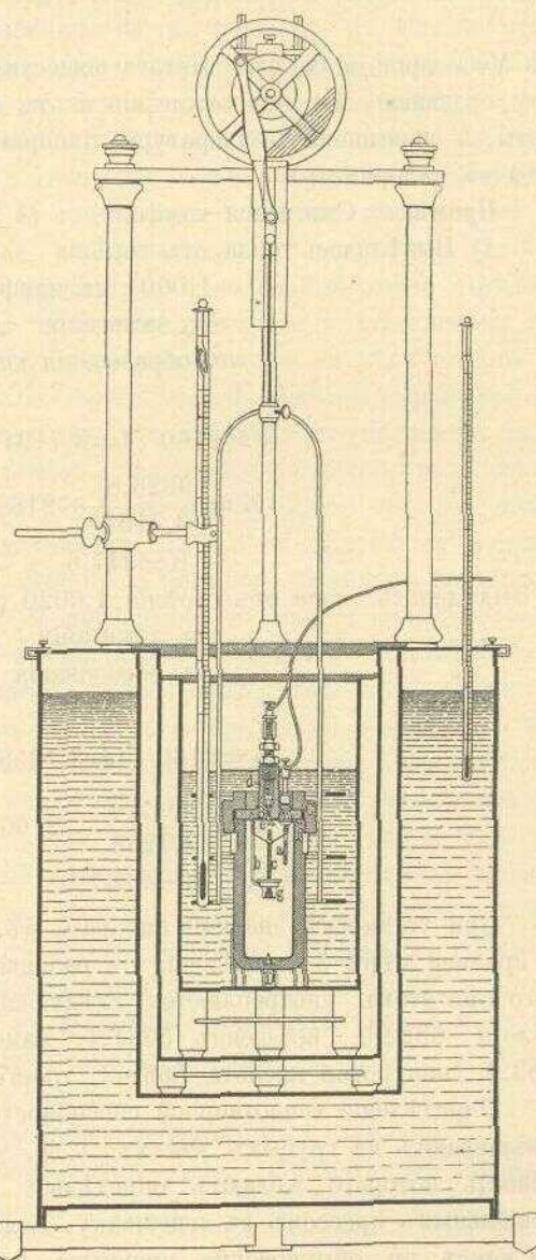

Рис. 5.

*.) Подробности см. дальше.

горѣнія которого точно опредѣлена, и затѣмъ водяное число вычисляютъ по формулѣ:

$$K = \frac{Vw}{t} - w,$$

гдѣ Vw —теплота горѣнія взятаго вещества, включая сюда и теплоту, развившуюся отъ зажиганія и отъ образования азотной кислоты, t —повышение температуры (исправленное), w —количество воды въ калориметрѣ.

Примѣръ. Сжигается камфора (1 gr. = 9291,6 cal.).

1) Выдѣлилось тепла отъ горѣнія

1,0001	gr. камфоры	— 9292,5 cal.
"	отъ зажиганія	" 22,3 "
"	отъ образования азотной к.	12,0 "
		Vw = 9326,8 cal.
w = 2160 t = 3,7194°		

$$K = \frac{9326,8}{3,7194} - 2160$$

$$K = 347,6$$

2) Выдѣлилось тепла отъ горѣнія 1,0020 gr. камфоры 9310,2 cal.

"	" отъ зажиганія	20,3 "
"	" отъ образования азотной к.	12,0 "
		Vw = 9342,5 cal.

$$w = 2160 t = 3,7258^{\circ}$$

$$K = \frac{9342,5}{3,7258} - 2160$$

$$K = 347,5$$

При установкѣ значенія аппарата въ водѣ слѣдуетъ сдѣлать по крайней мѣрѣ 3 определенія съ различными веществами. Чаще всего при этомъ употребляются слѣдующія вещества: бензойная кислота 6322,3, кофеинъ 5231,4, камфора 9291,6, бензоинъ 7883,4, гишуровая кислота 5668,2, тростниковый сахаръ 3955,2.

Определеніе теплотворной способности топлива ведется такъ. Отвѣшиваются на грубыхъ вѣсахъ 1 гр. угля, теплотворную способность которого желаютъ определить, и спрессовываются его специальнымъ прессомъ въ лепешечку. Если изслѣдуется антрацитъ или коксъ, то обыкновенно прочныхъ лепешечекъ получить не удается, и приходится ихъ сжигать или въ видѣ порошка, или

же завертывать въ восковую бумагу, вѣсъ и теплота горѣнія которой конечно должны быть заранѣе опредѣлены. (Жидкость наливаютъ прямо въ чашечку). Затѣмъ на точныхъ вѣсахъ взвѣшиваютъ лепешечку и помѣщаютъ ее въ чашечку г. Послѣ этого отрѣзаютъ 5 сантиметровъ хлопчатобумажной нити, служащей для зажиганія лепешечки, и, взвѣшивъ, привязываютъ ее къ тонкой платиновой проволокѣ такъ, чтобы конецъ нити лежалъ на лепешечкѣ. Наливъ въ бомбу нѣкоторое (точно измѣренное) количество воды, ее свинчиваютъ и наполняютъ сжатымъ кислородомъ до тѣхъ поръ, пока давленіе не достигнетъ 20 атмосферъ. Затѣмъ бомбу помѣщаютъ въ калориметръ, наполненный точно отвѣшеннымъ количествомъ воды *). Количество воды, наливаемой въ калориметръ, стараются подогнать такъ, чтобы ея вѣсъ вмѣстѣ съ водянымъ числомъ металлическихъ частей прибора выражался бы какимъ-либо круглымъ числомъ, что значительно упрощаетъ дальнѣйшія вычисленія. Положимъ, напримѣръ, водяное число металлическихъ частей прибора 376,6, въ бомбу налито 10 к. с. воды, тогда въ калориметръ наливаютъ 2313,4 и получаютъ водяное значеніе всего прибора 2700 гр. Соединивъ бомбу съ баттареей, но еще не пуская тока, ее помѣщаютъ въ калориметръ, который въ свою очередь ставятъ внутрь второго большого сосуда съ двойными стѣнками (см. выше), затѣмъ помѣщаютъ въ калориметръ термометръ. Калориметръ закрываютъ крышками и приводятъ мѣшалку въ движеніе. Черезъ 5 минутъ послѣ того, какъ мѣшалка приведена въ движеніе, начинаются наблюденія. Отсчеты температуры производятъ черезъ каждую минуту и ихъ дѣлить на 3 периода: начальный, главный и конечный. Начальный періодъ продолжается обыкновенно шесть минутъ, послѣ чего замыкаютъ токъ, который тотчасъ же, какъ только вещество загорѣлось, размыкаютъ. Съ момента замыканія тока начинается главный періодъ, который продолжается до выравниванія температуры (3 минуты). Послѣ этого идетъ конечный періодъ (6 минутъ). Такимъ образомъ опытъ заканчивается въ четверть часа.

Изъ отсчетовъ вычисляютъ поправку на охлажденіе.

Вычисленіе это производится слѣд. образомъ. Въ журналѣ опыта записано:

*) Температура воды калориметра должна быть приблизительно на 1° ниже комнатной.

		Начальный періодъ градусы.	Разность.			Главный періодъ градусы.
Минута 1	τ_1	15,779	{ 0,001	Минута 6	ϑ_1	15,787
2	τ_2	15,780		7	ϑ_2	18,300
3	τ_3	15,782		8	ϑ_3	18,547
4	τ_4	15,783		9	ϑ_4	18,548
5	τ_5	15,785		10	ϑ_n	18,545
6	τ_{n1}	15,787				

		Конечный періодъ градусы.	Разность.
Минута 10	τ'_1	18,545	{ 0,004
11	τ'_2	18,541	
12	τ'_3	18,536	
13	τ'_4	18,532	
14	τ'_5	18,528	
15	τ'_{n2}	18,524	

Та наивысшая температура, которая была наблюдена въ этомъ опыте, зависить отъ теплоты, выдѣлившайся при горѣніи вещества, и отъ охлажденія вслѣдствіе лучеиспусканія прибора; она, конечно, будетъ меньше той температуры, которая наблюдалась бы, если бы охлажденія черезъ лучеиспускание не было. Поэтому къ наблюденной высшей температурѣ мы должны прибавить нѣкоторую величину (поправку) и найти, такимъ образомъ, истинное повышеніе температуры.

Изъ данныхъ опыта поправку вычисляютъ по формуламъ:

$$\Sigma \Delta t = nV' + \frac{V + V}{2}$$

$$V = \frac{\tau_{n1} - \tau_1}{n_1 - 1} \quad V' = \frac{\tau'_{n2} - \tau'_1}{n_2 - 1}$$

(n_1 —число отсчетовъ начального періода, n_2 —число отсчетовъ конечного періода, n —число отсчетовъ главнаго періода).

Повышение температуры берется со знакомъ минуса, а понижение съ плюсомъ.

Подставивъ въ формулы соотвѣтственные величины, имѣемъ

$$V = -0,0016$$

$$V' = +0,0042$$

$$n = 3$$

$$\Sigma \Delta \tau = 3 \cdot 0,0042 + \left(\frac{-0,0016 + 0,0042}{2} \right)$$

$$\Sigma \Delta \tau = 0,00126 + 0,0013$$

$$\Sigma \Delta \tau = 0,0139^{\circ}$$

Эту поправку прибавляютъ къ наблюденному повышению температуры, которое находять, вычитая изъ температуры, наблюденной въ послѣднюю минуту главнаго періода, температуру послѣдней минуты начального періода.

Наблюденное повышение температуры

$$18,545 - 15,787 = 2,758^{\circ}$$

$$\text{Поправка на охлажденіе} = 0,0139$$

$$\text{Исправленное повышение температуры} = 2,7719^{\circ}$$

Умноживъ исправленное такимъ образомъ повышение температуры на водяное значеніе всего аппарата, найдемъ то количество тепла, которое выдѣлилось отъ горѣнія взятой навѣски вещества вмѣстѣ съ запаломъ и образованія азотной кислоты. Чтобы получить теплоту горѣнія топлива, изъ этой величины нужно отнять теплоту горѣнія запала и теплоту образованія азотной кислоты. Кромѣ того, такъ какъ изъ сѣры, бывшей въ топливѣ, образовалась разбавленная сѣрная кислота, нужно ее перечислить на газообразный сѣрнистый ангидридъ, а затѣмъ принять во вниманіе, что вода, образовавшаяся при горѣніи, сгустилась въ бомбѣ въ жидкую воду. Итакъ, нужно ввести въ найденную теплоту горѣнія четыре поправки, которыя опредѣляются такимъ образомъ:

1) Поправка на зажиганіе. Теплота горѣнія зажигательного шнура должна быть определена заранѣе отдельнымъ опытомъ. Положимъ, что она равняется 3987 калорий на 1 граммъ, и при сожиганіи топлива мы истратили 5 сантиметровъ, вѣсомъ 0,005 гр., тогда поправка будетъ 19,9 кал. Вместо хлопчатобу-

мажной нити при зажиганії можно пользоваться желѣзної проволокой, употребляемой при производствѣ искусственныхъ цветовъ, теплота горѣнія которой на 1 гр. равна 1601 кал. 10 сантиметровъ такой (тончайшей) проволоки вѣсять около 0,01 гр.

2) Поправка на образование азотной и сѣрной кислотъ.

Когда опытъ съ бомбой оконченъ, то выпускаютъ оставшіеся въ бомбѣ газы, отвинчивая гайку С. Находящійся въ ней растворъ кислотъ переливаютъ въ стаканъ и тщательно ополаскиваютъ внутренность бомбы дестиллированной водой. Въ водѣ находится угольный ангидридъ, сѣрная и азотная кислоты. Нагрѣвъ растворъ, удаляютъ такимъ образомъ угольный ангидридъ, а сѣрную и азотную кислоты опредѣляютъ титрованіемъ, для чего необходимы слѣд. три раствора: 1) $\frac{1}{10}$ норм. Ѣдкаго барія 2) $\frac{1}{10}$ норм. соляной кислоты 3) растворъ соды 3,706 гр. Na_2CO_3 въ літрѣ. Послѣдній растворъ готовится указанной концентраціи для удобства вычисленія. Дѣло въ томъ, что при образованіи азотной кислоты (въ растворѣ) выдѣляется на граммолекулу ея ($\text{HNO}_3=63$)

$$14,3 \text{ большихъ калоріи, что составить на 1 гр. } \text{HNO}_3 \frac{14,3 \times 1000}{63} =$$

= 227 мал. кал., или 1 калорія выдѣляется при образованіи 0,004405 гр. HNO_3 . Для нейтрализаціи 0,004405 гр. азотной кислоты требуется 0,003706 гр. соды. Такимъ образомъ, если мы приготовимъ растворъ, содержащий 3,706 гр. соды въ літрѣ, то на 1 к. с. этого раствора будетъ итти 0,004405 гр. азотной кислоты, что будетъ отвѣтать выдѣленію тепла, равному одной калоріи.

Приготовленные, какъ указано выше, растворы будутъ находиться другъ къ кругу въ слѣдующихъ отношеніяхъ.
10 к. с. $\frac{1}{10}$ норм. соляной кисл. = 10 к. с. $\frac{1}{10}$ норм. баритовой воды = 14,3 к. с. раствора соды.

Растворъ, вылитый изъ бомбы и нагрѣтый для удаленія угольного ангидрида, титруютъ Ѣдкимъ баритомъ (индикаторъ — фенолфталеинъ); при этомъ получается сѣроокислый и азотноокислый барій. Затѣмъ прибавляютъ 20—30 куб. сант. раствора соды и оставляютъ на некоторое время стоять. Углекислый натрій переводить азотноокислый барій въ углекислую соль, нерастворимую въ водѣ, а сѣроокислый барій остается безъ измѣненія. Послѣ этого жидкость фільтруютъ, и въ фільтратѣ опредѣляютъ избы-

токъ прибавленной соды титрованіемъ соляной кислотой (индикаторъ-метилоранжъ). Въ виду того, что переходъ отъ желтаго цвѣта къ красному улавливается труднѣе, чѣмъ обратный, лучше прибавить избытокъ соляной кислоты и обратно титровать содой.

Такъ какъ въ иѣкоторыхъ сортахъ каменныхъ углей иногда бываетъ довольно значительное количество поваренной соли, которая при сожиганіи можетъ дать соляную кислоту, то лучше опредѣлить количество сѣры вѣсовымъ путемъ. Въ такомъ случаѣ кислый водный растворъ, полученный при одномъ сожиганіи титруютъ, какъ указано выше, а въ другомъ растворъ, полученномъ при второмъ сожиганіи (обыкновенно дѣлаютъ два калориметрическихъ опредѣленія), осаждаютъ сѣрную кислоту хлористымъ баріемъ, какъ обыкновенно, при вѣсовомъ опредѣленіи.

Примѣръ.

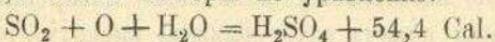
Положимъ, что мы сожгли 1,0036 гр. угля. Для нейтрализаціи кислой жидкости потребовалось 23,3 к. с. Ѣдкаго барита. Затѣмъ было прибавлено 20 к. с. соды, жидкость профильтрована, къ фильтрату прибавленъ избытокъ (7 к. с.) соляной кислоты, и на обратное титрованіе пошло еще 1,8 к. с. соды. Всего нами было прибавлено 21,8 к. с. соды; но не все это количество соды пошло на осажденіе азотнокислого барія, а часть, отвѣчающая 7 к. с. соляной кислоты, осталась свободной, т. е. не использовано 10 к. с. соды. Итакъ, на осажденіе азотнокислого барія пошло $21,8 - 10 = 11,8$. Такъ какъ 1 к. с. раствора соды отвѣчаетъ такому количеству азотной кислоты, которое при своемъ образованіи выдѣляетъ 1 калорію, то, значитъ, въ нашемъ опытѣ вслѣдствіе образования азотной кислоты выдѣлилось 11,8 кал.

Далѣе, 11,8 к. с. соды эквивалентны 8,2 к. с. Ѣдкаго барія ($14,3$ соды $= 10$ к. с. Ѣдкаго барія). Потрачено было 23,3 к. с. Ѣдкаго барія, изъ этого количества 8,2 к. с. пошли на нейтрализацію азотной кислоты, а остальное ($23,3 - 8,2 = 15,1$) на сѣрную. 1 к. с. баритовой воды отвѣчаетъ 0,0016 гр. сѣры, а 15,1 к. с. будутъ отвѣчать 0,02416 гр. сѣры, которая находилась въ 1,0036 гр. угля. Отсюда вычисляется содержаніе сѣры въ углѣ, равнымъ $2,41\%$.

Самую поправку на теплоту, выдѣлившуюся отъ образования сѣрной кислоты, вычисляютъ такъ. Такъ какъ при сожиганіи топлива въ бомбѣ сѣра, бывшая въ углѣ, окислилась до сѣриаго ангидрида, который въ присутствіи воды далъ разбавленную сѣр-

ную кислоту, а въ топкахъ горѣніе сѣры будеть итти главнымъ образомъ до сѣриистаго ангидрида, то поправка будеть слагаться изъ теплоты образованія сѣрной кислоты изъ сѣрнаго ангидрида и теплоты ея растворенія въ водѣ.

При образованіи сѣрной кислоты изъ сѣриистаго ангидрида выдѣляется 54,4 больш. калоріи по уравненію:

На 1 гр. H_2SO_4 выдѣляется

$$\frac{54,4 \times 1000}{98} = 555,1 \text{ мал. кал.}$$

1 гр. сѣры даетъ 3,0625 гр. H_2SO_4 . Если въ углѣ находится 1% сѣры (въ 1 гр. угля—0,01 гр. S), то теплота образованія сѣрной кислоты изъ этой сѣры будеть равна $555,1 \times 0,030625 = 17,0$ кал.

Теплота растворенія сѣрной кислоты въ водѣ вычисляется по уравненію

$$W = \frac{17860 \cdot b}{\frac{98}{a} + 32,37},$$

гдѣ a—количество сѣрной кислоты въ граммахъ, b—количество воды. Если мы ввели въ бомбу 10 к. с. воды, и пренебрежемъ тѣмъ количествомъ воды, которое образовалось при горѣніи угля, то для 10% сѣры въ углѣ будемъ имѣть,

$$W = \frac{17860 \cdot 10}{\frac{98}{0.030625} + 32,37} = 5.57 \text{ кал.}$$

При небольшомъ содержаніи сѣры въ углѣ можно принять, что теплота растворенія сѣрной кислоты пропорціональна количеству ея, и тогда вся поправка на образованіе сѣрной кислоты для 1% сѣры будеть равна 22,5 кал.

(17,0 кал.—теплота образованія + 5,5 кал.—тепл. растворенія).

3) Поправка на обращеніе паровъ воды въ жидкую воду. При калориметрическихъ опредѣленіяхъ въ бомбѣ гигроскопическая вода топлива и та вода, которая образовалась отъ горѣнія его водорода, получается въ видѣ жидкой воды, между тѣмъ, при горѣніи топлива подъ паровыми котлами и въ большинствѣ другихъ случаевъ, весь водяной паръ, какъ образовавшійся на счетъ водорода топлива, такъ и на счетъ гигроскопической воды уходитъ въ видѣ пара, а не въ видѣ жидкой воды.

Такъ какъ 3 вѣсовыхъ единицы водорода и 16 вѣсовыхъ единицъ кислорода даютъ 18 единицъ воды, то поправка выражается такимъ уравненіемъ:

$$\frac{9H + W}{100} \cdot 600,$$

гдѣ H—процентное содержаніе водорода въ топливѣ, W—процентъ гигроскопической воды, 600—количество единицъ тепла, которое уносится въ трубу 1 килограммомъ воды, образовавшейся при горѣніи топлива.

Анализъ топочныхъ газовъ.

Анализъ топочныхъ газовъ имѣетъ большое значеніе для рѣшенія вопроса о томъ, сполна ли сгораетъ топливо, и не вводится ли значительный избытокъ воздуха. Рѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ повести къ большому сбереженію топлива и къ лучшей утилизациіи его теплотворной способности. Взятіе правильной пробы тутъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, очень важно. Къ сожалѣнію, мы здѣсь встрѣчаемся съ непреодолимыми трудностями, ибо, можно сказать, каждую минуту составъ топочныхъ газовъ измѣняется. Такъ, Р. Фишеръ приводитъ слѣдующій составъ топочныхъ газовъ изъ подъ парового котла.

	Черезъ 1 минуту послѣ забрасыванія нового топлива.	Черезъ 12 минутъ послѣ забрасыванія топлива.
угольного ангидрида .	13,5%	4,0%
окиси углерода	0	0
кислорода	5,5	16,5
азота	81,0	79,0
дымъ	быть	нѣтъ

Поэтому, единичное изслѣдованіе не имѣетъ особенно большого значенія. Если желательно составить себѣ правильную картину относительно дѣйствія той или иной топки, то необходимо произвести цѣлый рядъ анализовъ, быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ, такъ, чтобы анализы обнимали довольно значительный промежутокъ времени.

Для того, чтобы взять пробу топочныхъ газовъ, продѣлываютъ въ дымоходѣ отверстіе, въ которое вставляютъ на глинѣ или стеклянную, если температура газовъ въ этомъ мѣстѣ ниже 500—600°,

или фарфоровую трубку, если газы очень горячи. Брать желѣзную трубку не слѣдуетъ, ибо желѣзо при сравнительно невысокой температурѣ вступаетъ во взаимодѣйствіе съ газами: если газы содержать много кислорода, оно его поглощаетъ, а какъ только появятся газы, обладающіе восстановительнымъ характеромъ, желѣзо начинаетъ отдавать поглощенный кислородъ. Къ трубкѣ, помѣщенной въ дымоходѣ, при помощи каучукового рукава присоединяется какой-либо приборъ, который можетъ засасывать газъ изъ дымохода. Обыкновенно для этого пользуются каучуковымъ шаромъ, съ одного конца засасывающимъ, а съ другого нагнетающимъ.

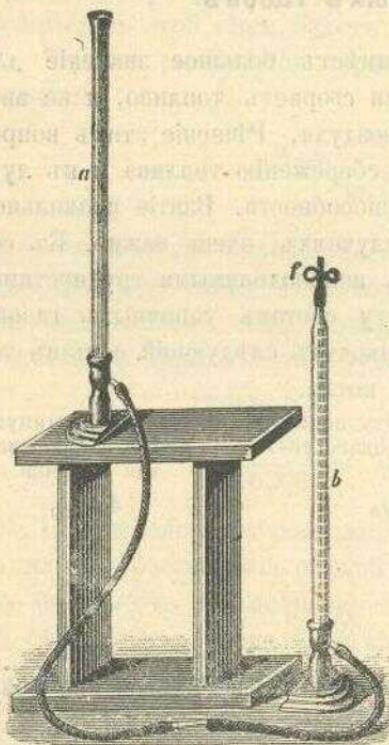

Рис. 6.

Анализъ топочныхъ газовъ легко производится по Гемпелю, или при помощи аппарата Орса (см. анализъ свѣтильного, генераторнаго и др. газовъ).

Аппараты Гемпеля состоятъ изъ газовой бюретки и нѣсколькихъ газовыхъ пипетокъ. Двѣ стеклянныя трубки *a* и *b* (рис. 6), соединенные каучуковой трубкой и укрепленные на тяжелыхъ ножкахъ, образуютъ бюретку. Трубка *b*, раздѣленная на кубические сантиметры, переходитъ въ верхнемъ концѣ въ толстостѣнную капиллярную трубочку, на которую также надѣть каучукъ, запирающійся зажимомъ *f*. Поглотительная пипетка (рис. 7) состоитъ изъ 2 большихъ шаровъ *a* и *b*, соединенныхъ трубкой *d*; отъ шара *b* идетъ капиллярная толстостѣнная

трубочка *c*. Шаръ *a*—емкостью около 100 к. с., шаръ *b*—150, такъ что, если въ *b* помѣстить 100 к. с. какого-либо газа, то останется еще около 50 к. с. пространство, которое можетъ быть заполнено какимъ-либо реагентомъ; *m*—фарфоровая пластинка, служащая для болѣе яснаго различенія границы жидкости, передвигающейся по капилляру. Въ томъ случаѣ, если реагентомъ,

которымъ обрабатываютъ газъ при анализѣ, служить твердое вещество, то у пипетки вмѣсто шара въ дѣлается цилиндрікъ съ тубусомъ, черезъ который въ пипетку можно помѣстить какое-либо твердое вещество (рис. 8).

Анализъ газовъ по Гемпелю производится такъ. Открывши зажимъ бюретки, подымаютъ лѣвой рукой трубку а до тѣхъ поръ, пока налитая въ нее вода не заполнитъ всю трубку b и начнетъ выливаться черезъ каучуковую трубку, надѣтую на верхній конецъ. Тогда верхній конецъ трубки b запираютъ зажимомъ. Затѣмъ при помощи каучука присоединяютъ бюретку къ трубкѣ, вмазанной въ дымоходъ и уже наполненной подлежащими изслѣдованиемъ газами, опускаютъ трубку A книзу и, открывъ зажимъ, засасываютъ изъ дымоходовъ газы въ бюретку. Газовъ при этомъ лучше забрать больше, чѣмъ 100 к. с. Когда бюретка наполнена газами, вновь закрываютъ зажимъ f и отдѣляютъ бюретку отъ дымохода. Прежде чѣмъ подвергнуть взятый газъ анализу, ждутъ нѣкоторое время, дабы онъ принялъ температуру окружающаго воздуха;

кромѣ того нужно отмѣрить точно 100 к. с. газа, а излишокъ выпустить изъ бюретки. Для этого подымаютъ трубку A кверху до тѣхъ поръ, пока вода внутри трубки B не станетъ на нуль, тогда зажимаютъ пальцемъ каучуковую трубку, соединяющую A и B, и на одно мгновеніе открываютъ зажимъ f; избытокъ газа выйдетъ вонъ изъ бюретки, и въ бюреткѣ останется ровно 100 к. с. газа, въ чёмъ, впрочемъ, слѣдуетъ убѣдиться,

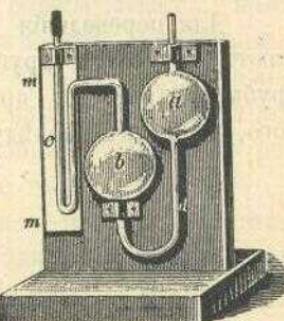

Рис. 7.

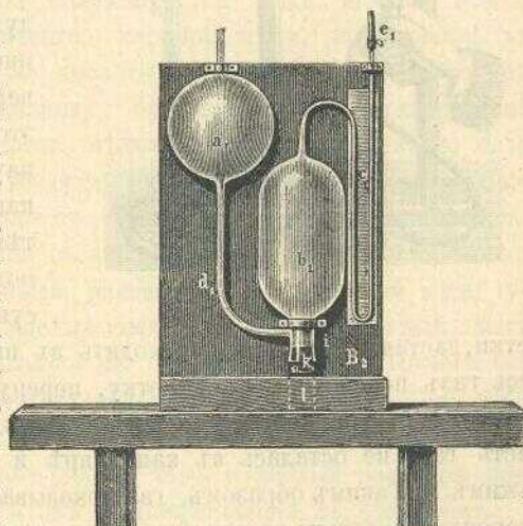

Рис. 8.

поставивь трубки А и В рядомъ такъ, чтобы вода въ нихъ стояла на одномъ уровне.

Послѣ того, какъ такимъ образомъ отмѣренъ точно объемъ газа, приступаютъ къ его анализу. При анализѣ газа его приводятъ въ соприкосновеніе съ различными реактивами, налитыми въ пипетки. При этомъ въ зависимости отъ реактива происходитъ поглощеніе той или иной составной части газа.

Для переведенія газа изъ бюретки въ пипетку ихъ соединяютъ другъ съ другомъ при помощи стеклянной капиллярной трубки Е (рис. 9), при чемъ пипетку ставятъ на подставку. Для того, чтобы къ изслѣдуемому газу не примѣшался воздухъ, капиллярную трубку Е и каучукъ,

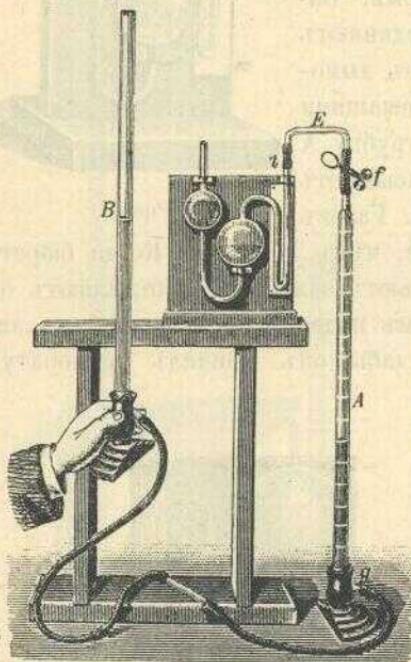

Рис. 9.

бюретки, заставляютъ газъ переходить въ пипетку. Послѣ того какъ весь газъ переведенъ въ пипетку, перепускаютъ туда же изъ бюретки некоторое количество воды, что требуется для того, чтобы часть газа не осталась въ капиллярѣ и каучукахъ, и запираютъ зажимъ f. Такимъ образомъ, газъ оказывается запертymъ съ двухъ сторонъ жидкостью: съ одной стороны—реактивомъ (поглотителемъ), съ другой стороны—водой. Для возможно болѣе быстраго поглощенія газа пипетку осторожно покачиваютъ. Черезъ нѣсколько ми-

ларную трубку Е и каучукъ, надѣтый на конецъ бюретки, наполняютъ водой; для той же цѣли заполняютъ и у пипетки какъ тоненькую трубочку, такъ и соединенный съ ней нижній шаръ, реактивомъ, съ которымъ газъ долженъ быть приведенъ въ соприкосновеніе. Этого достигаютъ, вдувая ртомъ воздухъ въ широкую трубку пипетки, соединенную съ верхнимъ шаромъ. Послѣ этого пипетка при помощи каучука i присоединяется къ капиллярной трубкѣ Е. Затѣмъ, открывъ зажимъ f и поднявъ, какъ видно на рисункѣ, одну половину В бюретки, заставляютъ газъ переходить въ пипетку. Послѣ того какъ весь газъ переведенъ въ пипетку, перепускаютъ туда же изъ бюретки некоторое количество воды, что требуется для того, чтобы часть газа не осталась въ капиллярѣ и каучукахъ, и запираютъ зажимъ f. Такимъ образомъ, газъ оказывается запертymъ съ двухъ сторонъ жидкостью: съ одной стороны—реактивомъ (поглотителемъ), съ другой стороны—водой. Для возможно болѣе быстраго поглощенія газа пипетку осторожно покачиваютъ. Черезъ нѣсколько ми-

нуть переводить газъ обратно изъ пипетки въ бюретку, для чего опускаютъ часть В бюретки и открываютъ зажимъ f. Послѣ того какъ весь газъ перейдетъ въ бюретку, и поглотитель заполнить трубку E, запираютъ зажимъ f, приводятъ жидкость въ обоихъ колынахъ бюретки къ одному уровню и отсчитываютъ объемъ, занимаемый теперь газомъ. Для того, чтобы убѣдиться, что все, что могло поглотиться, поглощено, вновь газъ обрабатываютъ, какъ указано выше, поглотителемъ и вновь измѣряютъ его объемъ. Если разницы между этими двумя отсчетами нѣть, то опытъ можно считать оконченнымъ. Разность между первоначальнымъ объемомъ и полученнымъ послѣ приведенія газа въ соприкосновеніе съ реагентомъ покажетъ количество поглощенаго газа.

Точно такимъ же образомъ обрабатываютъ изслѣдуемый газъ вторымъ реагентомъ, третьимъ и т. д. Для каждого реагтива лучше имѣть особую пипетку.

Обыкновенно при анализѣ топочныхъ газовъ опредѣляютъ количество кислорода, углекислаго газа и окиси углерода.

Пипетку, назначенную для поглощенія углекислаго газа, наполняютъ растворомъ Ѣдкаго кали (1 ч. КОН на 2 ч. воды).

Окись углерода поглощаютъ или солянокислымъ, или амміачнымъ растворомъ полухлористой мѣди. Для полученія кислаго раствора 10 гр. продажной полухлористой мѣди, которая всегда содержитъ нѣкоторое количество хлорной мѣди, растворяютъ въ 250 к. с. крѣпкой соляной кислоты. Растворъ помѣшаютъ въ плотно закрывающуюся стеклянку, бросивъ туда предварительно кусокъ мѣдной сѣтки. Черезъ нѣкоторое время растворъ, если онъ вполнѣ уединенъ отъ воздуха, дѣлается почти совершенно безцвѣтнымъ. Жидкость, слитая съ осадка и обыкновенно окрашивающаяся при соприкосновеніи съ воздухомъ, служить для поглощенія окиси углерода. Амміачный растворъ полухлористой мѣди готовятъ такъ. Прозрачный кислый растворъ, приготовленный, какъ только что указано, выливаютъ въ $1\frac{1}{2}$ литра воды. Тотчасъ же осѣдаетъ бѣлый осадокъ полухлористой мѣди. Черезъ 24 часа воду съ осадка сливаютъ, а осадокъ растворяютъ въ 250 к. с. амміака (уд. в. 0,91). Какъ этотъ, такъ и кислый растворъ при сохраненіи нужно защищать отъ соприкосновенія съ воздухомъ.

Поглощеніе окиси углерода этими растворителями идетъ медленно, и при употреблении даже свѣжихъ растворовъ приходится газъ взбалтывать съ реагентомъ по крайней мѣрѣ 5 минутъ. Что

же касается очень старыхъ растворовъ, уже поглотившихъ при прежнихъ опредѣленіяхъ значительное количество окиси углерода, то они иногда не только не поглощаютъ изъ газа новой окиси углерода, но даже отдаютъ прежде ими поглощенную, вслѣдствіе чего иногда замѣчается на уменьшеніе объема газа, а увеличеніе. Амміачный растворъ, впрочемъ, подобнымъ свойствомъ не обладаетъ. Вообще, нужно сказать, что опредѣленіе окиси углерода по поглощению ся не совсѣмъ точно.

Для поглощенія кислорода можно пользоваться или щелочнымъ растворомъ пирогалловой кислоты (20 гр. пирогалловой кислоты растворяютъ въ 500 к. с. Ѣдкаго кали 1 : 2. Поглощеніе оканчивается приблизительно черезъ 5 минутъ), или фосфоромъ. Этотъ послѣдній способъ очень удобенъ, и разъ заряженная пипетка служитъ долго. Фосфоръ, отлитый въ тоненькия палочки *) помѣщаются въ пипетку (см. рис. 8), сполна наполненную водой для защиты фосфора отъ воздуха. Какъ только газъ, содержащий кислородъ, будетъ введенъ въ пипетку и приведенъ такимъ образомъ въ соприкосновеніе съ фосфоромъ, тотчасъ же появляется въ пипеткѣ облако фосфористаго ангидрида, въ темнотѣ же замѣчается при этомъ свѣченіе. Моментъ прекращенія свѣченія указываетъ на окончаніе поглощенія. При температурѣ, нисшей 14° С., полезно для облегченія реакціи слабо подогрѣть пипетку съ фосфоромъ, подержавъ ее въ рукѣ. Тотчасъ послѣ окончанія свѣченія непоглощенный газъ переводятъ въ бюретку для измѣренія, не дожидаясь исчезновенія дыма: его присутствіе не оказываетъ никакого вліянія на точность опредѣленія. Пипетки съ фосфоромъ слѣдуетъ хранить въ темнотѣ.

Вычисленіе результатовъ анализа по Гемпелю очень просто: если взято для анализа 100 к. с. топочныхъ газовъ, то количества поглощенного газа и будуть выражать въ процентахъ содержаніе даннаго газа въ смѣси.

При сожиганіи топлива имѣютъ въ виду возможно большее использование энергіи, въ немъ заключающейся. Горѣніе углерода

*) Для полученія такихъ тоненькихъ палочекъ, фосфоръ расплющиваютъ въ стаканѣ подъ водой и при помощи каучукового шара засасываютъ его въ стеклянную трубочку диаметромъ около 2 миллиметровъ. Какъ только въ трубочку набрано нужное количество фосфора, трубочку погружаютъ въ холодную воду и выталкиваютъ изъ нея проволокой палочку застывшаго фосфора.

можетъ итти или до углекислого газа, или до окиси углерода. Когда углеродъ горить до окиси углерода, то на 1 килограммъ углерода выдѣляется 2473 калоріи. Если теперь образовавшуюся окись углерода сжечь до углекислого газа, то вновь выдѣлится 5607 калорій. Отсюда ясно, что въ той части углерода, которая сгорѣла до окиси, теряется двѣ трети заключающейся въ ней энергіи.

Полное горѣніе топлива съ образованіемъ одной только углекислоты не можетъ итти при теоретическомъ количествѣ воздуха; всегда требуется некоторый его избытокъ. Если этотъ избытокъ очень малъ, то въ топочныхъ газахъ появляется окись углерода, если же онъ великъ, то вслѣдствіе охлажденія понижается температура пламени, много тепла пойдетъ на нагреваніе этого лишняго воздуха и потеряется вмѣстѣ съ уходящими черезъ трубку газами. Лучшіе результаты получаются въ томъ случаѣ, когда горѣніе идетъ при 1,3 теоретич. количества воздуха; при этомъ въ топочныхъ газахъ будетъ 5 объемныхъ процентовъ свободного кислорода, количество же углекислого газа при хорошемъ правильномъ горѣніи обыкновенно бываетъ 12—15%.

Анализъ свѣтильного, генераторнаго и др. газовъ.

Составъ этихъ газовъ очень сложенъ, но для сужденія о достоинствахъ ихъ довольноствуются опредѣленіемъ слѣд. составныхъ частей: углекислого газа, кислорода, метана и тяжелыхъ углеводородовъ. Кромѣ того, для свѣтильного газа опредѣляютъ еще удѣльный вѣсъ и освѣтительную способность.

Опредѣленіе состава газа обыкновенно производятъ или по Гемпелю (см. анализъ топочныхъ газовъ), или при помощи аппарата Орса, измѣненнаго Лунге (рис. 10). Бюretка а, служащая для измѣренія газа, помѣщена въ трубку, наполненную водой, вслѣдствіе чего на объемъ газа меньше вліяютъ измѣненія температуры окружающего воздуха. Нижняя часть бюretки раздѣлена на десятые доли кубического сантиметра. Бюretка внизу при помощи каучуковой трубки соединена со стклянкой, съ тубусомъ внизу. Эта стклянка, наполненная до половины водой, служить для переведенія газа изъ бюretокъ въ поглотительные пипетки и наоборотъ, а также для приведенія газа къ атмосферному давленію. Отъ бюretки вверху отходитъ толстостѣнная капиллярная

трубка, которая при помощи отростковъ и крановъ можетъ соединить бюретку съ любымъ поглотительнымъ сосудомъ (на рис. 10 такихъ сосудовъ четыре b, c, d, h), или черезъ U-образную трубку (обозначенную пунктиромъ), набитую ватой для задержанія пыли или сажи, съ трубкой, забирающей газъ для изслѣдованія.

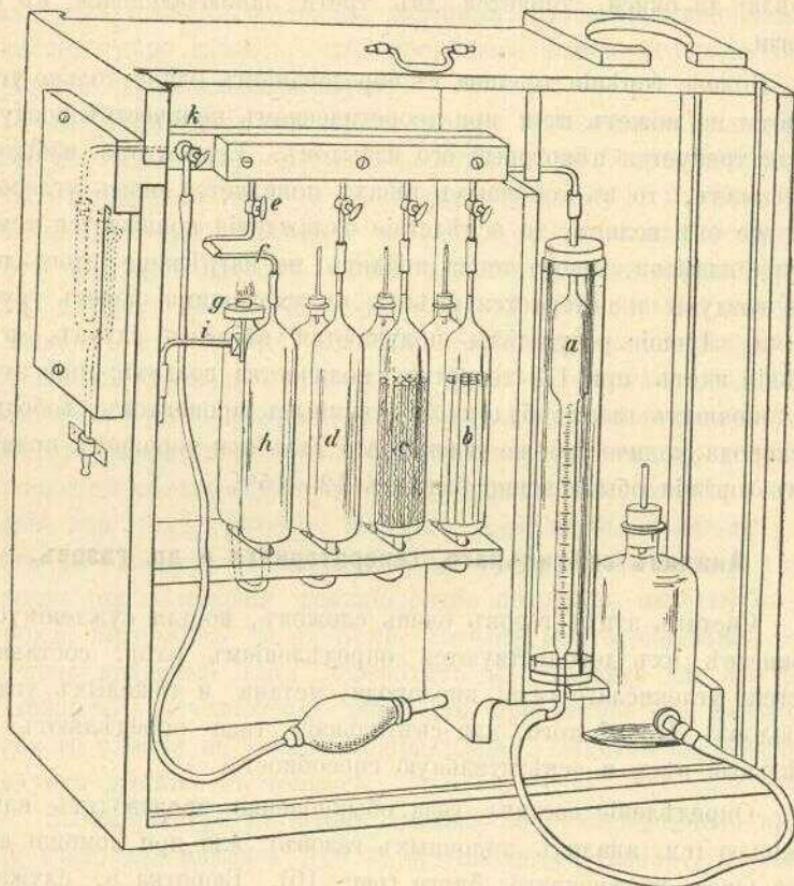

Рис. 10.

Поглотительные сосуды b, c и d наполняются тѣмъ или инымъ поглотителемъ въ зависимости отъ того, какія составныя части газа желательно опредѣлять. Пипетка же h вмѣстѣ съ колыччатой капиллярной трубочкой f, набитой палладіевымъ асбестомъ, служить для опредѣленія водорода и наполняется водой.

Работа съ этимъ аппаратомъ ведется такъ. Установивъ сообщеніе бюретки съ воздухомъ черезъ трехходовой кранъ K, подымаютъ сосудъ съ тубусомъ кверху, вслѣдствіе чего бюретка a

наполняется водой. Тогда, закрывъ кранъ К и открывъ одинъ изъ крановъ, ведущихъ къ пипеткѣ, опускаютъ сосудъ съ тубусомъ книзу, отчего поглотитель поднимется въ томъ колѣнѣ пипетки, которая соединена съ краномъ. Какъ только поглотитель дойдетъ до черты, кранъ запираютъ. Такъ поступаютъ и съ другими поглотительными сосудами. Особенное вниманіе при этомъ нужно обращать на то, чтобы краны были хорошо смазаны вазелиномъ, и чтобы при засасываніи поглотителя онъ не попадалъ въ кранъ. Если же, благодаря недосмотру, это произошло, необходимо тщательно обтереть кранъ бумагой и вновь смазать его вазелиномъ, въ противномъ случаѣ кранъ можетъ такъ прилипнуть, что, при попыткахъ его открыть, онъ сломается. Когда поглотители во всѣхъ сосудахъ доведены до черты, приступаютъ къ взятію образца газа, для чего прежде всего бюретку наполняютъ водой до О такъ, какъ указано выше; затѣмъ, присоединивъ U-образную трубку къ газопроводу и установивъ сообщеніе при помощи трехходового крана К между высасывающей каучуковой грушей и газопроводомъ, начинаютъ просасывать газъ черезъ U-образную трубку. Минуты черезъ 2—3 воздухъ въ послѣдней будетъ замѣненъ газомъ. Тогда кранъ К ставятъ такъ, чтобы было сообщеніе между бюреткой и газопроводомъ; и, опустивъ сосудъ съ тубусомъ книзу, набираютъ въ бюретку ровно 100 к. с. газа. Затѣмъ при помощи того же крана К совершенно уединяютъ приборъ отъ груши и газопровода. Теперь приступаютъ къ самому анализу, который выполняется такъ же, какъ и по Гемпелю (см. анализъ топочныхъ газовъ). Положимъ, что мы желаемъ определить количество CO_2 . Для этого мы, открывъ проходной кранъ пипетки b, наполненной растворомъ щадкаго кали, и поднявъ сосудъ съ тубусомъ, переводимъ весь газъ въ пипетку и оставляемъ его въ со-прикосновеніи со щелочью минуты 2. (Для облегченія поглощенія часто увеличиваютъ поглащающую поверхность, помѣщая въ поглотительные сосуды стеклянныя трубочки). Послѣ того какъ углекислый газъ поглотился щадкой щелочью, опускаемъ сосудъ съ тубусомъ книзу, переводимъ такимъ образомъ оставшійся газъ въ бюретку и объемъ его измѣряемъ. Разность между этимъ отсчетомъ и прежнимъ дасть количество углекислого газа. Для поглощенія кислорода пользуются щелочнымъ растворомъ нирогалловой кислоты или фосфоромъ, для окиси углерода—щелочнымъ или кислымъ растворомъ полухлористой мѣди (см. анализъ топочныхъ

газовъ), а для тяжелыхъ углеводородовъ—бронной водой (или дымящей сѣрной кислотой). При этомъ поглощаются этиленъ и другіе непредѣльные углеводороды и бензолъ. Для удаленія паровъ брома (или SO_3) необходимо обработать газъ ѳдкой щелочью, для чего его передъ измѣреніемъ переводить въ пипетку со щелочью.

Для определенія водорода поступаютъ такъ. Послѣ того какъ изъ газа удалены CO_2 , CO и тяжелые углеводороды, черезъ кранъ К (отнявъ каучукъ) засасываютъ въ бюретку определенное количество воздуха или кислорода. Если газа осталось очень много и, значитъ, воздуха можно прибавить къ нему только небольшое количество, слѣдуетъ часть газа выпустить вонъ черезъ кранъ К. Затѣмъ, подогрѣваютъ трубочку f настолько, чтобы безъ ожога можно было на мгновеніе къ ней прикоснуться пальцемъ и, открывъ кранъ e, медленно перепускаютъ смѣсь газа съ воздухомъ (или кислородомъ) въ сосудъ h, при чемъ палладиевый асбестъ накаливается. Послѣ того, какъ весь газъ переведенъ въ h, его обратно такъ же медленно переводятъ въ бюретку. Для полнаго сжиганія водорода это перепусканіе иногда приходится повторить раза 2—3, и, во всякомъ случаѣ, необходимо произвести еще опытъ на полноту сгоранія водорода, прибавивъ еще иѣкоторое количество воздуха.

Вычисленіе результата определенія водорода производится слѣд. образомъ. Положимъ, что для анализа было взято 100 к. с. газа и послѣ поглощенія CO_2 , CO и тяжелыхъ углеводородовъ его осталось 85 к. с. Часть газа выпущена вонъ, а для определенія водорода взято 22,2 к. с.; къ этому газу прибавлено 47,8 к. с. воздуха, газъ сожженъ при помощи палладиева асбеста, и послѣ сожженія остатокъ былъ равенъ 51 к. с. Такимъ образомъ, сжатіе равно 19 к. с.

$$22,2 + 47,8 = 70; \quad 70 - 51 = 19.$$

Это сжатіе наблюдено для 22,2 к. с. газа, а для всего газа оно равно $(22,2 : 19 = 85 : x)$; $x = 72,8$.

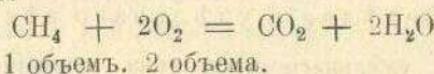
Двѣ трети этого объема были заняты водородомъ, откуда количество водорода $72,8 \times \frac{2}{3} = 48,5$ к. с., т. е. 48,5 процента.

Если палладиевый асбестъ былъ накаленъ не сильно, то опасаться сгоранія метана иѣть основанія.

Въ томъ случаѣ, когда желательно определить количество метана въ газѣ, то приходится пользоваться усложненнымъ аппа-

ратомъ, напр. приборомъ Фибера, въ которомъ находится пипетка для взрыва метана въ кислородѣ.

Если этого прибора не имѣется, то можно для определенія метана воспользоваться пипеткой Гемпеля (см. анализъ топочныхъ газовъ), у которой въ шарѣ, соединенный съ капиллярной трубкой впаяны платиновые проволочки, отстоящія другъ отъ друга внутри шара на 1—2 мм. Проволочки эти снаружи имѣютъ ушки для соединенія ихъ со спиралью Румкорфа. Газъ, изъ котораго уже удалены всѣ его составные части, кромѣ метана и азота (т. е. остатокъ отъ определенія водорода), переводятъ въ такую пипетку, прибавляютъ къ нему определенное количество воздуха или кислорода и производятъ взрывъ метана, пропустивъ между платиновыми проволочками искру. Для того, чтобы давленіе, развивающееся при взрывѣ, не сорвало каучукъ съ пипетки, вся ея капиллярная трубка должна быть наполнена водой. Оставшійся послѣ взрыва газъ переводятъ въ пипетку съ Ѣдкой щелочью для поглощенія образовавшейся углекислоты и измѣряютъ. Вычисленіе производятъ такъ. Положимъ, что объемъ смѣси изслѣдуемаго газа съ воздухомъ или кислородомъ былъ А, послѣ взрыва и поглощенія угольного ангидрида объемъ остатка сдѣлся равнымъ В, тогда уменьшеніе объема будетъ равно А—В=С. Это уменьшеніе объема произошло отъ того, что поглотился угольный ангидридъ и сгостила вода, которые образовались изъ метана при его сжиганіи по уравненію.

Какъ видно изъ уравненія, послѣ сжиганія метана и поглощенія продуктовъ горѣнія исчезаетъ въ 3 раза большее количество газа сравнительно съ объемомъ метана, бывшаго въ изслѣдуемомъ газѣ. Для того, чтобы узнать количество метана, нужно величину С раздѣлить на 3.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно, когда на 100 объемовъ негорючихъ газовъ приходится менѣе 26 объемовъ горючихъ ($\text{CH}_4 + 0$), взрыва можетъ не произойти. Тогда приходится къ сжигаемой смѣси прибавить нѣкоторое количество гремучаго газа ($2\text{H}_2 + \text{O}_2$).

Въ виду того, что при неосторожномъ сильномъ нагреваніи палладіеваго асбеста при определеніи водорода можетъ сгорѣть частью и метанъ, иногда эти два вещества опредѣляютъ сразу. Тогда поступаютъ слѣдующимъ образомъ: 15—16 к. с. газа, остав-

шагося послѣ поглощенія окиси углерода, переводятъ въ только что описанную пипетку Гемпеля, приспособленную для взрыва. Къ этому газу прибавляютъ изъ бюретки точно отмѣренное (100 к. с.) количество воздуха (т. е. 20,9 к. с. кислорода) и, перемѣшивъ газы взбалтываніемъ, пропускаютъ между платиновыми проволоками искру. Послѣ взрыва безъ предварительного отсчета перегоняютъ газъ въ пипетку съ юдкимъ кали и потомъ измѣряютъ въ бюреткѣ. Разность между прежнимъ объемомъ смѣси съ воздухомъ и теперь отсчитаннымъ даетъ величину сжатія (V_c). Затѣмъ опредѣляютъ неизрасходованный кислородъ посредствомъ фосфора или щелочного раствора пирогалловой кислоты. Если вычесть найденный такимъ образомъ избытокъ кислорода изъ прибавленного количества его (20,9 к. с.), то получится количество кислорода, которое затрачено на сожженіе (V_o). Полагая объемъ водорода равнымъ x , объемъ метана — y , имѣемъ два уравненія:

$$V_c = \frac{3}{2}x + 3y \text{ и } V_o = \frac{1}{2}x + 2y,$$

$$\text{откуда } x = \frac{4}{3}V_c - 2V_o, \quad y = V_o - \frac{1}{3}V_c.$$

Полученные такимъ образомъ числовыя данныя перечисляютъ на весь остатокъ газа и тогда получаются процентное содержаніе водорода и метана въ газѣ.

Определение удѣльного вѣса.

Определение удѣльного вѣса газа основано на томъ, что удѣльные вѣса двухъ газовъ относятся другъ къ другу, какъ квадраты временъ, въ теченіе которыхъ равные объемы этихъ газовъ при одинаковыхъ условіяхъ температуры и давленія вытекаютъ изъ одинаковыхъ отверстій. Въ техникѣ удѣльный вѣсъ газа обыкновенно опредѣляютъ по отношенію къ воздуху. Если время истеченія какого-либо объема воздуха равно 1, а время истеченія такого же объема газа g , то удѣльный вѣсъ газа $= \frac{g^2}{l^2}$. Рис. 11 представляетъ приборъ, при помощи котораго въ техникѣ обыкновенно опредѣляютъ удѣльный вѣсъ газа. Въ стеклянномъ стаканѣ А при помощи оправы г подвѣшенъ стеклянныи же цилиндръ В безъ дна и термометръ т. Цилиндръ В не доходитъ до дна стакана А. На оправѣ г укреплены 2 трубки а и б съ кранами. Кранъ б

имѣть два хода: его можно поставить такъ, что газъ изъ цилиндра пойдетъ или черезъ привинчивающуюся головку с, или черезъ боковой отростокъ. Въ головкѣ с находится горизонтальная пластиновая пластинка съ очень маленькимъ отверстиемъ, которое дѣлаютъ такъ: тонкой иглой пробиваютъ дырочку въ пластинкѣ, а потомъ эту дырочку заковываютъ на наковальни. Для защиты этой пластинки отъ пыли на головку С надѣваютъ, когда аппаратъ стоитъ безъ употребленія, колпачекъ.

Определеніе удѣльного вѣса ведутъ слѣдующимъ образомъ. Закрывши краны такъ, чтобы воздухъ не могъ выйти изъ цилиндра, наливаютъ въ стаканъ А воды комнатной температуры. Температуру замѣчаютъ по термометру т. Затѣмъ, ставятъ кранъ б такъ, чтобы воздухъ выходилъ изъ отверстія головки с, и наблюдаютъ моментъ, когда менискъ воды, подымаясь по цилинду B, коснется мѣтки п. Въ этотъ моментъпускаютъ въ ходъ секундомѣръ и ждутъ, пока менискъ не коснется верхней мѣтки н, когда секундомѣръ останавливаются. Такимъ образомъ, по секундомѣру опредѣляютъ время истечения того объема воздуха, который находился въ цилиндрѣ между т и п. Послѣ этого соединяютъ при помощи каучукового рукава трубку а съ резервуаромъ, содержащимъ изслѣдуемый газъ, и заставляютъ его въ теченіе 2 минутъ проходить черезъ цилиндръ и уходить черезъ отростокъ трубки б, для чего имѣющійся на ней кранъ поворачиваютъ соответствующимъ образомъ; при этомъ оставшійся въ цилиндрѣ воздухъ вытѣсняется газомъ. Для болѣе полной замѣны воздуха газомъ удобно поступать такъ: кранъ б совершенно закрываютъ, кранъ а открываютъ и осторожно подымаютъ кверху цилиндръ B, вслѣдствіе чего газъ будетъ въ него засасываться. Когда цилиндръ наполненъ газомъ, закрываютъ кранъ а, открываютъ б, цилиндръ опускаютъ и выгоняютъ газъ изъ цилиндра черезъ отростокъ б.

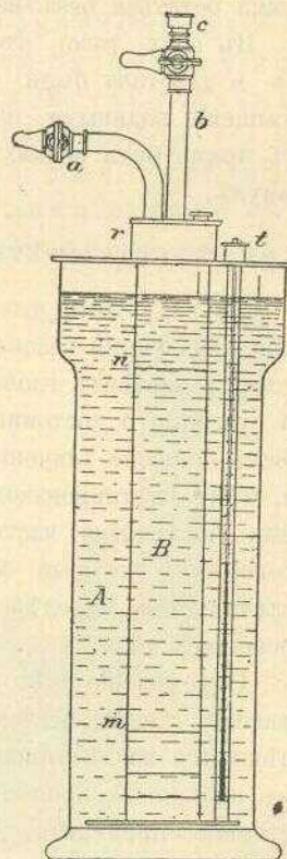

Рис. 11.

Повторивъ это поднятие и опусканіе раза 3, сполна вытѣсняютъ изъ цилиндра оставшійся воздухъ и замѣняютъ его газомъ. Тогда вновь засасываютъ въ цилиндръ газъ и, лождавшись, когда вода въ стаканѣ А успоконится, опредѣляютъ время истеченія газа совершенно такъ же, какъ это было сдѣлано для воздуха. Лучше опредѣленія эти какъ для воздуха, такъ и для газа сдѣлать два раза и считать ихъ согласными только въ томъ случаѣ, если они не будутъ отличаться другъ отъ друга болѣе, чѣмъ на 0,2 секунды. По окончаніи опыта вновь замѣчаютъ температуру, которая должна оставаться безъ измѣненія.

Въ виду того, что скорости истеченія какъ для воздуха, такъ и для газа были опредѣлены при одинаковыхъ условіяхъ (насыщеніе водяными парами, температура, давленіе), удѣльный вѣсъ прямо безъ всякихъ поправокъ вычисляется по данной выше формулѣ.

Опредѣленіе свѣтопроизводительной способности.

Въ виду того, что въ послѣднее время при газовомъ освѣщеніи пользуются газокалильными горѣлками Ауэра, сила свѣта которыхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ температуры пламени, для сужденія о достоинствѣ газа, какъ освѣтительного материала, имѣть большее значеніе опредѣленіе его теплотворной способности, чѣмъ свѣтопроизводительной. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время послѣднюю часто приходится опредѣлять, такъ какъ въ договорахъ, которые заключаютъ газовые заводы съ городами, гарантируется опредѣленная минимальная свѣтопроизводительная способность газа.

Опредѣленіе свѣтопроизводительной способности основано на сравненіи степени освѣщенія двухъ плоскостей, изъ которыхъ одна освѣщается изслѣдуемымъ пламенемъ, а другая какимъ-либо другимъ пламенемъ, принимаемымъ за единицу. Такъ какъ глазъ не въ состояніи опредѣлить, во сколько разъ одна плоскость освѣщена сильнѣе другой, то измѣняютъ разстоянія (а и b) плоскостей отъ источниковъ свѣта (А и В) до тѣхъ поръ, пока освѣщеніе плоскостей не сдѣлается одинаковымъ. Тогда для сужденія о свѣтопроизводительной способности можно воспользоваться закономъ, что силы свѣта этихъ двухъ источниковъ свѣта, А и В, относятся другъ къ другу, какъ квадраты разстояній ихъ отъ освѣщаемыхъ ими плоскостей, т. е. $A : B = a^2 : b^2$.

При этихъ определеніяхъ за единицу свѣта принимается свѣтъ или спермацетной свѣчи, сжигающей 120 грань (7,77 грамма) въ часъ спермацета при высотѣ пламени 44,5 мм. (Англія), или парафиновой свѣчи, высота пламени которой 50 мм. и диаметръ 2 ст. Свѣтильня ея состоитъ изъ определенного числа нитей, изъ которыхъ одна красная (Германія). Въ настоящее время обыкновенно пользуются въ качествѣ единицы для сравненія лампой Гефнера - Альтенека, въ которой сжигается самый чистый уксусноамиловый эфиръ. Лампа эта даетъ точно определенной силы свѣтъ тогда, когда она горить „въ спокойномъ чистомъ атмосферномъ воздухѣ, пламя ея свободно и подымается отъ массивной, напитанной уксусноамиловымъ эфиромъ свѣтильни, находящейся въ ней зильберовой трубкѣ, диаметромъ 8 мм. внутри и 8,3 мм. снаружи, и высотой 25 мм. Пламя должно иметь въ вышину 40 мм. по крайней мѣрѣ черезъ 10 минутъ послѣ зажиганія. Внѣшний видъ лампы представленъ на рис. 12. Высота пламени устанавливается вращеніемъ зубчатки g , и опредѣляется при помощи приспособленія g , гдѣ на матовомъ стеклѣ на шкаль получается уменьшенное обратное изображеніе пламени. Сила свѣта лампы Гефнера - Альтенека (НК) находится въ такомъ отношеніи къ немецкой (VK) и англійской свѣчѣ:

$$1 \text{ (НК)} = 0,826 \text{ (VK)} = 0,877 \text{ англійск.}$$

Для определенія силы освещенія служитъ фотометръ Люммера и Бродхуна (рис. 13). Онъ состоитъ изъ коробки L , въ которой находится совершенно непрозрачная бѣлая пластишка p , освѣщаемая съ двухъ сторонъ источниками свѣта L_1 и L_2 (рис. 14). Свѣтъ, отраженный одной стороной пластишки, отбрасывается зеркаломъ f на сте-

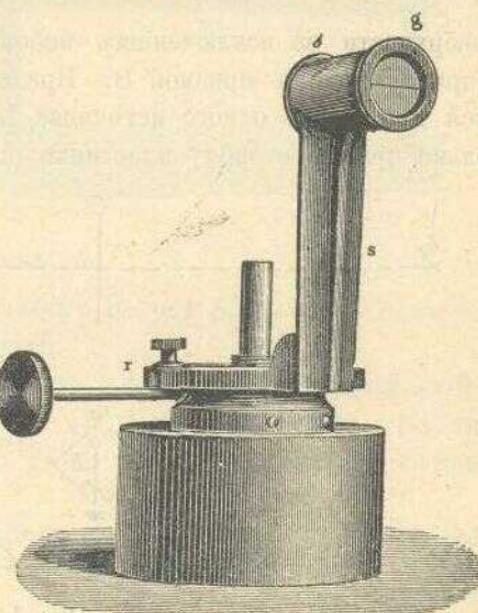

Рис. 12.

клянину призму А, другая же сторона при помощи зеркала f, посылает лучи свѣта на призму В. Призма А имѣсть одну сторону (въ разрѣзѣ отвѣчающую гипотенузѣ) отшлифованную по шаровой

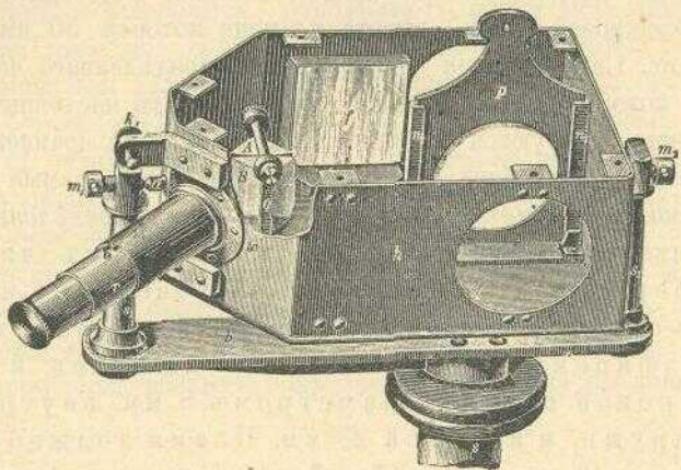

Рис. 13.

поверхности за исключениемъ небольшой плоскости, которой она соприкасается съ призмой В. Предположимъ, что свѣтъ посыпается только изъ одного источника L_{II} , тогда лучи его освѣщаютъ только правую сторону пластинки р. Лучи, отраженные отъ этой

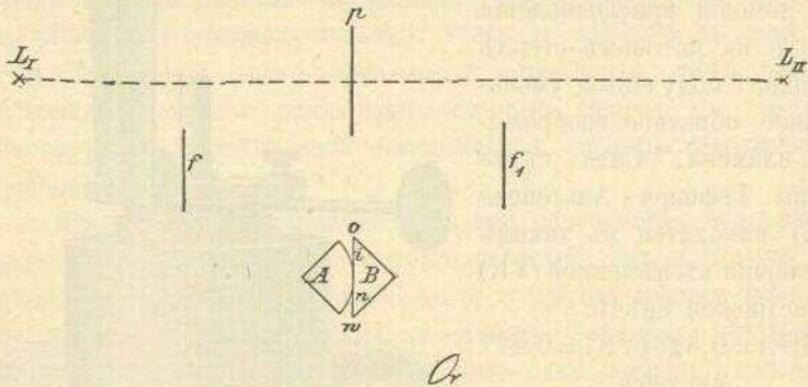

Рис. 14.

пластинки и зеркала f_i , попадутъ на призму В и, дойдя до плоскости Ow, отразятся отъ нея и попадутъ въ глазъ наблюдателя въ г. Но не всѣ лучи претерпятъ отраженіе отъ плоскости Ow, часть лучей, которая попадетъ на пространство in, гдѣ обѣ призмы, прикасаясь плотно другъ къ другу, составляютъ какъ бы одно

цѣлое, пройдетъ въ призму А и не достигнетъ глаза наблюдателя. Вслѣдствіе этого наблюдатель увидитъ свѣтлое кольцо, внутри котораго будетъ находиться темное пятно. Если же свѣтъ будетъ итти только отъ L_1 , то до наблюдателя дойдутъ только тѣ лучи, которые упадутъ на поверхность $i\pi$, и тогда будетъ видно свѣтлое пятно на темномъ фонѣ. При одинаковомъ освѣщенніи пластинки рѣсъ двухъ сторонъ никакой разницы въ освѣщенніи центральной части и краевъ не будетъ. Такого именно положенія фотометра на фотометрической скамьѣ и стараются достигнуть. Такъ какъ этотъ фотометръ даетъ вполнѣ точныя показанія только въ томъ случаѣ, когда оба зеркала и обѣ призмы имѣютъ вполнѣ одинаковыя свойства, чего достигнуть невозможно, то обыкновенно дѣлаютъ 2

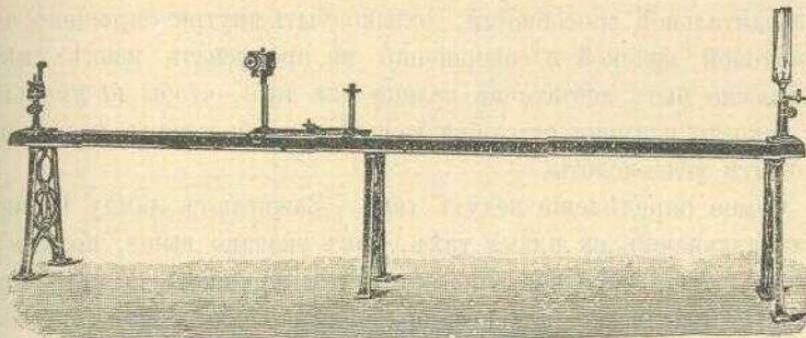

Рис. 15.

опредѣленія, поворачивая фотометръ на оси S , то одной стороной къ источнику свѣта L_1 , то другой.

Сравниваемые источники свѣта и фотометръ устанавливаются на фотометрической скамьѣ (рис. 15) длиной 2,5 метра. На ней находятся 2 ряда дѣленій (рис. 16) S и S_{II} . На скамьѣ по ея кон-

Рис. 16.

цамъ неподвижно укреплены съ одной стороны газовая лампа Гефнера, съ другой—изслѣдуемый источникъ свѣта, фотометръ же помѣщается на телѣжку, которая на колесикахъ можетъ передвигаться по скамьѣ. Телѣжка имѣть указатель, по которому опредѣляется положеніе фотометра между источниками свѣта и, слѣдо-

вательно, относительная сила ихъ свѣта. Эта величина прямо читается по шкалѣ S_{II} .

Относительно горѣлки, въ которой слѣдуетъ сжигать газъ при опредѣленіи его свѣтопроизводительной способности, существуютъ разногласія. Послѣднее время чаще всего употребляютъ Аргандовую горѣлку Эльстера съ цилиндрическимъ стекломъ въ 210 мм. высотой, фабрики Шотта, и сжигаютъ въ ней 150 литровъ газа въ 1 часъ. Во всякомъ случаѣ, при опытѣ необходимо измѣрять количество сгорающаго газа при помощи точныхъ газовыхъ часовъ (Эльстера) и газъ предварительно пропускать черезъ регуляторъ давленія.

Помѣщеніе, въ которомъ производится опредѣленіе свѣтопроизводительной способности, должно быть внутри окрашено черной матовой краской и совершенно не пропускать извѣтъ. Оно должно быть достаточно велико для того, чтобы не уменьшалась яркость пламени отъ образующейся въ большомъ количествѣ при опытѣ углекислоты.

Самое опредѣленіе ведутъ такъ. Зажигаютъ лампу Гефнера и устанавливаютъ ея пламя такъ, какъ указано выше, потомъ зажигаютъ газъ и передвигаютъ фотометръ по скамьѣ до тѣхъ поръ, пока поле зрѣнія не сдѣлается равномѣрно освѣщеннымъ. Тогда читаютъ на скамьѣ по S_{II} относительную свѣтопроизводительную силу этихъ двухъ источниковъ свѣта. Лучше сдѣлать рядъ отсчетовъ и взять среднее. Если желательно проверить правильность показаній фотометрической скамьи, то измѣряютъ разстоянія источниковъ свѣта отъ фотометра и свѣтопроизводительную силу вычисляютъ по выше приведенному уравненію.

Составь (по объему) различные горючие естественных и искусственных газовъ.

Цементы.

Цементы при одинаковомъ видѣ часто бываютъ очень различного качества въ зависимости отъ элементарнаго состава, мелкости измоля, и способа храненія. Затѣмъ, нужно имѣть въ виду, что цементы очень часто фальсифицируются различными посторонними веществами, понижающими ихъ достоинство.

Такъ какъ цементъ употребляется для построекъ, то самымъ важнымъ свойствомъ затвердѣвшаго цемента является его прочность—главнымъ образомъ сопротивленіе раздавливанію. Въ виду того, что при испытаніи цементовъ на раздавливаніе необходимы сложные, громоздкіе аппараты, часто опредѣленіе сопротивленія раздавливанію замѣняютъ болѣе удобнымъ опредѣленіемъ сопротивленія разрыву, по которому можно судить о сопротивленіи раздавливанію. Кроме этого, для прочности постройки имѣеть большое значеніе постоянство объема застывшаго раствора, такъ какъ необходимо, чтобы цементъ, положенный на мѣсто, не сталъ современемъ пучиться. Въ виду того, что чѣмъ тоньше помолъ, т. е. чѣмъ мельче частицы цемента, тѣмъ болѣе тѣсно онѣ будутъ прилегать другъ къ другу и къ зернамъ песка, и тѣмъ прочнѣе будетъ вся постройка, необходимымъ является опредѣленіе мелкости цемента. Далѣе, опредѣляютъ время застыванія цемента и его удѣльный вѣсъ. Время застыванія дастъ возможность решить, къ какой категоріи принадлежитъ цементъ, къ быстро-твѣрдѣющимъ или медленно-твѣрдѣющимъ, что важно знать при работахъ съ цементомъ, а удѣльный вѣсъ отличаетъ романскіе цементы отъ портландскихъ.

Опредѣленіе мелкости цемента.

Опредѣленіе мелкости цемента (крупности помола) производится просеваніемъ 100 гр. цемента черезъ сита и взвѣшиваніемъ той его части, которая осталась на ситѣ. По „Техническимъ условіямъ приемки портланд-цементовъ“ Министерства Путей Сообщенія отъ удовлетворительного портландскаго цемента требуется, чтобы на ситѣ въ 900 отверстій на 1 квадратномъ сантиметрѣ (толщина проволоки, изъ которой соткано сито,—0,1 мм.) оставалось не болѣе 16% взятаго цемента, и чтобы черезъ сито въ 4900 отверстій на 1 кв. сантим. (толщ. пров. 0,05 мм.) проходило не менѣе 50% всего цемента.

Мелкость портландского цемента при затвореній безъ прибавленія песка считается не столь важной, какъ при затвореніи его съ пескомъ. Если цементъ не достаточно мелокъ, то нельзя дѣлать постройки на смѣси изъ 250—300 килогр. цемента на 1 куб. метръ песка, а необходимо брать цемента большее количество.

О предѣленіе удѣльного вѣса.

Удѣльный вѣсъ можно опредѣлить при помощи пикнометра, на практикѣ же обыкновенно для этого употребляютъ волюминометръ (объемомѣръ) Шумана (рис. 17). Онъ состоить изъ стеклянаго сосуда съ горлышкомъ, въ которое вшилифована длинная стеклянная трубка, раздѣленная на кубические сантиметры отъ 0 до 40 к. с. Самое опредѣленіе ведутъ такъ. Наполняютъ сосудъ черезъ трубку съ дѣленіями скпицадаромъ, бензиномъ или лигроиномъ на столько, чтобы уровень жидкости стоялъ немножко выше 0, и затѣмъ всыпаютъ въ сосудъ малыми порціями 100 гр. цемента, все время осторожно постукивая по аппарату для того, чтобы трубка не закупорилась. Послѣ внесенія цемента, минуты черезъ 3, замѣчаютъ положеніе уровня жидкости. Положимъ, что въ началѣ жидкость стояла на 1,8 к. с., а потомъ, послѣ прибавленія 100 гр. цемента, на 33,4 к. с. Разность между этими двумя отсчетами ($33,4 - 1,8 = 31,6$) и указываетъ на объемъ, занимаемый 100 гр. цемента; отсюда удѣльный вѣсъ = $100 : 31,6 = 3,16$.

Удѣльный вѣсъ портландского цемента по требованіямъ Мин. Пут. Сообщ. долженъ быть не ниже 3,05 (по высушиваніи при 100°), для романскаго (просушенаго при 120°) 2,6—3,0.

Рис. 17.

О предѣленіе сопротивленія разрыву.

Такъ какъ цементы употребляются при постройкахъ часто въ смѣси съ пескомъ, то они испытываются на прочность въ чистомъ видѣ и въ смѣси съ пескомъ.

Испытаніе начинается съ приготовленія изъ цемента и воды тѣста „нормальной“ густоты. Различные цементы для полученія тѣста одинаковой густоты требуютъ разное количество воды; поэ-

тому при испытанияхъ приходится всякий разъ эмпирически находить то количество воды, которое сообщаетъ данному цементу известную степень густоты. Степень густоты опредѣляется при помощи иглы Вика (рис. 18). Приборъ этотъ состоитъ изъ статива со шкалой. Въ стативѣ можетъ свободно падать стальной стержень, при чёмъ указатель, приढанный къ нему, движется въ прорѣзь шкалы и, следовательно, даетъ возможность видѣть, на сколько дѣленій опустился стержень. Подъ стержнемъ на стеклянной пластинкѣ помѣщается кольцо, высотой 4 ст., диаметромъ 8 ст., которое наполняютъ цементнымъ тѣстомъ. Къ нижнему концу стержня можно прикрепить при помощи винта или цилиндрикъ диаметромъ 1 сант., или иглу. Стержень вмѣстѣ съ этимъ цилиндрикомъ долженъ вѣсить 330 гр. „Нормальной“ густотой считается такая, при которой стержень, падающій на тѣсто съ 40-го дѣленія, доходитъ только до 6-го (допускается $5\frac{1}{2}$ и $6\frac{1}{2}$).

Для приготовленія нормального тѣста берутъ 400 гр. цемента, прибавляютъ воды отъ 96 до 124 к. с. и перемѣшиваютъ въ теченіе 5 минутъ. Затѣмъ накладываютъ его въ кольцо и заставляютъ на него падать стержень съ цилиндрикомъ. Если тѣсто не удовлетворяетъ вышеуказаннымъ условіямъ, то готовятъ новое тѣсто, увеличивъ или уменьшивъ количество воды. Быстро схватывающіе цементы затворяются большими количествомъ воды, чѣмъ медленно схватывающіе. Количество воды вообще должно быть

Рис. 18.

таково, чтобы смѣсь при набивкѣ въ кольцо обнаруживала некоторую пластичность и выступленіе воды на поверхности.

Послѣ того, какъ испытуемое тѣсто оказалось нормальнымъ, его употребляютъ для определенія быстроты схватыванія. Для этого изъ стержня вынимаютъ цилиндрикъ и замѣняютъ его иглой цилиндрической формы съ сѣченіемъ въ 1 кв. мм. Общий вѣсъ

стержня съ иглой 300 гр. Началомъ схватыванія считается тотъ моментъ, когда игла, пронизавъ тѣсто подъ дѣйствіемъ своей тяжести, не дойдетъ въ теченіе 1 мин. только на $\frac{1}{2}$ мм. до дна сосуда, содержащаго тѣсто, при чмъ указатель остановится между 0 и 1. Послѣ того, какъ опредѣлено начало схватыванія, продолжаютъ такія же пробы съ иглой Вика, подводя всякий разъ новое мѣсто, то тѣхъ поръ, пока игла будетъ погружаться только на $\frac{1}{2}$ мм. въ теченіе 1 минуты: это—конецъ схватыванія.

Предварительное испытаніе можно произвести и просто надъ лепешкой въ 1 сант. толщиной, приготовленной на стеклѣ. Конецъ схватыванія опредѣляется, какъ моментъ, когда ноготь не оставляетъ слѣда при легкомъ нажатіи, а легкое треніе поверхности не вызываетъ на ней влаги.

Начало схватыванія для портландскаго цемента должно наступать не раньше 15 минутъ, считая съ момента прибавленія воды къ цементу, а конецъ схватыванія не раньше одного часа и не позже 12 часовъ. Романскій цементъ считается быстро твердѣющимъ, когда начало схватыванія у него наступаетъ раньше 7 минутъ по прибавленіи воды; медленно твердѣющій романскій цементъ начинаетъ схватываться позже 15 минутъ по затвореніи. Смѣшивать съ водой быстро твердѣющій романскій цементъ слѣдуетъ 1 минуту, медленно твердѣющій 3 минуты.

Опредѣленіе постоянства объема производится такъ. Изъ „нормального“ тѣста приготавливаютъ на стеклянной или желѣзной пластинкѣ лепешку, диаметромъ 8—10 ст. и толщиной по серединѣ 1 ст. Послѣ 24 часовъ лежанія на воздухѣ ее погружаютъ въ воду, гдѣ и оставляютъ ее на 27 дней. Въ это время не должно появиться на ней ни искривленій, ни трещинъ у краевъ въ радиальномъ направлениі; при этомъ трещины въ видѣ концентрическихъ круговъ въ разсчетъ не берутся. Это такъ называемая проба на пребываніе въ водѣ.

По другому способу поступаютъ такъ. Приготовленную, какъ указано выше, лепешку послѣ схватыванія помѣщаютъ въ воздушную баню, гдѣ и держать ее при 120° полтора часа. Послѣ нагреванія она не должна обнаруживать ни искривленій, ни трещинокъ по краямъ. Такія требованія предъявляются къ портландцементу.

По „Временнымъ правиламъ приемки и испытанія романьцементовъ“ М. П. С. лепешку изъ „нормального тѣста“ вѣсомъ

50 гр., діаметромъ 7 сант., помѣщають на стеклѣ, покрытомъ листами влажной пропускной бумаги, и оставляютъ въ такомъ видѣ на 2 сутокъ на воздухѣ; затѣмъ ее помѣщають въ воздушную баню при температурѣ 120° не менѣе, какъ на 2 часа, потомъ вновь оставляютъ 2 сутокъ на воздухѣ и, наконецъ, кладутъ на 28 сутокъ въ воду. Трещины, образовавшіяся въ центрѣ лепешки въ разсчетѣ не принимаются.

Іспитаніе на разрывъ.

Для испитанія на разрывъ готовятъ образцы изъ тѣста нормальной густоты, тщательно перемѣшанного въ теченіе 5 минутъ. Тѣсто накладываютъ съ излишкомъ въ 6 металлическихъ формъ, которыя лежатъ на мраморной доскѣ, покрытой влажной пропускной бумагой. Формы состоять изъ 2-хъ половинъ, соединенныхъ между собою шарниромъ; онъ передъ наполненіемъ цементнымъ тѣстомъ должны быть вычищены и смазаны масломъ. Вылитое въ форму тѣсто застываетъ въ видѣ плитокъ (рис. 19),

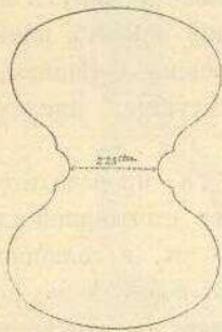

Рис. 19

похожихъ на цифру 8, съ перехватомъ по серединѣ; по этому перехвату, имѣющему сѣченіе въ 5 кв. сантиметровъ, производится потомъ разрывъ. Для того, чтобы изъ тѣста выгнать пузирки воздуха, благодаря присутствію которыхъ понижается у цемента сопротивленіе разрыву, даютъ мраморной доскѣ, на которой лежать формы, мелкіе толчки обѣ столъ. Послѣ этого срѣзаютъ ножемъ излишекъ тѣста съ формъ. Образцы оставля-

ютъ въ формахъ во влажномъ пространствѣ отъ 15 до 24 часовъ, вообще до тѣхъ поръ, пока они не затвердѣютъ. Черезъ сутки послѣ приготовленія раствора образцы, вынутые изъ формъ, кладутся въ воду, где и остаются до испитанія. Вода, въ которой лежать образцы, мѣняется черезъ недѣлю.

Ізмѣреніе сопротивленія разрыву обыкновенно производится при помощи аппарата Михаэлса (рис. 20). Онъ состоитъ изъ комбинаціи двухъ рычаговъ а и б,—одного (а) первого рода, другого (б) второго рода, такъ расположенныхъ, что давленіе на длинное плечо одного изъ нихъ увеличивается въ 50 разъ на одномъ изъ плечъ другого рычага. Эти рычаги расположены горизонтально одинъ надъ другимъ; точками опоры и приложенія силы на рыч-

гахъ служатъ острія трехгранныхъ призмъ, прикрепленныхъ къ рычагамъ. Верхній рычагъ а, болѣе длинный, чѣмъ нижній, имѣетъ отношеніе длины плечъ $10:1$; у нижняго въ отношеніе длины плечъ $5:1$.

Прежде всего устанавливаютъ рычагъ а такъ, что 3 острія его призмъ находятся на одной горизонтальной линіи; это положеніе обозначается на аппаратѣ особой замѣткой, достигается же оно перемѣщеніемъ на рычагъ груза k. Затѣмъ къ длинному плечу рычага а подвѣшиваются ведерко с, а между 2 вилками d и e, находящимися подъ короткимъ плечемъ нижняго рычага, въ вертикальномъ положеніи помѣщается плитка цемента. Нижняя вилка e прикреплена винтомъ f къ подножкѣ аппарата, а верхняя d виситъ на нижнемъ рычагѣ. Посредствомъ винта f плитка ставится такъ, что рычагъ а приходитъ въ первоначальное, совершенно го-

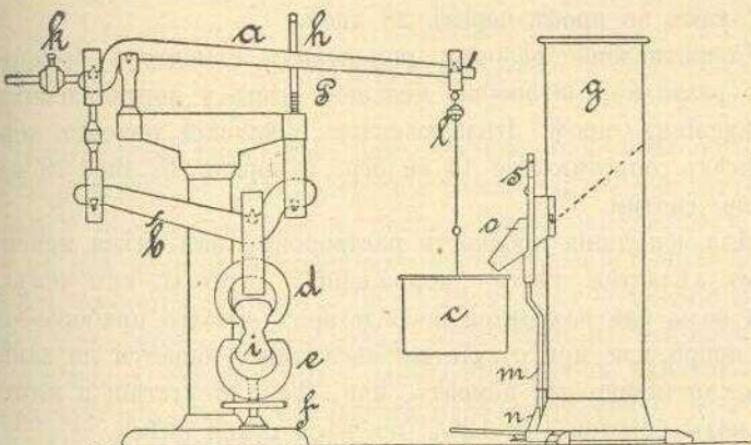

Рис. 20.

ризонтальное положеніе. Рядомъ съ ведеркомъ ставится сосудъ g, наполненный дробью. Когда заслонка у отверстія этого сосуда открыта, дробь сыпется равномѣрно со скоростью 150 гр. въ 1 сек. изъ сосуда g въ ведерко. Такимъ образомъ постепенно нарастаетъ давленіе на длинное плечо рычага а и, наконецъ, достигаетъ такой силы, что цементная плитка разрывается, а заслонка закрываетъ отверстіе, черезъ которое сыпется дробь. Чтобы узнать давленіе, отъ котораго разорвалась плитка, ведерко съ находящимися въ немъ дробью взвѣшиваются на вѣсахъ; разрывающій грузъ на 1 кв. сант. попечечного сѣченія цементнаго образца ра-

весь найденному въсю сосуда съ дробью, помноженному на 50 и дѣлленному на 5.

Числа, получаемыя для сопротивленія цемента разрыву описанымъ способомъ, представляютъ нѣкоторыя колебанія. Они могутъ происходить отъ различной плотности образцовъ и отъ различной быстроты нагрузкы дробью разрывного аппарата. Обыкновенно берется среднее изъ нѣсколькихъ опредѣленій.

По требованіямъ, предъявляемымъ къ портландъ-цементу Минист. Пут. Сообщ., образцы должны выдерживать 20 килогр. разрывающаго усилия на 1 кв. ст. черезъ 7 дней послѣ затворенія цемента, и 25 килограм. черезъ 28 дней, причемъ, если черезъ 7 дней сопротивленіе будетъ равно 23 килограм. то второе испытаніе черезъ 28 дней не обязательно, но для контроля испытаніе черезъ 28 дней все же производится, и, если оно дастъ цифру менѣе 25 килогр., то вся приемка отъ завода производится не иначе, какъ по пробѣ черезъ 28 дней.

Сопротивленіе разрыву романскихъ цементовъ бываетъ довольно различно, но вообще меньшее, чѣмъ у портландскихъ. По опредѣленіямъ проф. Бѣлелюбскаго романскій цементъ черезъ 7 дней имѣлъ сопротивленіе 14 килогр., а черезъ 28 дней 28 килогр. на 1 кв. сантим.

Для испытанія прочности растворовъ, изъ смѣси цемента съ пескомъ дѣлается тѣсто „нормальной“ густоты, при чѣмъ количество воды или находится посредствомъ особаго прибора—цементнаго копра, или, при отсутствіи послѣдняго, берется по заявлению завода, доставившаго цементъ, или, при отсутствіи и этого давнаго, воды берется 10—13% отъ вѣса сухой смѣси.

Смѣси изъ песка и цемента, изслѣдуемыя на прочность, должны быть составлены изъ 1 вѣс. части цемента и 3-хъ вѣсовыхъ частей „нормального“ песка. Нормальнымъ пескомъ называется обыкновенный кварцевый песокъ, промытый и просѣянный. Проециваются черезъ сита, имѣющія 64, 144 и 225 отверстій на квадр. сант.; (соответственная толщина проволоки этихъ ситъ 0,4, 0,3 и 0,2 мм.); при этомъ части, остающіяся на ситѣ въ 64 отверстія и прошедшія черезъ сито съ 225 отверст. отбрасываются, а остатки на ситахъ съ 144 и 225 отверст. проециваются поровну.

Растворъ смѣси цемента съ „нормальнымъ“ пескомъ нормальной густоты вколачивается въ форму лопаткой, или деревяннымъ молоткомъ, вѣсомъ въ 250 гр.; и вколачивание ведутъ до

тѣхъ поръ, пока на поверхности тѣста не появится вода. Все остальное дѣлается совершенно такъ же, какъ и при испытаніи прочности чистаго цемента.

По „техническимъ условіямъ пріемки портландъ—цементовъ“, въ нашемъ Министерствѣ Путей Сообщенія сопротивленіе разрыву раствора изъ 1 ч. цемента и 3 частей нормального песка черезъ 7 дней должно быть не менѣе 6 килограм. на кв. ст., и черезъ 28 дней не менѣе 9 килограм.

Хорошій романскій цементъ, по Кандло, въ смѣси съ пескомъ (1 ч. цемента и 3 ч. песка) долженъ давать черезъ 28 дней сопротивленіе разрыву не менѣе 10 килограммовъ на 1 кв. сантиметръ, а послѣ 7 дней—не менѣе 5 килограммовъ на квадр. сантиметръ.

Нефть.

Нефть примѣняется или, какъ топливо, или, какъ материалъ, изъ котораго могутъ быть получены разные другіе продукты. Для сужденія о достоинствахъ нефти, какъ топлива, опредѣляютъ содержаніе въ ней воды и постороннихъ минеральныхъ примѣсей. Если же нефть является исходнымъ материаломъ для получения изъ нея другихъ продуктовъ, то необходимо опредѣлить въ ней кромѣ воды и постороннихъ минеральныхъ примѣсей, еще ея удѣльный вѣсъ, температуру вспышки, и произвести пробу перегонкой, т. е. опредѣлить выходъ бензина, освѣтительного масла, смазочнаго и т. п.

Опредѣленіе воды.

Въ виду того, что нефть гигроскопична и при обыкновенной температурѣ растворяетъ замѣтное количество воды, которую выдѣляетъ при охлажденіи, опредѣленіе въ ней воды путемъ отстаивания не даетъ точныхъ данныхъ. Поэтому, для опредѣленія содержанія воды въ нефти поступаютъ такъ: отвѣщенное или отмѣренное (100—300 к. с.) количество нефти перегоняютъ изъ колбы въ градуированный, внизу суженный, цилиндръ (рис. 21) до тѣхъ поръ, пока гонятся капли воды. Въ цилиндрѣ вода легко собирается внизу, и ея количество такимъ образомъ можетъ быть опре-

дѣлено. Иногда отстаивание воды идетъ очень медленно,—тогда полезно бываетъ поставить цилиндръ на "несколько часовъ въ теплую воду.

Для опредѣленія постороннихъ минеральныхъ примѣсей 5—10 гр. хорошо переболтанной нефти растворяютъ въ 100—500 к. с. бензола. Растворъ оставляютъ отстаиваться на ночь и затѣмъ фильтруютъ черезъ высушенный до постоянного вѣса и взвѣшенный фильтръ. Скопившійся на фильтрѣ остатокъ промываютъ бензоломъ, высушиваютъ при 105° и взвѣшиваютъ.

Опредѣленіе удѣльного вѣса.

Наиболѣе точно опредѣленіе удѣльного вѣса нефти производится при помощи пикнометровъ.

Пикнометры представляютъ изъ себя сосуды съ узкимъ гор-

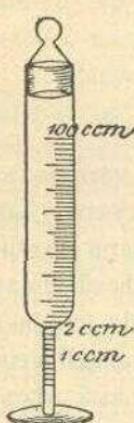

Рис. 21.

ломъ, на которомъ находится мѣтка, дающая возможность наполнять ихъ постоянно равными объемами жидкостей. Пикнометромъ пользуются слѣдующимъ образомъ. Его наполняютъ водой, имѣющей температуру 15° С, при которой принято опредѣлять удѣльный вѣсъ, какъ нефти, такъ и разныхъ нефтяныхъ продуктовъ, и, помѣстивъ въ большой сосудъ съ водой той же температуры, оставляютъ въ немъ минутъ на 15. Затѣмъ фильтровальной бумагой отбираютъ изъ пикнометра избытокъ воды, не вынимая его изъ водяной ванны, до тѣхъ поръ, пока уровень воды не будетъ совпадать съ мѣткой. Затѣмъ пикнометръ затыкаютъ пробочкой, тщательно обтираютъ снаружи и взвѣшиваютъ (A).

Послѣ этого пикнометръ опорожняютъ, тщательно высушиваютъ *) и вновь взвѣшиваютъ (B). Разность (C) этихъ двухъ величинъ ($A - B = C$) покажетъ вѣсъ воды (объемъ пикнометра) при 15°. Затѣмъ точно такъ же пикнометръ наполняютъ нефтью (при 15° С) и взвѣшиваютъ. Изъ найденного вѣса пикнометра съ нефтью (D) вычитаютъ вѣсъ пустого пикнометра (B) и находятъ вѣсъ того же объема (C) нефти. ($D - B = K$).

*) Для того, чтобы быстро высушить пикнометръ, можно, выливъ изъ него воду и ополоснувъ его внутри сначала спиртомъ, а потомъ эфиромъ, протянуть черезъ него воздухъ при помощи тонкой трубочки.

$$\text{Удѣльный вѣсъ} = \frac{K}{C}.$$

Кромѣ пикиометровъ различнаго устройства для определенія удѣльного вѣса нефти можно пользоваться или ареометрами, или вѣсами Мора-Вестфала.

При определеніи удѣльного вѣса при помощи ареометровъ слѣдуетъ наблюдать 1) чтобы стеклянный цилиндръ, наполняемый изслѣдуемой жидкостью, имѣлъ внутренній діаметръ, по крайней мѣрѣ въ 3 раза большій, чѣмъ наружный діаметръ наиболѣе утолщенной части ареометра; 2) цилиндрическій сосудъ долженъ стоять совершенно вертикально и быть наполненъ такимъ количествомъ изслѣдуемой жидкости, чтобы помѣщенный внутрь его ареометръ плавалъ совершенно свободно, не касаясь дна цилиндра; 3) ареометръ долженъ быть совершенно сухъ и, будучи погруженъ въ изслѣдуемую жидкость, не долженъ касаться стѣнокъ цилиндра, и не долженъ имѣть на своей поверхности пузырьковъ воздуха; 4) отсчетъ по ареометрической шкалѣ слѣдуетъ производить черезъ 5—10 минутъ послѣ погружения ареометра, что необходимо для принятія приборомъ температуры окружающей его жидкости; 5) отсчетъ слѣдуетъ производить по чертѣ, отвѣчающей нижнему краю мениска.

Въ случаѣ невозможности привести температуру изслѣдуемаго вещества къ 15° С., можно, пользуясь таблицей поправокъ, по отсчету на ареометрѣ, сдѣланному при любой температурѣ, точно вычислить удѣльный вѣсъ при 15° С., по слѣдующей формулы:

$$D = d + (t^{\circ} - 15)\beta,$$

гдѣ D искомый удѣльный вѣсъ при 15° С., d—найденный удѣльный вѣсъ при t° , t° —температура жидкости во время наблюденія и β поправка на 1° С.

**Таблица поправокъ удѣльнаго вѣса нефтяныхъ продуктовъ
(Менделѣева).**

Для удѣльнаго вѣса.	β (поправка на 1° С.)	Для удѣльнаго вѣса.	β (поправка на 1° С.)
Отъ 0,700 до 0,720	0,000820	Отъ 0,860 до 0,865	0,000700
„ 0,720 „ 0,740	0,000810	„ 0,865 „ 0,870	0,000692
„ 0,740 „ 0,760	0,000800	„ 0,870 „ 0,875	0,000685
„ 0,760 „ 0,780	0,000790	„ 0,875 „ 0,880	0,000677
„ 0,780 „ 0,800	0,000780	„ 0,880 „ 0,885	0,000670
„ 0,800 „ 0,810	0,000770	„ 0,885 „ 0,890	0,000660
„ 0,810 „ 0,820	0,000760	„ 0,890 „ 0,895	0,000650
„ 0,820 „ 0,830	0,000750	„ 0,895 „ 0,900	0,000640
„ 0,830 „ 0,840	0,000740	„ 0,900 „ 0,905	0,000630
„ 0,840 „ 0,850	0,000720	„ 0,905 „ 0,910	0,000620
„ 0,850 „ 0,860	0,000710	„ 0,910 „ 0,920	0,000600

Вѣсы Мора-Вестфала (рис. 22) отличаются отъ обычнѣйшихъ рычажныхъ вѣсовъ тѣмъ, что плечи коромысла ихъ не равны по длини и по массѣ. На концѣ длиннаго, но болѣе легкаго плеча, раздѣленнаго на 10 равныхъ частей, подвѣшенъ на тонкой платиновой проволокѣ стеклянныи поплавокъ, который, въ сущности, есть маленький стеклянныи термометръ. Вѣсъ поплавка подгоняется такъ, чтобы вѣсы были въ равновѣсіи въ воздухѣ.

Подгонка производится спиливаніемъ

стекла термометра. Определеніе плотности этими вѣсами основано на законѣ Архимеда. Погружая поплавокъ въ изслѣдуемую жидкость и возстановляя равновѣсіе прибавленіемъ разновѣсокъ на то же плечо, на которомъ виситъ поплавокъ, прямо получають удѣль-

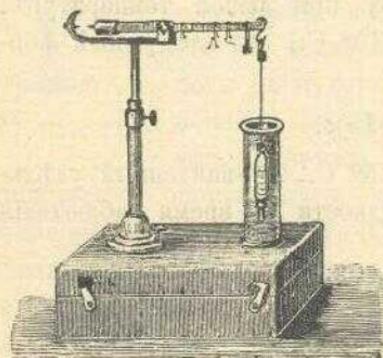

Рис. 22.

ный вѣсъ жидкости. Прилагаемый къ вѣсамъ разновѣсъ имѣть форму рейтеровъ, которые можно вѣшать либо на концѣ плеча, либо на дѣленіяхъ коромысла. Такихъ разновѣсокъ бываетъ обыкновенно четыре. Два большихъ рейтера, каждый въ отдельности, вѣсятъ столько, каковъ вѣсъ воды, вытѣсняемой при 15° С по-плавкомъ. Другіе рейтеры вѣсятъ въ 10 и 100 разъ меньше. Помѣщая рейтеръ на дѣленія коромысла, получаемъ десятая доли того давленія, которое онъ производить, будучи повѣшенъ на концѣ плеча. Положимъ, что, погрузивъ поплавокъ въ какую либо жидкость, мы для приведенія вѣсовъ въ равновѣсіе должны были наложить рейтеры такъ: 1 большой рейтеръ висить на томъ крючкѣ, где и поплавокъ, т. е. на концѣ коромысла, второй большой рейтеръ—на четвертомъ дѣленіи, слѣдующій по величинѣ—на третьемъ и, наконецъ, самый маленький—на восьмомъ, тогда удѣльный вѣсъ данной жидкости будетъ равенъ, если температура ея 15° С.,—1,438.

Удѣльный вѣсъ различныхъ видовъ нефти различенъ, какъ видно на приведенной дальше таблицѣ. На основаніи удѣльного вѣса нефти выводить заключенія о ея составѣ, т. е. о выходѣ изъ нея бензина, освѣтительныхъ маселъ и т. п., можно только въ томъ случаѣ, если сравнивать нефти одного и того же происхожденія, тогда можно считать, что чѣмъ выше ея удѣльный вѣсъ, тѣмъ она богаче высококипящими фракціями и бѣднѣе низкокипящими.

Температура вспышки.

Определеніе температуры вспышки см. при керосинѣ. Нѣкоторые виды нефти имѣютъ очень низкую температуру вспышки (около 0°). Вообще, чѣмъ нефть богаче легкокипящими фракціями, тѣмъ температура вспышки ниже.

Испытаніе дробной перегонкой.

Дробная перегонка нефти даетъ возможность судить о ея составѣ и примѣнимости ея для полученія того или иного продукта. Эта перегонка можетъ быть произведена изъ любого аппарата, но, такъ какъ выходъ отдѣльныхъ фракцій зависитъ отъ самого перегонного аппарата и отъ скорости перегонки, то для полученія сравнимыхъ результатовъ перегонку приходится вести при строго определенныхъ условіяхъ. О производствѣ самаго испытанія см. керосинъ.

Количество различныхъ фракцій, получающихсяъ при дробной перегонкѣ разныхъ сортовъ нефти, очень различно.

	Удѣльный вѣсъ нефти.	Процентное содержаніе.		
		Легкихъ маселъ до 1500	Освѣти- тельныхъ маселъ 1500—3000	Остат- ковъ выше 3000.
Пенсильванскай	0,800—0,820	10—20	60—75	5—10
Огайскай	0,833	15	40	45
Бакинская:				
Балахано-Сабунчинская .	0,865—0,870	5—6	27—33	55—66
Биби-Эйбатская	0,855—0,858	10,5	10	49,5
Грозненская	0,823—0,890	11—19	22—24 (между 150—270%).	57—66
Галиційская	0,780—0,900	3—6	55—65	30—40
Румынская	0,850	4	60—70	35—40
Эльзасская	0,912	1	35—40	55—66

Керосинъ.

При изслѣдованіи керосина обращаютъ вниманіе на 1) его виѣшній видъ (прозрачность, окраску, флуоресценцію, запахъ), 2) удѣльный вѣсъ, 3) температуру вспышки, 4) относительныя количества получаемыхъ при дробной перегонкѣ фракцій, 5) вязкость 6) полноту очистки, 7) освѣтительную способность.

Прозрачность. Хорошо отстоявшійся и хорошо очищенный керосинъ бываетъ обыкновенно прозраченъ, т. е. не содержитъ супенсированныхъ, нерастворимыхъ въ немъ веществъ. Для опредѣленія прозрачности керосинъ наливаютъ въ цилиндръ изъ безцвѣтнаго и прозрачнаго стекла діам. 4—5 сант. и разматриваютъ его въ проходящемъ свѣтѣ перпендикулярно оси цилиндра. Если жидкость, оказавшаяся мутноватой, послѣ нагреванія въ теченіе 5 минутъ при помѣшиваніи въ открытомъ сосудѣ до 70° С., при обратномъ переливаніи въ цилиндръ не становится совершенно прозрачной, то она признается невыдержанной испытанія.

Примѣсь взвѣшенныхъ твердыхъ веществъ допускается въ количествѣ, не превышающемъ 0,1%. Количественное опредѣленіе см. нефть.

Определение окраски (цветности).

Нѣкоторые сорта керосина бываютъ болѣе или менѣе сильно окрашены въ желтоватый цветъ; чѣмъ окраска slabѣе, тѣмъ керосинъ расцѣнивается дороже, самые дорогіе сорта бываютъ совершенно безцѣтны, какъ вода. Если керосинъ выставить на солнечный светъ, то даже самые лучшіе сорта его при этомъ желтѣютъ, что впрочемъ, повидимому, не отражается вредно на другихъ свойствахъ продукта.

Степень окраски нефтяныхъ маселъ опредѣляется приборами, называемыми колориметрами, и выражается шестью основными тонами—марками, которые обозначаются слѣдующими знаками:

- 1) Water White, сокращенно WW—безцѣтный, какъ вода,
—первая марка,
- 2) Superfin White—SW—слабый желтоватый оттенокъ—вторая марка,
- 3) Prime White—PW—болѣе интенсивное окрашиваніе—третья марка,
- 4) Standart White—StW—окрашиваніе еще болѣе интенсивное—четвертая марка,
- 5) Good Merchantable—GM—цвѣтъ чайного отвара средней крѣпости—пятая марка и
- 6) Not good Merchantable—NGM—цвѣтъ крѣпкаго чайного отвара—шестая марка.

Помимо приведенныхъ основныхъ тоновъ—марокъ, степень окраски иногда выражаютъ въ дробныхъ величинахъ, напр. 2,5 или 1,2, указывая этимъ степень близости къ той или другой маркѣ. Марки опредѣляются сравненіемъ цвѣта нефтяныхъ продуктовъ съ образцовыми окрашенными стеклами, наборъ которыхъ имѣется при колориметрѣ. Для проверки окраски образцовыхъ стеколь ихъ сравниваютъ съ окраской опредѣленной толщины слоя подкисленного раствора двухромокислого калія опредѣленной концентраціи.

Колориметръ Штаммера. Въ этомъ колориметрѣ опредѣляется толщина слоя, при которой керосинъ кажется такъ же окрашеннымъ, какъ нормальная окрашенная стеклянная пластина.

Конструкція колориметра видна на рисункѣ 23: Z—неподвижная трубка, въ верхнюю часть которой вкладываютъ образцовый окрашенный стекла и. Рядомъ съ ней находится также не-

подвижная трубка t , закрытая съ нижней стороны безцвѣтымъ стекломъ. Эта трубка опущена въ широкій цилиндръ C , закрытый снизу стекломъ b . Изслѣдуемый керосинъ наливается въ цилиндръ C , который можетъ подыматься и опускаться, вслѣдствіе

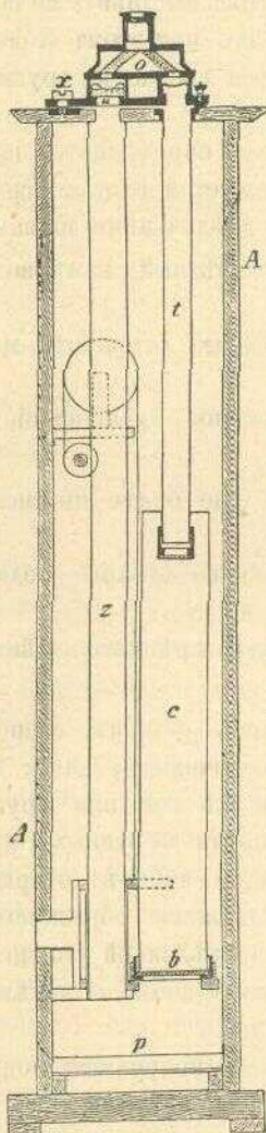

Рис. 23.

чего толщина слоя керосина между нижнимъ концомъ трубки t и стекломъ b будеть измѣняться. Лучъ свѣта, отраженный зеркаломъ p , проходитъ черезъ дно цилиндра Z и C и попадаетъ черезъ призмы въ окуляръ O , дающій возможность видѣть одновременно въ полѣ зрѣнія изображенія половинокъ нижнихъ отверстій трубокъ Z и C .

Опредѣленіе цвѣта керосина производится слѣдующимъ образомъ: въ цилиндръ C наливаютъ до черты изслѣдуемый керосинъ, а въ трубку Z , подъ окуляръ вкладываютъ желтое стекло марки 2 (SW) и, повернувъ аппаратъ зеркаломъ къ свѣту, смотрять въ окуляръ, при чмъ глазу представляется поле зрѣнія въ видѣ круга, половины котораго окрашены неодинаково: одна изъ нихъ отвѣтаетъ цвѣту столба (между нижнимъ концомъ трубки t и стекломъ b) испытуемой жидкости, а другая цвѣту стекла марки 2. Опуская или подымая трубку C , т. е. уменьшая или увеличивая толщину слоя керосина, достигаютъ того, что окраска половинокъ круга сдѣлается совершенно одинаковой. Число миллиметровъ, указываемыхъ по шкалѣ, имѣющейся на колориметрѣ, указателемъ, даетъ высоту столба керосина, по цвѣту равнаго стеклу марки 2.

Для выраженія цвѣта керосина въ маркахъ слѣдуетъ найти въ таблицѣ № 1, въ третьей графѣ, наиболѣе близкую цифру къ найденной при помощи колориметра и прочитать въ первой графѣ соотвѣтственное этой высотѣ окрашиваніе въ маркахъ. Если

цвѣтъ керосина будетъ свѣтлѣе марки 2, т. е. лежитъ между марками SW и WW, приходится брать слой испытуемаго керосина большей толщины, чѣмъ 404,6 мм., чего нельзя сдѣлать при помощи обычнаго колориметра; въ такомъ случаѣ подъ призму трубки Z вкладываютъ стекло марки 1 (WW) и затѣмъ уже опредѣляютъ соотвѣтствующую ему по тону окраски высоту столба керосина. Цвѣтъ освѣтительного масла въ маркахъ находится въ такихъ случаяхъ по таблицѣ № 2.

Таблица № 1.

Название марокъ.	Процентное содержание $K_2 Cr O_4$ въ растворѣ того же цвѣта при толщинѣ слоя 404,6 мм.	Наблюденная толщина слоя испытуемой жидкости въ мм.	Название марокъ.	Процентное содержание $K_2 Cr O_4$ въ растворѣ того же цвѣта при толщинѣ слоя 404,6 мм.	Наблюденная толщина слоя испытуемой жидкости въ мм.
WW 1,0	0,000272	957,9	PW 3,0	0,003068	84,9
1,1	0,000309	843,2	3,1	0,003325	78,4
1,2	0,000346	753,1	3,2	0,003581	72,8
1,3	0,000384	680,3	3,3	0,003838	67,9
1,4	0,000421	618,9	3,4	0,004094	63,6
1,5	0,000458	568,4	3,5	0,004351	59,9
1,6	0,000495	526,4	3,6	0,004608	56,5
1,7	0,000532	489,8	3,7	0,004864	53,5
1,8	0,000570	457,1	3,8	0,005121	50,9
1,9	0,000607	429,3	3,9	0,005377	48,5
SW 2,0	0,000644	404,6	StW 4,0	0,005634	46,2
2,1	0,000886	294,1	4,1	0,006334	41,4
2,2	0,001129	230,8	4,2	0,007034	37,0
2,25	0,001220	208,5	4,3	0,007734	33,7
2,3	0,001371	191,1	4,4	0,008434	30,9
2,4	0,001614	161,1	4,5	0,009134	28,5
2,5	0,001856	140,4	4,6	0,009833	26,5
2,6	0,002098	124,2	4,7	0,010533	24,7
2,7	0,002341	111,3	4,8	0,011233	23,2
2,75	0,002462	105,8	4,9	0,011933	21,9
2,8	0,002583	100,9	PM 5,0	0,012633	20,6
2,9	0,002826	95,2			

Таблица № 2.

Название марокъ.	Процентное содержание K_2CrO_4 въ растворѣ того же цвета при толщинѣ слоя 404,6 мм.	Наблюденная толщина слоя изслѣдуемой жидкости въ мм.
WW 1,0	0,000272	404,6
1,1	0,000309	356,2
1,2	0,000346	318,1
1,3	0,000384	286,6
1,4	0,000421	261,4
1,5	0,000458	240,3
1,6	0,000495	222,3
1,7	0,000532	206,9
1,8	0,000570	193,1
1,9	0,000607	181,3
2,0	0,000644	170,9

Цвѣтность Бакинского керосина большей частью бываетъ между 2 и 3 марками.

На основаніи предписанія русскаго Министерства финансовъ въ 1897 изслѣдованіе освѣтительныхъ маселъ на цвѣтность признано необязательнымъ, ибо окраска керосина не служить признакомъ его хорошей очистки и способности его горѣть ровнымъ пламенемъ безъ копоти и безъ запаха въ обыкновенныхъ лампахъ. Но, такъ какъ въ торговлѣ керосинъ часто расцѣнивается въ зависимости отъ его цвѣта, то при его изслѣдованіи постоянно дѣлаются опредѣленія цвѣтности.

Определение удѣльного вѣса см. нефть.

Удѣльный вѣсъ обыкновенного керосина (керосина-прямого сообщенія) бываетъ отъ 0,821 до 0,830. Тяжелый керосинъ имѣеть удѣльный вѣсъ 0,835—0,870, астралинъ 0,835—0,840.

Нужно имѣть въ виду, что керосинъ при долгомъ храненіи, даже въ плотно закрытыхъ сосудахъ подвергается полимеризаціи, вслѣдствіе чего его удѣльный вѣсъ значительно увеличивается.

Определение температуры вспышки.

Температурой вспышки называется та температура, при которой керосинъ при точно определенныхъ условіяхъ даетъ такое количество горючихъ паровъ, что они въ смѣси съ воздухомъ взрываются, если къ нимъ поднести пламя. Температура вспышки до некоторой степени можетъ служить показателемъ опасности керосина, но при этомъ нужно иметь въ виду, что она существеннымъ образомъ зависитъ отъ тѣхъ условій, при которыхъ производилось ея определеніе.

Температура вспышки керосина, согласно утвержденнымъ Министромъ Финансовъ правиламъ, опредѣляется въ аппаратѣ Абеля-Пенского съ часовымъ механизмомъ (рис. 24). Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) резервуара для испытуемаго масла—g, 2) крышки (рис. 25) съ подвижной за-
лонкой S и приспособленіемъ для зажиганія, 3) часоваго механизма T, укрѣпленнаго на крышкѣ и приводящаго въ движение приспособленіе для зажиганія, 4) нагревательной камеры (воздушной ванны), въ которую помѣщается сосудъ g, 5) треножника F съ кожухомъ U и лампой L для подогреванія, 6) термометра t_1 для определенія температуры испытуемаго масла, 7) термометра t_2 , показывающаго температуру ванны.

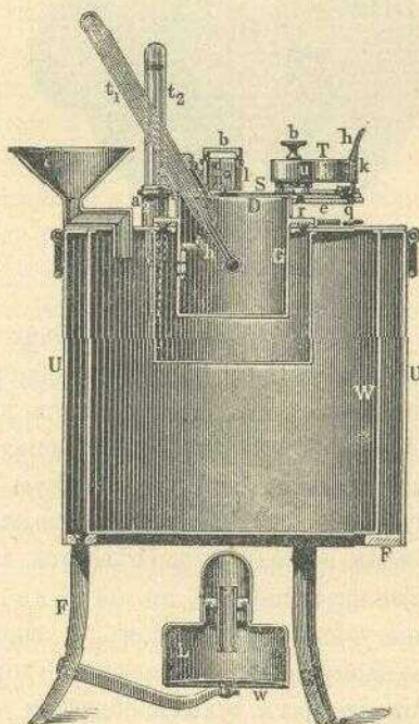

Рис. 24.

Резервуаръ g представляетъ изъ себя латунный, внутри вы-
луженный цилиндръ, высотой 58, диаметромъ 51 мм., имѣющій на
наружной поверхности широкое плоское кольцо, при помощи котораго онъ удерживается въ ваннѣ. Внутри g имѣется крючковид-
ный указатель h , острый конецъ котораго служить указателемъ
уровня при наполненіи резервуара керосиномъ. На крышкѣ резер-

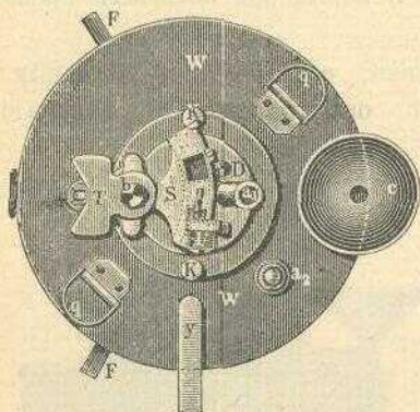
вуара находятся, кромѣ часового механизма Т и подвижной заслонки S, еще лампочка 1 и штифтъ съ бѣлымъ kostянымъ шарикомъ, по величинѣ котораго устанавливается величина язычка пламени лампочки 1 *). Часовой механизмъ служить для сообщенія заслонкѣ S медленнаго и равномѣрнаго движенія въ сторону. При движеніи заслонки открываются отверстія, ведущія внутрь резервуара g. Быстрота движенія заслонки должна быть такова, чтобы

только что указанныя отверстія оставались открытыми въ теченіе 2-хъ секундъ, и чтобы послѣ этого заслонка быстро возвращалась въ первоначальное положеніе. Заслонка при движеніи, открывающемъ внутренность сосуда g, захватываетъ лампочку и наклоняетъ ее такъ, что язычекъ ея пламени опускается черезъ открывшееся отверстіе внутрь резервуара.

Рис. 25.

къ самому опредѣленію температуры вспышки, устанавливаютъ аппаратъ по отвѣсу и наполняютъ его черезъ воронку съ водой до тѣхъ поръ, пока она не начнетъ вытекать черезъ отводную трубку. Наливаемая въ ванну вода должна иметьъ температуру приблизительно вдвое выше той, какую должно выдержать испытуемое масло, не всыхивая. Если вспышка должна произойти выше 50° С., то вода въ ваниѣ нагревается до кипѣнія, если же температура вспышки выше 60°, то тогда въ промежутокъ между сосудомъ съ испытуемымъ веществомъ и водяной ванной т. е. въ воздушную ванну, наливаютъ нефтяное хорошо высушеннное масло уд. в. 0,90 и производятъ такимъ образомъ подогреваніе сосуда g не черезъ воздухъ, а черезъ нефтяное масло; въ этомъ случаѣ температура воды ванны должна быть только на 15° выше той, какую должно

*) Лампочка снабжена круглымъ, плетенымъ фитилемъ, прикрытымъ въ самомъ резервуарѣ разрыхленной ватой. Лампочка наполняется соляровымъ масломъ настолько, чтобы вся вата была имъ пропитана; избытокъ масла удаляется пропускной бумагой; фитиль тщательно очищается отъ нагара.

выдержать испытуемое масло безъ вспышки. Температуру воды ванны w во время опыта необходимо поддерживать при помощи лампочки L приблизительно на одной высотѣ.

Определеніе температуры вспышки производится такъ. Подлежащій изслѣдованию керосинъ въ плотно закрытой стеклянкѣ вносятъ въ то помѣщеніе, где производится определеніе, и оставляютъ его въ покоя до тѣхъ поръ, пока онъ не приметъ комнатной температуры. Затѣмъ нагрѣваютъ водяную баню аппарата до болѣе или менѣе высокой температуры въ зависимости отъ того, какое освѣтительное масло изслѣдуется (см. выше). При обыкновенномъ керосинѣ нагрѣваютъ водяную баню до $54,5-55^{\circ}$ (красная черта на термометрѣ). Затѣмъ въ сосудъ g при помощи пипетки наливаютъ керосина столько, чтобы выдавался лишь самый кончикъ острія h . Тотчасъ сосудъ g закрывается крышкой, послѣ чего его осторожно, дабы не взбалтывать керосинъ, помѣщаютъ въ водяную баню w . Далѣе зажигаютъ лампочку, находящуюся на крышкѣ сосуда g и заводятъ пружинку механизма,двигающаго заслонку. Когда термометръ, погруженный въ керосинъ, начинаетъ показывать температуру, близкую къ той, которую ожидаютъ, какъ температуру вспышки изслѣдуемаго керосина, нажимаютъ рычажокъ, благодаря чему задвижка отодвигается, и пламя лампочки погружается черезъ отверстіе въ крышкѣ внутрь сосуда g на 2 секунды, вслѣдъ за этимъ заслонка сама собой задвигается, и лампочка приходитъ въ прежнее положеніе. Если въ моментъ погруженія пламени лампочки внутрь сосуда не произошло воспламененія паровъ, что узнается по голубому пламени, которое появляется внутри сосуда, то ту же операциѣ производятъ вновь, когда температура керосина подымается на $\frac{1}{2}$ градуса, и такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не появится голубое пламя. Эта температура и называется температурой вспышки.

По окончаніи одного определенія, тотчасъ же производятъ второе определеніе съ тѣмъ же керосиномъ, для чего, опорожнивъ сосудъ g , тщательно вытираютъ тряпкой или пропускной бумагой всѣ его части, вновь его наполняютъ керосиномъ, какъ указано выше, и производятъ второе определеніе съ тѣми предосторожностями, какъ и первое. Если температура вспышки, найденная при второмъ определеніи, отличается отъ найденной въ первый разъ не болѣе, чѣмъ на $0,5^{\circ}$, то за температуру вспышки считаютъ обыч-

новенно среднюю величину, въ противномъ случаѣ производять третье опредѣленіе и берутъ среднее ихъ трехъ опредѣленій.

Нормальной температурой вспышки паровъ керосина признается такая, которая опредѣлена при давлениі въ 760 мм. Опредѣленіе нормальной температуры вспышки обязательно только для керосина и иныхъ освѣтительныхъ маселъ, температура вспышки которыхъ около 27—29° С., для всѣхъ же другихъ освѣтительныхъ маселъ поправки на барометрическое давление не дѣлаются.

Для приведенія температуры вспышки, опредѣленной не при 760 мм. давлениі, къ нормальной пользуются слѣд. таблицей.

Барометрическое давление въ миллиметрахъ.

730	735	740	745	750	755	760	765	770	775	780	785	790
-----	-----	-----	-----	-----	-----	------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Температура вспышки по термометру Цельсія.

26,0	26,1	26,3	26,5	26,7	26,8	27,0	27,2	27,4	27,5	27,7	27,9	28,0
26,5	26,6	26,8	27,0	27,2	27,3	27,5	27,7	27,9	28,0	28,2	28,4	28,5
27,0	27,1	27,3	27,5	27,7	27,8	28,0	28,2	28,4	28,5	28,7	28,9	29,0
27,5	27,6	27,8	28,0	28,2	28,3	28,5	28,7	28,9	29,0	29,2	29,4	29,5
28,0	28,1	28,3	28,5	28,7	28,8	29,0	29,2	29,4	29,5	29,7	29,9	30,0
28,5	28,6	28,8	29,0	29,2	29,3	29,5	29,7	29,9	30,0	30,2	30,4	30,5
29,0	29,1	29,3	29,5	29,7	29,8	30,0	30,2	30,4	30,5	30,7	30,9	31,0
29,5	29,6	29,8	30,0	30,2	30,3	30,5	30,7	30,9	31,0	31,2	31,4	31,5
30,0	30,1	30,3	30,5	30,7	30,8	31,0	31,2	31,4	31,5	31,7	31,0	32,0

Положимъ, что наблюдана температура вспышки 28° (первое опред.), 28,5° (второе) и 28° (третье) при давлениі 742 мм. Въ верхней строкѣ ищемъ наиболѣе близкую величину къ 742, т. е. 740. Затѣмъ беремъ среднюю температуру вспышки изъ 3-хъ опредѣленій, она будетъ равна 28,16° (круглымъ числомъ — 28,2°). Теперь въ вертикальной строкѣ подъ давлениемъ 740 ищемъ цифру, наиболѣе близкую къ 28,2—28,3 и смотримъ, какая температура находится въ той же горизонтальной строкѣ, въ которой стоитъ 28,3,

но въ вертикальномъ столбцѣ, стоящемъ подъ давлениемъ 760 (жирн. шрифт.), и находимъ 29°. Это и будетъ искомая нормальная температура вспышки при 760 м.м. давлениі.

Въ Россіи воспрещается продажа керосина съ температурой вспышки ниже 28°, въ большинствѣ случаевъ она для русскаго керосина около 30°.

Определение относительныхъ количествъ получаемыхъ при дробной перегонкѣ фракцій.

Это определеніе очень важно для сужденія о пригодности керосина для горѣнія въ нашихъ обыкновенныхъ лампахъ, потому что, если керосинъ содержитъ слишкомъ много высококипящихъ фракцій, то, во-первыхъ, онъ плохо будетъ подыматься по свѣтильнѣ вѣдѣствіе слишкомъ большой вязкости и, во-вторыхъ, будетъ плохо горѣть вслѣдствіе того, что лампы, разсчитанныя для болѣе легкихъ маселъ, не будутъ давать достаточнаго для горѣнія притока воздуха. Хорошій керосинъ долженъ содержать самое большое 10% продукта, кипящаго ниже 150°, и самое большое 15%, кипящаго выше 300°. Начало температуры кипѣнія не должно быть ниже 110°.

Собираютъ обыкновенно при дробной перегонкѣ фракціи до 150°, 150°—200°, 200°—250°, 250°—275° и 275°—300°. Фракція выше 300° опредѣляется по разности. Иногда при фракціонированіи собираютъ слѣд. фракціи до 150°, 150—200°, 200—270° и выше 270° (остатокъ). За начало кипѣнія считаются обыкновенно тотъ моментъ, когда первая капля дестиллата падаетъ изъ конца холодильника. За конецъ какой-либо фракціи принимаютъ тотъ моментъ, когда, несмотря на повторное нагреваніе до той температуры, которой оканчивается фракція, изъ холодильника упадетъ самое большое 6 капель.

Самое определеніе производится по Энглеру такъ. Во взвѣшенную круглодонную перегонную колбу А (рис. 26) діаметромъ 6,5 ст., снабженную горлышкомъ въ 1,6 ст. шириной и 15 ст. длиной, имѣющую отводную трубку на разстояніи 6,5 ст. отъ верхней части колбы, наливаютъ 100 к. с. керосина, высущеннаго хлористымъ кальціемъ, и взвѣшиваются. Колбу присоединяютъ къ холодильнику или къ обыкновенному стеклянному, или къ мѣдной трубкѣ б, шириной 1 ст., длиной около 45 ст. Въ качествѣ приемника можно пользоваться стеклянной бюреткой С, окруженной водянымъ холодильникомъ В. Въ бюреткѣ фракціи могутъ измѣряться

по объему, а затѣмъ, по выпускѣ черезъ кранъ въ колбу, по вѣсу. Перегонку ведутъ такъ, чтобы въ 1 минуту переходило дестиллата 2,5 к. с. Когда температура дойдетъ до конечной для

какой-либо фракціи, то отнимаютъ огонь, даютъ температурѣ упастъ градусовъ на 20 и вновь нагревають до конечной температуры. Къ слѣдующей фракціи переходятъ только тогда, когда при такомъ повторномъ нагреваніи перегоняется не больше 6 капель.

Определенія вязкости см. смазочная масла.

Проба на полноту очистки.

Для сужденія о полнотѣ очистки поступаютъ такъ: къ 10 к. с. керосина прибавляютъ 5 к. с. крѣпкой, уд. в. 1,53, сѣрной кислоты

и взбалтываютъ въ цилиндрѣ съ пришлифованной пробкой въ теченіе 3-хъ минутъ. Если керосинъ хорошо очищенъ, то кислота лишь слабо желѣзеть.

Определеніе нейтральности.

Хорошо промытый и хорошо отстоявшійся прозрачный керосинъ обыкновенно не содержитъ свободной сѣрной кислоты, но онъ можетъ имѣть въ растворѣ замѣтное количество сульфокислотъ, не только въ свободномъ состояніи, но также и въ видѣ солей. Какъ сульфокислоты, такъ и ихъ соли, водой разлагаются съ вы-

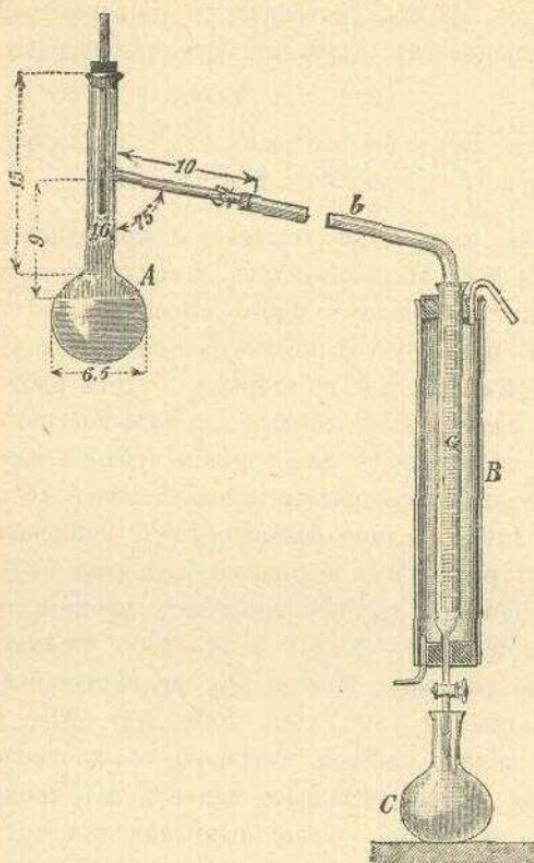

Рис. 26.

дѣлениемъ сѣрной кислоты. Въ виду этого даже совершенное прозрачный керосинъ необходимо испытывать на нейтральность.

Для определенія нейтральности освѣтительныхъ маселъ отмѣриваются въ стеклянный цилиндръ съ притертой пробкой 30 к. с. масла, прибавляются 10 к. с. нагрѣтой до 50—60° дестиллированной воды, подкрашенной 1—2 каплями водного раствора метилоранжа (1 : 100), сильно взбалтываются въ теченіе 2-хъ минутъ и даются отстояться. Отдѣлившійся отъ масла водный слой не долженъ измѣняться въ цветѣ.

Испытаніе на удовлетворительность очистки щелочью.

Въ объемистую колбу отмѣриваются 300 к. с. керосина, 12 к. с. 1,2% раствора Ѣдкаго натра (уд. в. 1,014), сильно взбалтываются, ставятъ на водянную баню и смѣсь нагрѣваются до 70° С. Нагрѣтую смѣсь сильно перебалтываются въ теченіе 3-хъ минутъ и даются отстояться. Водный слой, отдѣленный дѣлительной воронкой, процѣживаются черезъ фильтръ въ пробирку діаметромъ 1,5 ст. Отъ прибавленія къ нему по каплямъ соляной кислоты уд. в. 1,18—1,2 до слабо кислой реакціи, прозрачный щелочный растворъ мутится, при чёмъ по степени помутнѣнія его судять о степени очистки, выражая ее баллами 1—4:

1—Подкисленная жидкость вполнѣ прозрачна.

2—Помутнѣніе не препятствуетъ читать приложенный къ пробиркѣ мелкій шрифтъ.

3—Можно читать крупный шрифтъ.

4—Жидкость настолько мутна, что черезъ слой ея въ 1,5 ст. толщиной нельзя читать крупный шрифтъ.

Изслѣдованіе на прозрачность слѣдуетъ производить не позже 1 минуты послѣ прибавленія кислоты.

Освѣтительная способность.

Понятіе о достоинствахъ керосина, какъ освѣтительного материала, даетъ пробное горѣніе его въ лампахъ и определеніе при этомъ его освѣтительной способности.

Достоинства керосина, какъ освѣтительного материала, слагаются изъ:

1) силы свѣта пламени,

2) кількості матеріала, якого потрібно сжечь для отримання світла визначеної сили, т. е. із кількості матеріала, тривалістю якого є частина — світло, —

3) змінення сили світла в залежності від тривалості горіння, обугливання світильни і пр.

4) світла плафона.

Конструкція лампи, в якій горить керосин, суттєвим чином впливає на її освітлючу здатність. Особливо велике значення в цьому смыслі має способ приведення необхідного для горіння повітря, замість суження лампового скла, сама форма і сорт світильни. Різні сорти керосина для хорошого горіння потребують різних ламп. Таким чином, горілка має бути пристосована до керосину, або керосин має бути обрано відповідно до даної горілки, якщо залучено можливі дешевий і сильний світло.

При визначенні світлопродуктивності керосина приймається, в якості нормальної, плоска 10-ти лінійна горілка, в якій щіль вимірюється 23 міл. довжини і 4 міл. ширини. Горілка вставляється в резервуар висотою 100 міл. і діаметром 90 міл. На ній знаходиться мітка на відстані 80 міл. від кільця, в якому ввинчувати горілку. В резервуар наливають вказану для випробування керосин до мітки і затім прибавляють ще 300 к.с. того ж керосина. Фітиль має бути повністю чистий від посторонніх примесей (крахмалу і т. п.) і складаний із хорошої хлоп'ячої папері. Він має заповнювати собою щіль горілки, як і по ширині, так і по довжині, і відповідно в ній повинен бути свободно. Перед встановленням в горілку її слід промити водою, висушити на вольному повітрі і намочити в ізольдовому теплому керосині. Фітиль має бути такої довжини, щоб при конці горіння він окупався в керосині по крайній мірі на 30 міл. При заправленні лампи фітиль обгоріється так, що отримується рівне, без острих або односторонніх рогів плафона. Висота плафона відправленої лампи має бути рівною приблизно 50 міл.

Перед опитом заправлену лампу взвішують. Четверть години спустя після заправлення лампи відбувається перше фотометрическе змінення (змінюється сила світла площини плафона). Після цього лампу залишають горіти приблизно 9 годин, т. е. до тих пір, поки не вгоріти керосин до мітки.

(Во время горѣнія нельзя измѣнять высоту свѣтильни). Тогда производятъ второе фотометрическое измѣреніе.

При этихъ опредѣленіяхъ, если керосинъ содержитъ много высококипящихъ порцій, и если онъ вязокъ, замѣчается довольно сильное паденіе силы свѣта. Небольшое уменьшеніе силы свѣта при продолжительномъ горѣніи замѣчается всегда. Это уменьшеніе силы свѣта и укороченіе длины пламени происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) вслѣдствіе пониженія уровня керосина въ резервуарѣ увеличивается высота, на которую долженъ подыматься керосинъ; это имѣетъ особенно большое значеніе для керосиновъ вязкихъ, 2) вслѣдствіе появленія на свѣтильнѣ нагара -- кокса, который частью образуется изъ вещества свѣтильни, частью на счетъ керосина. Керосинъ, имѣющій много высококипящихъ фракцій, даетъ въ обычныхъ лампахъ сравнительно много кокса, вслѣдствіе чего пламя черезъ нѣсколько часовъ дѣлается ниже и не такъ свѣтло. Количество керосина, сгорающаго въ единицу времени, обыкновенно уменьшается вмѣстѣ съ увеличеніемъ времени горѣнія, а траты керосина на единицу свѣта при этомъ увеличивается, такъ какъ съ увеличеніемъ количества нагара на свѣтильнѣ условія горѣнія становятся менѣе благопріятными. Подъ конецъ опыта лампа взвѣшивается вновь. Зная количество сгорѣвшаго въ теченіи опыта керосина и среднюю изъ наблюденій величину для силы свѣта, опредѣляютъ трату керосина на часъ — свѣчу.

Полезно бываетъ опредѣлить количество нагара на свѣтильнѣ, для чего по окончаніи опыта нагаръ снимаютъ и взвѣшиваютъ. При этомъ наблюдается, что, чѣмъ больше количество нагара, тѣмъ больше и уменьшеніе силы свѣта при продолжительномъ горѣніи.

Объ опредѣленіи силы свѣта см. анализъ свѣтильного газа.

Нормы испытанія керосина и пиронафта.

Керосинъ - безцвѣтная, или желтоватая, прозрачная, слабо флуоресцирующая синеватымъ цвѣтомъ, нейтральная жидкость уд. в. 0,819—0,827, характерного запаха, смѣшивающаяся съ бензиномъ и эфиромъ во всѣхъ пропорціяхъ, довольно трудно растворяющаяся въ спиртѣ, нерастворимая въ водѣ.

Уд. в. керосина не долженъ быть выше 0,827 при 15⁰C.

При пробѣ на нейтральность отстоявшаяся водяная жидкость не должна измѣняться въ цвѣтѣ.

При пробѣ съ сѣрной кислотой отстоявшаяся кислота можетъ оставаться безцвѣтной или, оставаясь прозрачной, окрашиваться въ желтоватый, красноватый или свѣтлобурый цвѣтъ, но темно-красно-бураго окрашиванія у ней не должно быть. Отстоявшейся же слой керосина долженъ быть прозраченъ и не можетъ измѣняться въ цвѣтѣ.

При испытаніи на удовлетворительность очистки щелочью керосинъ долженъ быть оцѣненъ балломъ не ниже 2.

При испытаніи въ аппаратѣ Абеля-Пенского вспышка керосина не должна быть ниже 28°C при 760 м.м. давленія.

При перегонкѣ керосина въ колбѣ, первыя капли дестиллята не должны отходить ниже 125° и затѣмъ, при постепенномъ подъемѣ температуры, 80% изслѣдуемаго керосина должны перегоняться въ интервалѣ до 270°C, оставляя не болѣе 20% жидкости, кипящей выше 270°C.

Неперегнанный остатокъ, вылитый въ платиновую, предварительно прокаленную и затѣмъ взвѣшеннюю чашку, послѣ испаренія на песчаной банѣ и прокаливанія не долженъ оставлять болѣе 3 мгр. минерального остатка на 250 гр. керосина.

Цвѣтъ керосина не долженъ быть ниже 2,5 марокъ по шкальѣ Штаммера.

Керосинъ долженъ горѣть въ хорошо заправленныхъ лампахъ съ плоскими горѣлками, принятыхъ за нормальныя, ровнымъ свѣтомъ, безъ вспышекъ, запаха и копоти. Послѣ спаденія уровня керосина въ резервуарѣ на 80 м.м. и при фитильѣ, остающемся погруженнымъ въ керосинъ на 30 м.м., спадъ свѣта не долженъ превышать 20% первоначальной свѣтосилы, опредѣляемой фотометрическимъ измѣреніемъ.

Пиронафтъ, блѣдножелтоватая, нейтральная, выше 200°C кипящая жидкость уд. в. 0,850—0,865, слабаго, керосинъ напоминающаго запаха, смызывающаяся съ бензиномъ и эфиромъ во всѣхъ пропорціяхъ, образуя прозрачные растворы, трудно растворяющаяся въ 90% спиртѣ, нерастворимая въ водѣ.

Пиронафтъ долженъ выдерживать пробы, изложенные при описаніи керосина, съ слѣдующими исключеніями:

Уд. в. его не долженъ выходить изъ предѣла 0,850—0,865.

Пиронафтъ не подвергается изслѣдованию перегонкой.

Вспышка пиронафта не должна быть ниже 98°C. при опредѣленіи въ приборѣ Мартенсъ-Пенского.

Для отличія пиронафта, какъ совершенно безопаснаго освѣтительнаго масла, отъ огнеопаснаго керосина, нѣкоторые заводчики выпускаютъ его на рынокъ, окрашеннымъ въ ярко-красный цвѣтъ.

„Ізвѣстія Кіевскаго Коммерч. Института“

выходятъ 4 раза въ годъ по мѣрѣ накопленія матеріала въ редакціи. Кроме официальныхъ свѣдѣній о дѣятельности Института и состоящихъ при немъ учрежденій въ „Ізвѣстіяхъ“ помѣщаются и научные труды преподавателей Института.

Подписная цѣна на годъ для слушателей Института **2** руб. и постороннихъ лицъ **3** руб. безъ пересылки (на пересылку 50 коп.).

Цѣна отдѣльной книжки **1** руб. **25** коп.

Редакторъ **A. A. Русовъ.**

894787

894787

